

ISSN 2587-6503

<http://kigiran.com>

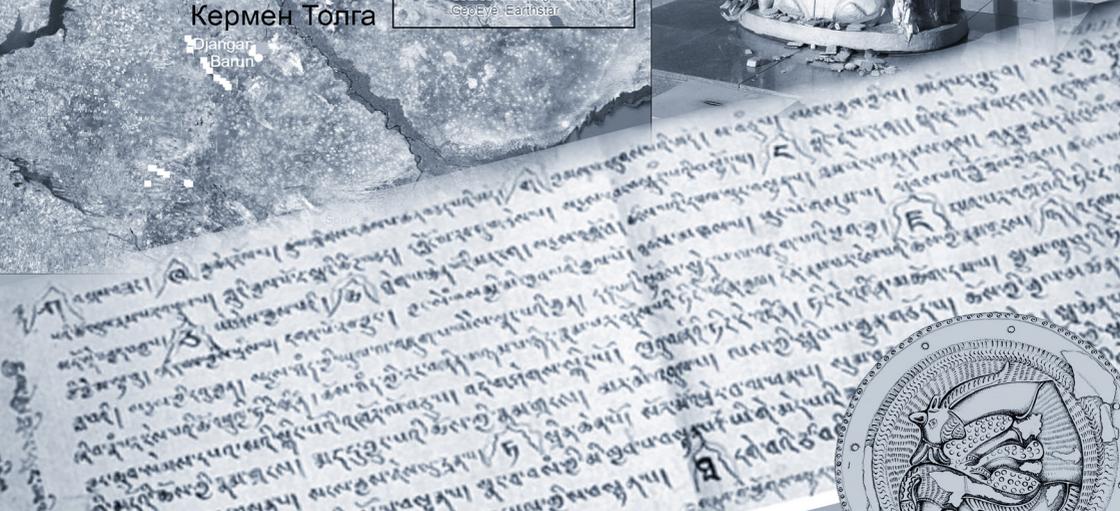
БЮЛЛЕТЕНЬ

КАЛМЫЧКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

2023`4

Source: Esri, DigitalGlobe,
GeoEye, Earthstar

ISSN 2587-6503 (Print)

Бюллетень
Калмыцкого научного центра РАН
Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS

2023. № 4

Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН

Издается с 2017 г.

Выходит 4 раза в год.
ISSN 2587-6503 (Print)
2023. № 4

Журнал «**Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН**» («**Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS**») зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № ФС77-77946 от 19.02.2020.

Журнал «**Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН**» («**Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS**») — рецензируемый научный журнал открытого доступа, публикующий результаты комплексных исследований в области исторических, филологических и социологических наук. Журнал предоставляет возможность познакомиться с оригинальными результатами новейших фундаментальных и прикладных исследований российских и зарубежных авторов по наиболее актуальным проблемам. В издании публикуются научные работы по источниковедению, археологии, фольклористике и литературоведению, социальной структуре, социологии.

Журнал публикует статьи на русском, английском, калмыцком и монгольском языках.
Зарегистрирован в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).
Подписной индекс в каталоге Агентства «Книга-Сервис»:
33086

Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS

Published since 2017.

Issued 4 times per year.

ISSN 2587-6503 (Print)

2023. No. 4

The journal *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS* is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media, reg. certificate ПИ № ФС77-77946 of 19 February 2020.

The *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS* is a peer-reviewed open access periodical that publishes results of comprehensive historical, philological, and sociological studies. The journal introduces original outcomes of contemporary fundamental and applied explorations conducted by Russian and foreign authors on the most topical issues. The publication focuses on a range of disciplines as follows: source studies, archaeology, folklore and literary studies, social structure, sociology.

The journal publishes articles in Russian, English, Kalmyk,
and Mongolian.

Indexed with Russian Science Citation Index.

Subscription code (Kniga-Servis Agency) — 33086

Главный редактор

канд. фил. наук

В. В. Куканова

Редколлегия:

Бакаева Э. П., д-р ист. наук; *Баянова А. Т.*, канд. фил. наук;
Ванчинова Ц. П., д-р ист. наук; *Голенкова З.Т.*, д-р филос. наук;
Дампилова Л. С., д-р фил. наук; *Денисова Г. С.*, д-р соц. наук;
Дулина Н. В., д-р соц. наук; *Жуковская Н. Л.*, д-р ист. наук;
Зайцев И. В., д-р ист. наук; *Иванова И. Н.*, д-р фил. наук;
Казиева А. М., д-р фил. наук; *Кляус В. Л.*, д-р фил. наук;
Кольцов П. М., д-р ист. наук; *Кринко Е. Ф.*, д-р ист. наук;
Лушников Д. А., д-р соц. наук; *Манджиева Б. Б.*, д-р фил. наук;
Музраева Д. Н., канд. фил. наук, д-р ист. наук;
Очиров У. Б., д-р ист. наук; *Очир-Горяева М. А.*, д-р ист. наук;
Пюрбеев Г. Ц., д-р фил. наук; *Ринчинов О. С.*, канд. физ.-мат. наук, д-р
ист. наук; *Ситдиков А. Г.*, д-р ист. наук;
Фокин А. А., д-р фил. наук; *Хабунова Е. Э.*, д-р фил. наук;
Ханинова Р. М., д-р фил. наук; *Ярмаркина Г. М.*, канд. фил. наук

Учредитель, редакция, издатель, типография:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Адрес учредителя, редакции, издателя и типографии:

д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста,

Республика Калмыкия, Россия

Тел.: +7(84722) 3-55-06, +7(84722) 3-55-15

E-mail: kigiran@mail.ru

Сайт: <http://kigiran.com/pubs/index.php/bul>

Переводчик: Б. О. Номинханова

Дизайн: Д. В. Татнинов

Верстка: А. Н. Когданов

© КалмНЦ РАН, 2023

© Коллектив авторов, 2023

Editor-in-Chief

V. V. Kukanova,
Cand. Sc. (Philology)

Editorial Board:

Bakaeva E. P., Dr. Sc. (History); *Bayanova A. T.,* Cand. Sc. (Philology);
Vanchikova Ts. P., Dr. Sc. (History); *Golenkova Z. T.* Dr. Sc. (Philosophy)
Dampilova L. S., Dr. Sc. (Philology); *Denisova G. C.,* Dr. Sc. (Sociology);
Dulina N. V., Dr. Sc. (Sociology); *Zhukovskaya N. L.,* Dr. Sc. (History);
Zaytsev I. V., Dr. Sc. (History); *Ivanova I. N.,* Dr. Sc. (Philology);
Kazieva A. M., Dr. Sc. (Philology); *Klyaus V. L.,* Dr. Sc. (Philology);
Koltsov P. M., Dr. Sc. (History); *Krinko E. F.,* Dr. Sc. (History);
Lushnikov D. A., Dr. Sc. (Sociology); *Mandzhieva B. B.,* Dr. Sc. (Philology);
Muzraeva D. N., Cand. Sc. (Philology), Dr. Sc. (History);
Ochirov U. B., Dr. Sc. (History); *Ochir-Goryaeva M. A.,* Dr. Sc. (History);
Pyurbeev G. Ts., Dr. Sc. (Philology); *Rinchinov O. S.,* Cand. Sc. (Physics,
Mathematics), Dr. Sc. (History); *Sitdikov A. G.,* Dr. Sc. (History);
Fokin A. A., Dr. Sc. (Philology); *Khabunova E. E.,* Dr. Sc. (Philology);
Khaninova R. M., Dr. Sc. (Philology); *Yarmarkina G. M.,* Cand. Sc.
(Philology)

Founder, Editorial Office, Publisher, Printing Office:

Federal State Budgetary Institution of Science

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Address of the Founder, Editorial Office, Publisher, Printing Office:

8, Ilishkin St., Elista 358000,

Republic of Kalmykia, Russian Federation

Phone no.: +7(84722) 3-55-06, +7(84722) 3-55-15

E-mail: kigiran@mail.ru

Website: <http://kigiran.com/pubs/index.php/bul>

Traslator: B. O. Nominkhanova

Design: D. V. Tatninov

Page layout: A. N. Kogdanov

© KalmSC RAS, 2023

© Composite authors, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Археология

- Лиджикова Т. В.** Антропологический анализ костных останков из курганного могильника *Зунда-Толга-6* 8

Источниковедение

- Мучаева И. И., Бакаева Э. П.** «Великому Белому Царю ... в знак бесконечной любви»: дары калмыков императорской семье 24
- Батмаев М. М.** Обзор материалов фонда Р-145 Национального архива Республики Калмыкии — личного фонда профессора Н. Н. Пальмова 52
- Манджиева Л. Б.** Архивные документы по разминированию оккупированных территорий Калмыцкой АССР в 1943 г. 70
- Васькина А. Ю., Куканова В. В.** Личное учетное дело спецпереселенца (выселенца) как исторический источник по изучению депортации калмыцкого народа 93
- Оконов Б. А.** Фонд П-22 Национального архива Республики Калмыкия как источник по истории комсомола 119
- Шиханов Н. А.** Обзор архивных материалов фонда Р-218 Национального архива Республики Калмыкия 136

Фольклористика

- Чумбаева А. С., Бакаева Э. П.** Образ волка в калмыцких сказках о животных 152

Социология

- Бадмаева Н. В.** Численность обучающихся в системе высшего образования: статистический анализ данных по Республике Калмыкия на фоне общероссийских данных. 173

CONTENT

Archaeology

- Lidzhikova T. V.** Anthropological Analysis of Bone Remains from the *Zunda-Tolga-6* Burial Mound 8

Sources Studies

- Muchaeva I. I., Bakaeva E. P.** “To the Great White Tsar ... as a Sign of Endless Love”: Gifts of the Kalmyks to the Imperial Family 24

- Batmaev M. M.** Review of the Materials of the R-145 Foundation of the National Archive of the Republic of Kalmykia— the Personal Fund of Professor N. N. Palmov 52

- Mandzhiyeva L. B.** Archival Documents on the Demining of the Occupied Territories of the Kalmyk ASSR in 1943 70

- Vaskina A. Yu., Kukanova V. V.** Personal Record of a Special Settler (Evictee) as a Historical Source for the Study of the Deportation of the Kalmyk People 93

- Okonov B. A.** Foundation P-22 of the National Archive of the Republic of Kalmykia as a Source on the History of the Komsomol 119

- Shikhanov N. A.** Review of Archival Materials of the R-218 Fund of the National Archive of the Republic of Kalmykia. 136

Folklore Studies

- Chumbaeva A. S., Bakaeva E. P.** About the Image of the Wolf in Kalmyk Fairy Tales 152

SOCIOLOGY

- Badmaeva N. V.** The Number of Students in the Higher Education System: Statistical Analysis of Data for the Republic of Kalmykia against the Background of all-Russian Data 173

Антропологический анализ костных останков из курганного могильника *Зунда-Толга-6*

Татьяна Васильевна Лиджикова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0003-4155-4301. E-mail: tlidzhikova[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Лиджикова Т. В., 2023

Аннотация. *Введение.* Данная работа посвящена антропологическому анализу костных останков с использованием краниологических и остеометрических методик. *Объектом* исследования является антропологический материал из курганного могильника *Зунда-Толга-6 3/2*. *Целью* исследования является изучение костных останков погребенного из кургана *Зунда-Толга-6 3/2* с помощью антропологического анализа. *Материалы и методы.* Материалом для исследования послужили костные останки из могильника *Зунда-Толга-6 3/2*, хранящиеся в фондах Калмыцкого научного центра РАН. В исследовании использовались классические антропологические методики. *Результаты и выводы.* Антропологический анализ выявил, что погребенный имел ограниченные физические возможности тела и не отличался особой активностью. Инвентарь, найденный в погребении, свидетельствует о принадлежности индивида к воинскому сословию, но антропологический анализ в силу выявленных особенностей указывает на нехарактерность данного скелета как скелета воина.

Ключевые слова: краниометрия, остеометрия, эпоха Средневековья, могильник *Зунда-Толга-6*, Республика Калмыкия

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Лиджикова Т. В. Антропологический анализ костных останков из курганного могильника *Зунда-Толга-6* // Бюл-

Anthropological Analysis of Bone Remains from the *Zunda-Tolga-6* Burial Mound

*Tatyana V. Lidzhikova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Researcher

 0000-0003-4155-4301. E-mail: tlidzhikova[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Lidzhikova T. V., 2023

Abstract. *Introduction.* This work is devoted to the anthropological analysis of bone remains using craniological and osteometric techniques. The object of the study is anthropological material from the burial mound of *Zunda-Tolga-6 3/2*. The *purpose* of the research is to study the bone remains of the buried from the burial mound of *Zunda-Tolga-6 3/2* using anthropological analysis. *Materials and methods.* The material for the study was bone remains from the burial ground of *Zunda-Tolga-6 3/2*, stored in the funds of the Kalmyk Scientific Center of the RAS. Classical anthropological techniques were used in the study. *Results and conclusions.* Anthropological analysis revealed that the buried man had limited physical capabilities of the body and was not particularly active. The inventory found in the burial indicates that the individual belongs to the military class, but anthropological analysis, due to the identified features, indicates the uncharacteristic nature of this skeleton as a skeleton of a warrior.

Keywords: craniometry, osteometry, the Middle Ages, *Zunda-Tolga-6* burial ground, Republic of Kalmykia

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Lidzhikova T. V. Anthropological Analysis of Bone Remains from the *Zunda-Tolga-6* Burial Mound. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 4: 8–23. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-8-23

1. Введение

Курганный могильник *Зунда-Толга-6* (включающий в числе других интересующее нас погребение 2 кургана 3) был обследован под руководством Н. И. Шишлиной в результате археологических разведывательных работ, связанных со строительством автотрассы Элиста – Зунда-Толга – Арзгир – Минеральные Воды. В результате разведок была составлена карта памятников, попадавших в зону строительства автотрассы, которое могло нарушить охранные зоны археологических памятников.

Курганная группа *Зунда-Толга-6* расположена на краю надпойменной террасы левого берега Чограйского водохранилища напротив 77 км столба рейдера Элиста – Зунда-Толга в 3,3 км к северо-западу от с. Зунда-Толга. Группа состоит из трех насыпей, вытянутых компактной группой с запада на восток. Рейдер расположен в 43 м к югу от кургана 1. В 50 м к северу от кургана 1 с запада и северо-запада на восток и юго-восток соответственно проходит высоковольтная линия электропередач. В 3 м к северу от кургана 1 зафиксирован фрагмент железобетонного столба. Все насыпи задернованы. Размеры кургана 3 составляют в диаметре — 10 м и 0,2 м в высоту [Шишлина 2001: 23–25].

Курган 3 располагался в восточной части могильника, в 22 м к востоку от края насыпи кургана 2. Курган 3 был эллипсоидной формы со смещенным в южную сторону центром, его диаметр по линии Север-Юг составил 13 метров, а с запада на восток — 15 м. Высота современной насыпи достигла у северной полы — 14 см, у южной — 21 см, у западной — 25 см, у восточной — 14 см. В результате археологических работ на кургане 3 обнаружена могильная яма основного погребения. Южнее основного погребения в 25 см к северу от ренера зафиксирован разрез ямы второго погребения, который прослеживался с нижнего уровня слоя просыхания, рассекал древнюю насыпь и вклинивался в материк. Под насыпью кургана было выявлено два захоронения. В данном исследовании нас интересуют костные останки погребения 2, которое является впускным. При зачистке материка на уровне древней дневной поверхности в центре кургана, севернее основного погребения было

зафиксировано пятно могильной ямы овальной формы, вытянутое по линии Юго-Запад–Северо-Восток [Шишлина 2001: 27–32].

Размеры могилы на уровне по поверхности материка 1,78 x 0,60 м, на уровне дна — 2,40 x 0,75, глубина 1,31–1,44 м от поверхности материка, 1,86–1,90 м от условного центра насыпи кургана. При выборке заполнения на глубине 1,60–1,77 м были зафиксированы фрагменты поперечных плах, костяные обкладки колчана железного и бронзового предмета.

На дне могилы вытянуто на спине лежал скелет взрослого мужчины, черепом на Северо–Восток. Лицевая часть чуть запрокинута налево, правая рука вытянута вдоль туловища, у левой сохранилась часть предплечевой кости. Между черепом и северо-восточной стеной обнаружены два наконечника железных стрел, между которыми находилась бронзовая пластинка. Справа от черепа погребенного, в 10 см обнаружена кость барана, слева — кремь (от кресала). Южнее кремня найдена железная пряжка, слева от грудной клетки погребенного — фрагменты костяной обкладки от колчана и берестяной колчан. Рядом с нижним левым углом колчана выявлена еще одна накладка. Рядом с тазом, между ногами погребенного лежал позвонок барана, под правой бедренной костью обнаружен кусочек смолы. Около юга-западной стенки по уровню дна отмечена тонкая бронзовая пластина [Шишлина 2001: 38–40].

Костные останки погребенного при визуальном осмотре имели очевидную прижизненную патологию опорно-двигательного аппарата. Вещи, захороненные вместе с погребенным, вызывают определенные вопросы о его статусе: действительно ли погребенный при наличии прижизненных патологий опорно-двигательной системы был воином или же данные находки свидетельствуют только о номинальном причислении его к воинской знати того времени. По этой причине было решено проанализировать скелет в целях изучения костных останков из кургана 3 в свете поставленного вопроса.

2. Материалы и методы

Материалом для данного исследования послужил посткраниальный скелет из погребения 2 кургана 3 могильника *Зунда-Тол-*

га-б. Костные останки имеют хорошую сохранность, имеется полный набор костей человека. Данные костные останки хранятся в костехранилище Калмыцкого научного центра РАН. Визуально отмечается искривление позвоночника влево от центральной оси, восемь позвонков срослись на уровне с пятого грудного до первого поясничного (th_5-l_1).

При проведении антропологического анализа была использована общепринятая классическая методика антропологических исследований В. П. Алексеева и Г. Ф. Дебеца [Алексеев, Дебец 1964; Алексеев 1966], основанная на морфологическом анализе костного материала. Данная методика включает: осмотр костей, их определение, сравнение формы и длины парных костей, выявление степени срастания костей посткраниального скелета и анализ пола и возраста по доступным признакам. Обнаруженные кости черепов были обследованы согласно методике краниометрических исследований с изучением облитерации швов и определением степени изношенности зубов, по М. М. Герасимову, А. А. Зубову [Герасимов 1955; Зубов 1968]. В процессе работы с антропологическим материалом применялась стандартная программа оценки встречаемости патологических состояний на костях посткраниального скелета и черепа, разработанная В. П. Алексеевым, А. П. Бужиловой [Алексеев 1966; Бужилова 1992; Бужилова 1998; Синельников и др. 2009].

3. Результаты антропологических исследований

Нами было исследованы кости посткраниального скелета индивида с хорошей сохранностью. Пол индивида определен как мужской, его биологический возраст находится в интервале от 35 до 45 лет, индивид характеризуется эктоморфным телосложением и низким ростом.

Анализ зубочелюстной системы выявил наличие эмалевой недостаточности, которая является признаком нарушения обмена веществ и нехватки микроэлементов в период раннего роста организма, что, возможно, является результатом голода в детстве. Были также выявлены зубной камень и вторичная адентия (прижизнен-

ная потеря зубов: третьи моляры на верхней и нижней челюсти); зафиксирован признак системных воздействий низких температур на организм в виде васкулярной реакции в области надбровных дуг.

В ходе анализа были обнаружены патологические изменения в посткраниальном скелете в виде ажурности на левой лопатке и искривления позвоночника влево от центральной оси. Патология позвоночного столба отмечена с пятого грудного до первого поясничного позвонка (th_5-l_1), что обусловило сращение позвонков (см. фото 1–4). Патологическое искривление позвоночного столба делало индивида ограниченным в физическом плане, но, вероятнее всего, эти изменения костей наступали постепенно. Кроме того, стоит указать, что из-за искривления позвоночника происходило постоянное давление на внутренние органы, что негативно влияло на здоровье индивида.

Анализ мозговой коробки характеризуется относительно короткой и широкой формой черепа, приближающейся к округлой, высоки значения черепного указателя — 88,8. Череп брахикранный, с высоким сводом. Лоб широкий, прямой. Форма орбит квадратная. Орбитный указатель большой. Лицевая часть ортогнатная, широкая и средневысокая. Нос мезоринный, среднеширокий, в профиль выступает незначительно. Нижняя челюсть в целом имеет средние величины в поперечных и высотных размерах. Подбородочная часть имеет выраженные очертания, широкая и почти прямая в основании, выступает. Характерные для брахикефалии черты указывают на то, что данный индивид относится к представителям североазиатской монголоидной расы с некоторыми европеоидными особенностями (см. табл. 1). Обнаружено аномальное развитие черепа: вставочные кости в области лямбдовидного шва. При этом обнаружены частичная облитерация венечного, сагиттального и лямбдовидных швов и полная облитерация клиновидно-скуловых и височно-чешуйчатых швов. Височно-теменной и затылочно-сосцевидный швы хорошо просматриваются.

Анализ посткраниального скелета показал ряд особенностей. Индивид имеет неполное развитие левой лопатки, на ее поверхно-

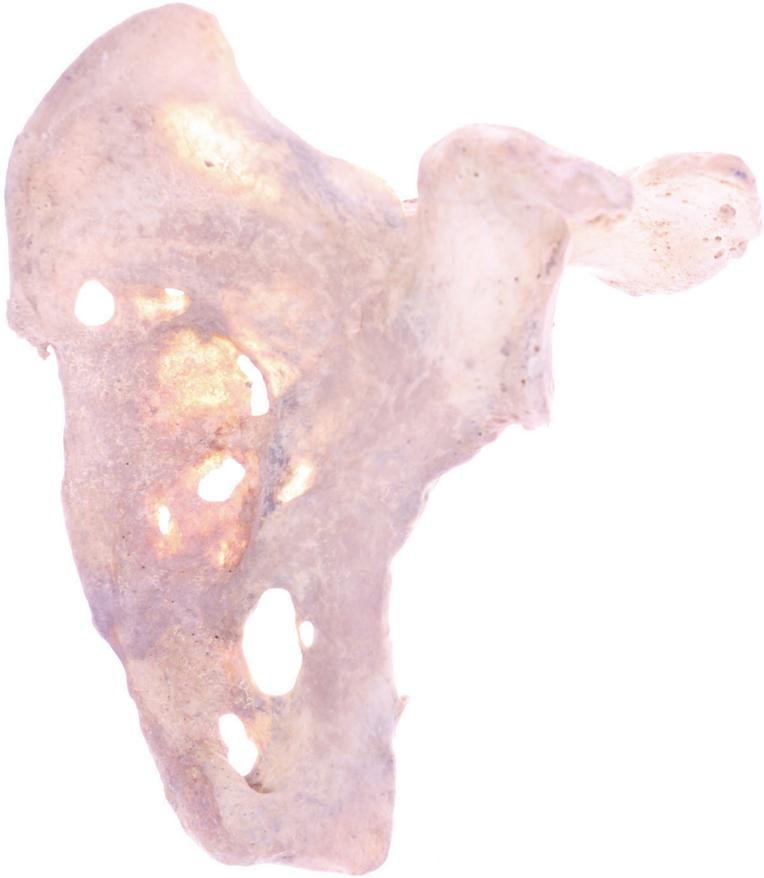

Фото 1. Лопатка, scapula, левая; вид спереди

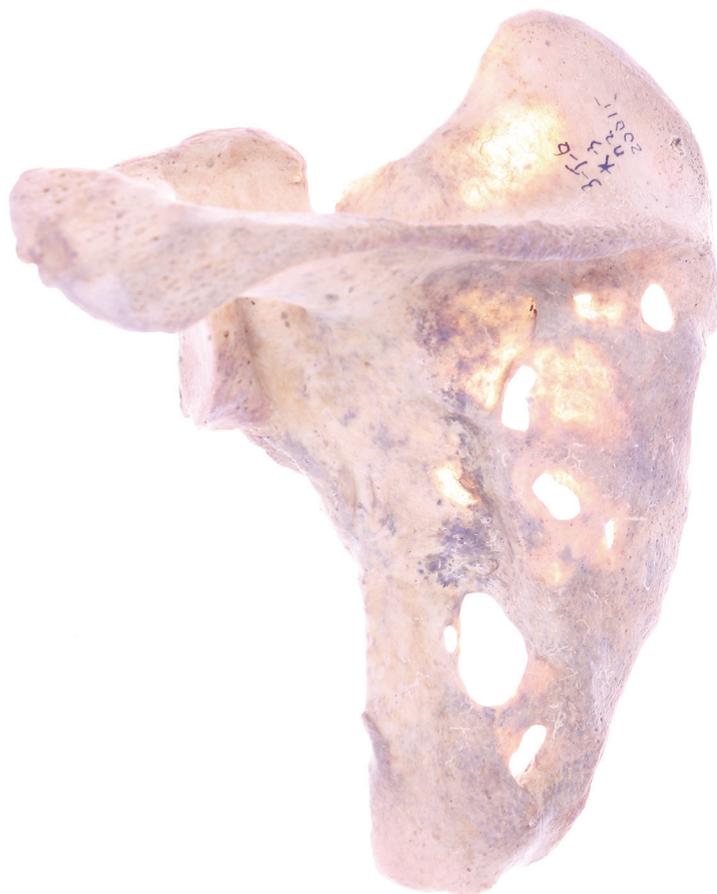

Фото 2. Лопатка, scapula, левая; вид сзади

Фото 3. Фрагмент сросшихся позвонков и ребер. Вид спереди

Фото 4. Фрагмент сросшихся позвонков и ребер. Вид сзади

*Таблица 1. Размеры и указатели черепа
из могильника Зунда-Толга-6*

№ по Р. Мартину и название признака	Указатели		
	х	min	max
1. Продольный диаметр	180	153	204
8. Поперечный диаметр	160	119	170,3
8:1. Черепной указатель		88,8	
17. Высотный диаметр	145	108,6	152,7
5. Длина основания черепа	101	83	116
20. Ушная высота	–	–	–
9. Наименьшая ширина лба	105	77,4	113,2
10. Наибольшая ширина лба	126	98	142
11. Ширина основания черепа	132	101,6	153,1
12. Ширина затылка	123	90	131,2
40. Длина основания лица	103	76,8	117,2
40:5. Указатель выступания лица	101,9	–	
43. Верхняя ширина лица	112	87,6	122
45. Скуловой диаметр	143	108,8	159,2
46. Средняя ширина лица	108	74,2	120,9
47. Полная высота лица	112	89	147,1
47:45. Общий лицевой указатель	78,3	–	
48. Верхняя высота лица	68	53,6	90,8
47:45. Общий лицевой указатель	78,3	–	
51. Ширина орбиты от mf	39	35,5	49,8
52. Высота орбиты	35	25,5	42,3
54:55. Носовой указатель	50	–	
54. Ширина носа	24	17,3	33,4
55. Высота носа	48	39,3	65,5
54:55. Носовой указатель	50	–	
65. Мыщелковая ширина	132	94	146,4
66. Угловая ширина	106	74	128,9

68. Длинанижней челюсти от углов	74	59,5	98,9
68:1. Длина нижней челюсти от мышцелков	94	84,5	127,6
70. Высота ветви	56	39,6	79,8
71а. Наименьшая ширина ветви	38	20,4	46,6

сти имеются отверстия, что придает ей ажурный вид. Возможно, в процессе онтогенеза постоянное давление со стороны искривленного позвоночника и ребер оказало влияние на появление аномалий в левой лопатке.

Для определения типа пропорций тела было применено вычисление соотношений отдельных сегментов конечностей. Ниже приведены перечисленные основные соотношения (см. табл. 2–3). Прижизненный рост, рассчитанный по общей длине левой большеберцовой кости, равнялся 158,1 см (по С. Дюпертью – Д. Хэддену) или 159 см (по М. Троттер – Г. Глезер). Полученные величины, по рубрикации Р. Мартина, относятся к категории низкий [Рогинский, Левин 1978]. Пропорции скелета соответствуют юношескому телосложению, поскольку указатели длинных костей верхних и нижних конечностей имеют низкие показатели.

На костях верхних и нижних конечностей выявлены признаки физических нагрузок. Рельеф в местах прикрепления скелетной мускулатуры в целом развит ниже среднего. На правой локтевой кости хорошо выражен дистальный гребень — место крепления квадратного пронатора. На правой плечевой кости в области малого бугорка имеются следы изношенности суставной поверхности. Слабое развитие элементов макрорельефа отмечается в области прикрепления супинатора на локтевых костях. Слабо развита шероховатая линия бедренных и передний край большеберцовых костей. Исходя из выявленных данных, можно предположить, что левая сторона индивида была физически менее развита, чем правая, индивид больше полагался на свою правую сторону тела.

4. Выводы

Исследования выявили пол и возраст погребенного: костные останки принадлежали мужчине 35–45 лет. Посткраниальный

Таблица 2. Морфологические признаки костей

№ по Р. Мартину и название признака	Правая сторона	Левая сторона
	n	n
Ключица		
1. Наибольшая длина	138	134
4. Вертикальный диаметр (min по СБ)	10	11
5. Сагиттальный диаметр. (max по СБ)	12	11
6. Окружность	38	37
Лопатка		
1. Морфологическая ширина	157	163
2. Морфологическая длина	116	102
12. Длина суставной впадины	35	33
13. Ширина суставной впадины	26	27
Плечевая кость		
1. Наибольшая длина	310	305
2. Общая длина	307	302
3. Ширина верхнего эпифиза	46	49
4. Ширина нижнего эпифиза	58	56
6. Наименьшая ширина середины диафиза	18	17
5. Наибольшая ширина середины диафиза	21	22
7а. Окружность середины диафиза	64	64
7. Наименьшая окружность диафиза	59	59
8. Окружность головки	133	133
9. Наибольшая ширина головки	42	42
10. Вертикальный диаметр	43	43
Локтевая кость		
1. Наибольшая длина	256	254
2. Физиологическая длина	226	225

11. Сагиттальный диаметр диафиза	13	15
14. Верхний сагиттальный диаметр диафиза	24	19
12. Ширина диафиза	15	13
13. Верхняя ширина диафиза	17,5	19
3. Наименьшая окружность диафиза	37	36
Лучевая кость		
1. Наибольшая длина	241	237
2. Физиологическая длина	224	221
4. Ширина диафиза	16	15,5
4а. Ширина середины диафиза	–	–
5. Сагиттальный диаметр диафиза	12	11
3. Наименьшая окружность диафиза (Алексеев)	40	39
5(5). Окружность середины диафиза	44	42
Таз		
1. Высота	195	195
2. Наибольшая ширина	252	
12. Ширина подвздошной кости	154	149
Крестец		
1. Дуговая длина	125	
2. Передняя высота	116	
5. Верхняя ширина	113,5	
Бедренная кость		
1. Наибольшая длина	399	399
2. Общая длина	391	390
21. Ширина нижнего эпифиза	75	75
6. Сагиттальный диаметр диафиза	26,5	24
10. Верхний сагиттальный диаметр	26	24
7а. Ширина середины диафиза	27	26
9. Верхняя ширина диафиза	29	29

верхняя наименьшая	27	27
верхняя наибольшая	30	30
18. Вертикальный диаметр головки	41	43
19. Сагиттальный диаметр	42	44
20. Окружность головки	131	140
8. Окружность середины диафиза	84	79
Большая берцовая кость		
1а. Наибольшая длина	324	323
1. Общая длина	310	310
3. Ширина верхнего эпифиза	66	69
6. Ширина нижнего эпифиза	41	39
8. Наибольший сагиттальный диаметр середины диафиза	22	27
8а. Сагиттальный диаметр диафиза на уровне питательного отверстия	31,5	30
9. Ширина середины диафиза	20	19
9а. Ширина диафиза на уровне питательного отверстия	23,5	22
10. Окружность середины диафиза	75	71
10а. Окружность диафиза на уровне питательного отверстия	84	79
10б. Наименьшая окружность диафиза	65	62
Малоберцовая кость		
1. Наибольшая длина	314	312
2. Наибольшая ширина середины диафиза	15	14
3. Наименьшая ширина середины диафиза	11,5	11

скелет индивида имеет ряд патологических изменений, которые повлияли на рост и физическое развитие. Тем не менее ясно прослеживаются следы мышечного рельефа на длинных костях плечевого пояса, в особенности на правой стороне. Патологические

Таблица 3. Указатели массивности длинных костей

Реконструированные показатели пропорции и длины тела		
Признак	Правая сторона	Левая сторона
R1:H1 Луче-плечевой указатель	77,74	77,70
T1: F2 Берцово-бедренный указатель	103,18	103,52
H1+R1/F1+T1 Интермембральный указатель	63,46	62,85
H1+R1/ F2+T1 Интермембральный указатель	63,47	62,87
H1:F2 Плече-бедренный указатель	98,72	97,75
R1:T1 Луче-берцовый указатель	74,38	73,37

искривления позвоночного столба делали индивида ограниченным в физическом плане. Однако описание захоронения предполагает, что погребенный относился к воинской знати, о чем свидетельствует инвентарь (костяные обкладки колчана) [Шишлина 2001: 38–40]. Результаты проведенного анализа подтверждают вывод Н. И. Шишлиной о том, что данный индивид относился к воинской знати. Вместе с тем антропологические данные свидетельствуют о том, что в силу своих физических патологий индивид, которому принадлежали костные останки, не являлся активным участником военных событий.

Источники

Шишлина 2001 — *Шишлина Н. И.* Отчет по результатам охранно-археологических исследований памятников истории и культуры в зоне проектирования к строительству автодороги «Элиста – Зунда-Толга – Арзгир – Минеральные воды» на участке км 67 п. Зунда-Толга в Ики-Бурульском районе Республики Калмыкия // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Ед. хр. 75. С. 23–40.

Литература

Алексеев 1966 — *Алексеев В. П.* Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 252 с.

Алексеев, Дебец 1964 — *Алексеев В. П., Дебец Г. Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 127 с.

- Бужилова 1992 — *Бужилова А. П.* Изучение физиологического стресса у древнего населения по данным палеопатологии // Экологические аспекты палеоантропологических и археологических реконструкций / отв. ред. В. П. Алексеев. М.: ИА РАН, 1992. С. 78–104.
- Бужилова 1998 — *Бужилова А. П.* Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М.: Старый Сад, 1998. 260 с.
- Бунак 1967 — *Бунак В. В.* Массивность скелета человека в сравнительном освещении // Вопросы антропологии. 1967. Вып. 26. С. 41–62.
- Герасимов 1955 — *Герасимов М. М.* Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек) // Труды Института этнографии АН СССР. Т. XXVIII. М.: АН СССР, 1955. С. 110–148.
- Зубов 1968 — *Зубов А. А.* Одонтология: методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968. 200 с.
- Рогинский, Левин 1955 — *Рогинский Я. Я., Левин М. Г.* Основы антропологии. М: Изд-во Моск. ун-та, 1955. 503 с.
- Рогинский, Левин 1978 — *Рогинский Я. Я., Левин М. Г.* Антропология. М.: Высшая школа, 1978. 528 с.
- Синельников и др. 2009 — *Синельников Р. Д., Синельников Я. Р., Синельников А. Я.* Атлас анатомии человека: уч. пособ. в 4 тт. 7-е изд., перераб. Т. 1. М.: РИА «Новая волна»; издатель Умеренков, 2009. 344 с.: ил.

«Великому Белому Царю ... в знак бесконечной любви»: дары калмыков императорской семье

Ирина Ивановна Мучаева¹, Эльза Петровна Бакаева²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-7555-3182. E-mail: muchaevaii[at]yandex.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, заместитель директора, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-5188-1202. E-mail: ebakaeva[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Мучаева И. И., Бакаева Э. П., 2023

Аннотация. Процесс добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства сопровождался отправлением официальных делегаций к монаршему двору и практикой преподнесения даров. Подобная практика сохранялась и впоследствии. Статья посвящена так называемым «дарам калмыков», преподносившимся членам императорской семьи. *Цель* статьи заключается в рассмотрении экспонатов из фондов Российского этнографического музея, представляющих собой дары, преподнесенные калмыками монаршим особам, как источников по истории событий, связанных с депутациями донских и астраханских калмыков к императору Николаю II в ноябре 1908 г. и феврале 1909 г. *Материалы и методы.* К проблемно-хронологическому анализу привлечен круг источников, включающий экспонаты из Российского этнографического музея, а также официальные периодические издания начала XX в., архивные материалы из фондов Российского государственного исторического архива, отчетную документацию и книги поступлений Российского этнографического музея. *Результаты.* В качестве даров преподносились не случайные предметы, имеющие

материальную ценность. Каждый из предметов, представленный императору, не только был уникальным, но и имел символическое значение. Проведенный анализ символики даров указывает о стремлении калмыков, вне зависимости от их административно-территориального проживания (калмыки Калмыцкой степи Астраханской губернии или калмыки казачьих станиц Области Войска Донского), не только к взаимному расположению власти и народа, но и к проявлению верноподданнических чувств и передаче благопожеланий как в приветственных адресах, так и в языке даров, с обращением к покровительству буддийских божеств. Анализ даров как источников также показывает, что калмыцкие делегации стремились продемонстрировать специфику своей культуры, показать самобытное искусство, хотя в качестве даров религиозного характера использовались и предметы, изготовленные в других буддийских регионах.

Ключевые слова: астраханские калмыки, донские калмыки, дары калмыков, император Николай II, члены императорской семьи, буддизм, мандала, традиционное жилище, кочевая культура

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Мучаева И. И., Бакаева Э. П. «Великому Белому Царю ... в знак бесконечной любви»: дары калмыков императорской семье // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 4. С. 24–51. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-28-24-51

“To the Great White Tsar ... as a Sign of Endless Love”: Gifts of the Kalmyks to the Imperial Family

Irina I. Muchaeva¹, Elza P. Bakaeva²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0002-7555-3182. E-mail: muchaevaii[at]yandex.ru

²Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Deputy Director, Leading Research Associate

 0000-0002-5188-1202. E-mail: ebakaeva[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Muchaeva I. I., Bakaeva E. P., 2023

Abstract. The process of the Kalmyk people's voluntary entry into the Russian state was accompanied by sending of official delegations to the royal court and the practice of offering gifts. This practice continued later. The article is devoted to the so-called "gifts of the Kalmyks" presented to members of the imperial family. The *purpose* of the article is to examine exhibits from the collections of the Russian Ethnographic Museum, representing gifts presented by Kalmyks to monarchs, as sources on the history of the events related to the deputations of the Don Kalmyks in November 1908 and Astrakhan Kalmyks in February 1909 to Emperor Nicholas II. *Materials and methods.* A range of sources was involved in the problem-chronological analysis, including exhibits from their Russian Ethnographic Museum, as well as official periodicals of the early 20th century, archival materials from the funds of the Russian State Historical Archive, accounting documentation and books of receipts of the Russian Ethnographic Museum. *Results.* The gifts were not random items of material value. Each of the items presented to the emperor was not only unique, but also had a symbolic meaning. The analysis of the symbolism of gifts indicates the desire of the Kalmyks, regardless of their administrative and territorial residence (Kalmyks of the Kalmyk steppe of the Astrakhan province or Kalmyks of the Cossack villages of the Don Army Region), not only to the mutual location of the government and the people, but also to the manifestation of loyal feelings and the transmission of well-wishes not only in greeting addresses, but also in the language of gifts, with an appeal to the patronage of Buddhist deities. The analysis of gifts as sources also shows that the Kalmyk delegations sought to demonstrate the specifics of their culture, to show original art, although objects made in other Buddhist regions were also used as gifts of a religious nature.

Keywords: Astrakhan Kalmyks, Don Kalmyks, gifts of the Kalmyks, Emperor Nicholas II, members of the imperial family, Buddhism, mandala, traditional dwelling, nomadic culture

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Muchaeva I. I., Bakaeva E. P. “To the Great White Tsar ... as a Sign of Endless Love”: Gifts of the Kalmyks to the Imperial Family. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 4: 24–51. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-24-51

1. Введение

Свидетельствами славного исторического прошлого калмыцкого народа в составе Российского государства являются многочисленные письменные источники, отложившиеся в фондах архивных учреждений Российской Федерации, а также других стран. Однако к историческим источникам относятся и предметы материальной культуры, которые исследователи зачастую оставляют вне пределов научного внимания. При этом артефакты полноценно выступают свидетельствами не только непосредственной коммуникации участников событий, но и процесса конструирования ими внешней реальности. В музейных учреждениях Российской Федерации насчитывается немалое количество экспонатов, иллюстрирующих традиционную культуру калмыцкого народа и его буддийское мировоззрение. *Цель* статьи заключается в рассмотрении экспонатов из фондов Российского этнографического музея (далее — РЭМ), представляющих собой дары, которые преподнесены калмыками монаршим особам, как источников по истории событий, связанных с депутациями донских и астраханских калмыков к императору Николаю II в ноябре 1908 г. и феврале 1909 г. Дары, преподнесенные калмыками в рамках указанных депутатий, в последующем были переданы в фонды Русского музея Императора Александра III, ныне Российский этнографический музей.

Отдельные аспекты рассматриваемой тематики исследовались учеными разных направлений гуманитарной науки. Особое внимание со стороны исследователей заслуживают «буддийские» экспонаты, что объясняется растущим интересом современного общества к буддийской культуре.

Е. И. Нератова, хранитель Особой кладовой РЭМ, рассматривая комплекс предметов из фондов музея, преподнесенных императору Николаю II посланниками Далай-ламы XIII в честь 300-ле-

тия Дома Романовых, утверждает, что они не были специально изготовлены для подношения, вместе с тем направление даров оценивает как «как серьезно обдуманый шаг, направленный на достижение международного политического признания» [Нератова 2020: 150]. «Тибетские подарки» из фондов Государственного Эрмитажа стали предметом искусствоведческого анализа одного из ведущих специалистов по истории культуры и искусства Монголии и Тибета Ю. И. Елихиной [Елихина 2021: 406–418]. Подробное описание отдельных «даров калмыков» приводят авторы каталогизированного издания «Императорские коллекции в собрании Российского этнографического музея», которые отмечают: «калмыки-кочевники дарили Императору и вещи бытового назначения..., но основная часть их подношений — буддийские памятники, украшения алтаря» [Императорские коллекции 1995: 140].

При проведении данного исследования использовался метод исторической реконструкции событий начала XX в., связанных с поднесением даров монаршим особам калмыцкими депутациями. В ходе анализа привлекался круг источников, включающий официальные периодические издания начала XX в., архивные материалы из фондов Российского государственного исторического архива, отчетную документацию и книги поступлений РЭМ, которые позволили восстановить последовательность событий, перечень даров и дарителей.

2. Депутация донских калмыков

В газете «Новое время» за 29 ноября 1908 г. была опубликована фотография делегации донских калмыков, включавшей духовенство и светских лиц, удостоенных аудиенции с императором Николаем II в Царском Селе. В комментарии было указано: «Депутации поднесли Государю Императору модель буддийского храма и два кресла художественной работы из черного дерева, отделанные серебром, в восточном стиле» [Депутации 1908: 9]. «В состав депутации, возглавляемой Менко Бакаровичем Барманжиновым¹,

¹ В литературе обычно упоминается как М. Борманжинов [Борманджинов 1997: 24–26; и др.].

Депутация донских калмыков, прибывшая в С.-Петербург для представления Государю Императору и выражения вѣропопаданическихъ чувствъ калмыцкаго населенія донскихъ степей, въ составѣ трехъ хуральныхъ бакшей (т.-е. приходскихъ духовныхъ лицъ) и трехъ станичныхъ стармановъ, во главѣ съ старшимъ бакшой донскаго калмыцкаго духовенства, г. Менно Барманджиниовымъ. Депутация должна поднести Государю Императору дары — два великолѣпныхъ рѣзныхъ кресла чернаго дерева съ серебреными украшениями и серебряную модель буддійскаго храма. По фот. К. Булла.

Фото 1. Депутация донских калмыков в Царском Селе 25 ноября 1908 г. Снимок фотографа К. Буллы [Депутация 1908: 885]

входили хурульные бакши Ш. Тепкин, Ш. Немгиров, Манцинов, а также станичные атаманы: станицы Граббевской — сотник Батырев, станицы Денисовской — коллежский регистратор Тепшинов, станицы Иловайской — вахмистр Теврюков» [Хроника 1908: 2]. Сведения об этом визите делегации донских калмыков освещались в одной из работ [Бакаева 2005].

В книге поступлений этнографического отдела Русского музея Императора Александра III за 18 февраля 1912 г. под № 2150 сделана следующая запись, раскрывающая детали одного из даров: «модель храма из серебра, поднесенная Его Императорскому Величеству Государю Императору бакшой донских калмыков М. Б. Барманжиновым 25 ноября 1908 г. в Царском Селе» [РЭМ. КП. XXX. Л. 165].

Несмотря на то, что определявшее общую линию политики государства в отношении калмыков «Положение по управлению калмыцким народом» от 23 апреля 1847 г. касалось всех калмыков, введенное этим законом единоначалие Ламы калмыцкого народа распространялось только на калмыков Калмыцкой степи Астраханской губернии и Большедербетовского улуса Ставропольской губерний. У донских калмыков «по сложившейся традиции до 1825 г. ламу калмыцкого народа избирали старшие гелюнги хурулов из своей среды» [Максимов 2023: 351]. По данным, представленным А. Э. Борманджиновым, самые ранние известия о ламе донских калмыков датируются началом 1806 г. [Борманджинов 1997: 9], при этом ученый называл только имя этого бакши — Йише [Борманджинов 1997: 10]. К. Н. Максимов на основании анализа архивных материалов из Государственного архива Ростовской области выяснил, что в 1806–1815 (1816) гг. главным священнослужителем донских калмыков являлся Ише Целенов, затем его сменил Джомсх Хуцыков, гелюнг хурула 4-й сотни Нижнего улуса (Ики-Бурул) [Максимов 2023: 352]. Но «официально избранным первым бакшой донских калмыков являлся Джембо Азугинов, который вступил в эту должность в конце 1760-х гг., а умер, как можно предположить, соглашаясь со сведением А. Борманджинова о смерти „ламы бакши“, в 1806 г....» [Максимов 2023: 352].

Донские калмыки имели особую систему управления, и потому по традиции Лама донских калмыков был самостоятельным, а процедура избрания Ламы калмыцкого народа также не предполагала участия в ней донских калмыков (см. о процедуре: [Бакаева 2001]). Как отмечают исследователи, у донских калмыков к концу XIX в. сформировалась самостоятельная церковь, и они избирали своего Ламу донских калмыков [История буддизма 2011: 35]. По утверждению К. Н. Максимова, глава донского калмыцкого духовенства стал именоваться «Лама, вместо „Бакши“», с 1902 г. и назначался высшей властью, т. е. императором» [Максимов 2016: 314].

Регистрация экспоната, названного «модель храма из серебра», получателем которого указывается император Николай II, была проведена сотрудником этнографического отдела Русского музея, князем Д. Э. Ухтомским. Им же было дано подробное описание предмета: «на основании из лепестков лотоса возвышается четырехугольное основание храма, на каждой стороне выступ с лестницей, посередине которой выступает голова ваджры. У подножия храма восемь сосудов. На верху основания храма галерейка с позолоченными изображениями бурханов. Внутри, за стеклянными окнами — ряд маленьких бурханов с изображением Ямантаки посередине. По углам плоской крыши — четыре жертвенные чаши из человеческих черепов. Под каждым входом „колесо закона“ с двумя ланями. Посередине крыши возвышается купол, увенчанный маленькой золоченой пагодой с головой ваджры на верху крыши. Кругом подножия храма маленькие фигурки низших божеств, зверей и высота храма 0,42 м, диаметр основания 0,46 м» [РЭМ. КП. XXX. Л. 165].

Позднее на странице регистрации экспоната под № 2150-1 синими чернилами сделана пометка: «Это не модель храма, а скульптурная мандала» [РЭМ. КП. XXX. Л. 165]. По утверждению специалистов в области искусствоведения, трехмерная мандала включает в себя следующие формы: архитектурная мандала и мандала-скульптура в форме жертвенного алтаря для подношений [Чжу, Чжу 2016: 214–216]. «...слово „мандала“ означает модель идеального мира, используемую в молитвенной практике и храмовом слу-

Фото 2. Мандала «13 божеств сферы Шри Ваджрабхайравы», коллекционный номер 2150-1. Фото с сайта РЭМ: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/OBJECT/397348?query=2150-1&index=0>

жени. Мандала — это и символ мироустройства, уменьшенный образ вселенной, и место, где встречаются божественное и земное, где человек может достичь совершенства» [Чжу, Чжу 2016: 210]. В какой-то степени Д. Э. Ухтомский был прав, обозначив дар донских калмыков как «модель». Произведенные им замеры несколько не соответствуют современным описаниям, приведенным на официальном сайте РЭМ (высота 0,44 м и диаметр основания 0,47 м) [Мандала]. Трепетное отношение Д. Э. Ухтомского к предметам буддийского культа выразилось в нескольких строках его письма, адресованного заведующему этнографическим отделом Русского музея Н. М. Могилянскому: «Крайне волнуюсь о судьбе буддийских коллекций, ...боюсь попадет в какие-нибудь безграмотные руки, жалко будет прекрасной коллекции и зря потерянной

работы моей» [РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 641. Л. 25]. Письмо датировано 16 июня 1915 г., оно было написано в разгар Первой мировой войны, когда автор находился на Юго-западном фронте, состоя на службе оперуполномоченным Красного Креста. Вскоре после отравления ядовитыми газами 7 октября 1918 г. он скончался в Москве от туберкулеза.

Атрибуция экспоната в современный период была произведена старшим научным сотрудником Государственного музея истории религии О. В. Горовой, которая определяет его как серебряную мандалу «13 божеств сферы Шри Ваджрабхайравы», созданную во второй половине XIX в. в Пекине по заказу калмыков [Мандала]. Мандала Ваджрабхайравы хранится среди экспонатов Российского этнографического музея [Федорова 1999: 118–119]. М. В. Федорова пишет об этом даре донских калмыков: «Мандала представляет собой модель, созданную в виде дворца, окруженного концентрическими кругами, в которые вписаны ваджры, восемь Великих кладбищ и кольцо лotosовых прудов. В центре дворца помещены идам — Великий Шри Ваджрабхайрава (букв. „угрожающий ваджрой“) в форме яб-юм. Его окружают двенадцать пар божеств — неразрывные сущности Ваджрабхайравы. Мандала принадлежит к памятникам буддийского учения самого высокого и эзотерического уровня — третьего раздела буддизма — Ваджраяны или Алмазной колесницы. Ваджрабхайрава-тантра относится к высшему разряду тантр — Ануттара-йога-Тантра, или Тантра наивысшей йоги, и является основной тантрой, практикуемой школой Гелуг в Тибете, Монголии, Бурятии и Калмыкии. Мандала Ваджрабхайравы была создана в Пекине в XIX в. по заказу буддистов Калмыкии как сакральный предмет для помещения на алтарь в качестве объекта поклонения. 25 ноября 1908 г. в Царском Селе в Александровском дворце мандала была преподнесена депутацией от донских калмыков в дар российскому императору Николаю II. Депутацию возглавлял бакши-лама (глава духовенства донских калмыков) выдающийся философ-богослов и просветитель Мункэ Борманжинов (1855–1919). Поднесение мандалы являлось знаком высшего почитания монарха. В 1912 г. Николай II передал мандалу в дар Этно-

графическому Отделу Русского музея. Этот уникальный памятник буддийского искусства, представляющий большую религиозную, историческую и художественную ценность, поистине можно считать сокровищем Российского Этнографического музея, не имеющим аналогов в музеях не только России, но и Европы» [Мандала].

В альбоме «Буддизм в России», подготовленном по материалам выставки, М. В. Федорова также пишет, что данный экспонат из РЭМ создан в Китае по заказу калмыцких буддистов как священный предмет. Он изготовлен из серебра с позолотой и вставками из коралла и лазурита. Затем он был преподнесен императору Николаю II. Исследователь отмечает, что мандалы могут быть двумерными, нарисованными на холсте, бумаге или сделанными из цветных порошков (например из песка), и трехмерными, сделанными из бумаги, масла, глины, дерева, камня, металла. Пространственные мандалы, сделанные из драгоценных металлов, могут представлять собой модели дворцов, сфер, где обитают Будды и бодхисаттвы. Они помещаются на алтарь в качестве предметов поклонения верующих или используются в качестве постоянных священных предметов во время медитации адепта. Мандала 13 божеств Шри Ваджрабхайравы принадлежит к таким трехмерным мандалам, символизирующим трансцендентные миры йидамов. Храм Великого Шри Ваджрабхайравы расположен в центре дворца. Ваджрабхайрава — санскритское имя божества, по-тибетски его именуют *rdorje 'jigs byed* — буквально ‘размахивающий ваджрой’; он также известен как Ямантака и действует как гневное проявление бодхисаттвы Манджушри. Ваджрабхайрава изображен с темно-синим телом; у него 9 лиц, центральное лицо напоминает бычью голову и увенчано рогами; также у него 34 руки и 16 ног. Божество изображено в форме «яб-юм», совокупающимся со своей праджней Ваджра Ветали. Центральное божество мандалы окружено двенадцатью парами божеств, неразделимыми сущностями Ваджрабхайравы [Buddhism in Russia 2011: 71]. Как видно, современные ученые также называют скульптурную мандалу моделью, выполненной в форме дворца, что подтверждает изначальную атрибуцию, сделанную Д. Э. Ухтомским. Данный факт

обусловлен экзотерической и эзотерической символикой мандалы, которая верующими понимается как храм божества, а посвященными монахами как символ вселенной.

Важно отметить: специалисты согласны с мнением о том, что предмет буддийского культа был создан для поклонения и затем был избран в качестве дара императору, а не специально изготовлен для дарения.

Дары императору Николаю II от донских калмыков, переданные в 1908 г., постигла разная участь. Если серебряную мандалу «13 божеств сферы Шри Ваджрабхайравы» передали в Русский музей, и она ныне находится в Российском этнографическом музее, то преподнесенные два кресла, предназначавшиеся для императора и его супруги, находились в Александровском дворце Царского Села до 1917 г. Затем началась передача дворцов-музеев в Государственный музейный фонд, который далее распоряжался предметами по решению его руководства. «В 1927 году из Ленинградского отделения Государственного музейного фонда с ошибочным примечанием: „работа китайских мастеров“ было передано одно кресло в Художественный отдел при Западно-Сибирском краевом музее (ныне Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля). Второе тронное кресло, переданное в 1927 году из Государственного музейного фонда, перешло в ведение Восточно-Сибирской торговой палаты. Экспонат Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля сохранился со значительными утратами фанеровки и малых серебряных накладок», — пишет Д. В. Сангаджиева со ссылкой на работу И. А. Глазова¹ [[Сангаджиева 2017](#)]. На оборотной стороне спинки тронного кресла, на прямоугольной металлической пластине выгравирована памятная надпись: «Поднесено Ея Императорскому Величеству Государыне Императрице Александре Федоровне депутацией от калмыцкого народа Донской области во главе с Бакшою Донских калмыков 25 ноября 1908 года в Царском Селе» [[Спирина 2005: 176](#)].

¹ [[Глазов 2011: 217](#)].

Фото 3. Тронное кресло императрицы, подаренное депутацией донских калмыков в 1908 г.

Как отмечают исследователи, в работе над созданием тронных кресел, поднесенных депутацией донских калмыков, принимали участие калмыцкие художники, среди которых был Киирб Бадаков [Сангаджиева 2017; Церенов 2013].

Таким образом, дары донских калмыков императору Николаю II включали предмет религиозного культа и роскошные предметы обстановки. Один из даров был изготовлен в Пекине, причем не специально для поднесения высоким особам. Другие два предмета были специально изготовлены для императорской четы, о чем свидетельствует функциональное назначение тронных кресел, а также сохранившаяся надпись на табличке, закрепленной на оборотной стороне спинки тронного кресла.

3. Депутация астраханских калмыков

18 февраля 1909 г. в разделе «Внутренние известия» газеты «Правительственный вестник» было опубликовано сообщение о депутации калмыков Астраханской губернии «имевшей счастье представляться в Царском Селе Его Величеству Государю Императору» 17 февраля 14.30 час. в Малой библиотеке Александровского Дворца. Император с наследником и великим князем Алексеем Николаевичем выслушали адрес с выражением верноподданнических чувств калмыцкого народа, прочитанный членом депутации, корнетом лейб-гвардии гродненского гусарского полка князем Д. Тундутовым. Исправляющий должность ламы калмыцкого народа Чимид Балданов и другие духовные лица поднесли императору и наследнику изображение буддийского божества Дара-эхе. Прочие члены депутации «имели счастье» поднести императору серебряную модель местной разборной кибитки и деревянные с серебряной отделкой кувшин и чашку [Внутренние известия 1909: 2]. Сообщение о состоявшемся в Санкт-Петербурге приеме императором калмыцкой депутации телеграфом было передано в Астрахань и 20 февраля опубликовано в печати [Телеграфные известия 1909: 2]. Подробности встречи, включая состав делегации, газета «Астраханские губернские ведомости» сообщила 25 февраля. В депутацию, посвященную 300-летию вхождения калмыцкого народа

Фото 4. Депутация астраханских калмыков в Царском Селе. 17 февраля 1909 г.

в состав Российского государства, вошли пять духовных лиц: Лама калмыцкого народа Чимид Балданов, старший бакша Малодербетовских хурулов Убуши Музаев, начальник Алексеевского хурула Манычского улуса Цеден Шарапов, начальник V Онкорова малого хурула Читырь Бюрюнов, гелюнг IV Данджагин малого хурула Наран Лиджиев, а также 12 светских лиц: астраханский губернатор, генерал-лейтенант генерального штаба И. А. Соколовский; заведующий калмыцким народом Астраханской губернии, титулярный советник С. А. Козин; корнет лейб-гвардии гродненского гусарского полка князь Д. Тундутов, поверенные по земельным делам: потомственный дворянин Лиджи Талтаев, зайсанг Эреджен Шарапов, зайсанг Гаря Балзанов, член землеустроительной комиссии Эрдени Азыдов, Бальдюр Бельтриков, Дунду-хурулова рода Малодербетовского улуса Тарас Мучкаев, Найтанкинова рода Манычского улуса Лиджи Эрендженов; представитель Александро-Багацохуровского улуса Сангаджи Уланов [Хроника 1909: 2].

В том же году дары, поднесенные калмыками императору, были переданы им в Русский музей, о чем свидетельствует документ, направленный его секретарем 14 марта 1909 г. в канцелярию Министерства Императорского Двора, о получении предметов по описи [РГИА. Ф. 472. Оп. 43. Д. 45. Л. 12]. В отчете за 1909 г. этнографического отдела в разделе «Пожертвования, поступившие в 1909 г.» под пунктом 2 значатся следующие предметы: «серебряный бурхан в киоте, поднос, кувшин и чашка для чая, модель юрты из серебра, два белых хадака (предметы преподнесены депутацией астраханских калмыков)» [РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 49. Л. 17]. Регистрация их в качестве поступления в фонды этнографического отдела Музея была произведена 13 апреля 1909 г. князем Д. Э. Ухтомским. В заглавной части листа отмечается: «Высочайший дар Императора Николая II. Представлены Государю императору 17 февраля 1909 г. депутацией от калмыков Астраханской губернии [РЭМ. КП. XXXI. Л. 438]. В таблице 1 приведен список экспонатов РЭМ, которые являются дарами, преподнесенными делегацией от астраханских калмыков в феврале 1909 г. калмыков, в соответствии с данными книги поступлений музея.

*Таблица 1. Перечень экспонатов из фондов
Российского этнографического музея из числа даров,
поднесенных калмыками 17 февраля 1909 г. императору Николаю II
[РЭМ. КП. XXI. Л. 438]*

№	Коллекционный номер	Название	Описание
1	1469-1	Изображение буддийского божества Дара-эхе	Серебряное позолоченное. Высота 38 см. Киот красного дерева. Основание 39 x 39 см. Резные стилизованные лотосы. У верхнего края основания прикреплены винтами серебряная пластинка 28 x 2 см с чеканной надписью «Великому Белому Царю Николаю Александровичу от верноподданных Астраханских калмыков в знак бесконечной любви». В передней части киота выдвижное зеркальное стекло в раме с надписью золотом «Гетлгч Дара-эхе». Наверху киот сходится острым гребнем посередине, к которому привинчен серебряный субурган (высота 13 см). Общая высота киота без верхнего субургана 57 см. Ящик 9 x 9 см, задвигающийся спереди в дно киота; в нем помещается ключ, запирающий выдвижное стекло киота. Серебряный ключ — длина 8,5 см.
2	1469-2	Поднос	Поднос серебряный с изображением по углам верблюдов, коров, баранов, лошадей. По борту подноса надпись «Его Величеству Государю Императору Николаю Александровичу верноподданные Астраханские калмыки». Размер 71 x 49 см.

3	1469-3	Чашка карельской березы	Донышко оправлено серебром; по верхнему краю серебряный ободок. Диаметр верхнего края 12 см.
4	1469-4	Кувшин для чая	Кувшин деревянный в виде усеченного конуса. Диаметр основания 17 см, высота 36 см. Диаметр верхнего края 8 см. Верхняя часть наполовину перпендикулярно спилена на протяжении 9 см. Края отделаны серебром. На кувшине 3 серебряных обруча чеканной работы. 2 верхних обруча соединены дужкой, образующей ручку. В верхней части ручки — кольцо, в которое закреплена серебряная цепочка длиной 44 см. Противоположный конец цепочки раздвигается и на одном конце — трехгранная пробочка в серебряной оправе, а на другом — крышка для кувшина в виде серебряного диска (диаметром 6 см)
5	1469-5	Модель калмыцкой юрты из серебра	Каркас кибитки из брусьев. Двери с эмалью. Диаметр 34 см, высота 29 см. Верхняя крышка кибитки из матового серебра, переплетенного полосками черного серебра. Диаметр 39 см, высота 37 см.
6	1469-6	Хадак	Белый шелковый. Размер: 406 x 55 см.
7	1469-7	Хадак	Белый шелковый. Размер: 170 x 55 см.

4. Символика даров

Все вышеперечисленные дары калмыцких делегаций императору, в том числе хранящиеся в РЭМ, можно разделить на две категории: религиозные и светские. Так, к категории религиозного характера относятся: мандала «13 божеств сферы Шри Ваджрабхай-

равы», скульптура буддийского божества «Дара-эхе» и хадаки. К светским дарам относятся: два кресла художественной работы из черного дерева, отделанные серебром, в восточном стиле, модель калмыцкой юрты, поднос, кувшин и чашка. Во время аудиенции дары, имеющие религиозное значение, преподносили императору священнослужители, тогда как имеющие светский характер предметы дарили не духовные лица.

Рассмотрение перечисленных даров, преподнесенных в разное время двумя калмыцкими депутациями, с точки зрения символической коммуникации позволяет утверждать об их глубинном смысле.

4.1. Дары религиозного характера

В культуре монгольских народов серебро символизирует чистоту, в том числе чистоту чувств. В этом аспекте поднесение изготовленной из серебра мандалы 13 божеств сферы Ваджрабхайравы является символом чистосердечного дара, приносимого делегацией духовенства калмыков.

По мнению авторов каталогизированного издания «Императорские коллекции в собрании Российского этнографического музея», «обряд поднесения учителю мандала Мироздания вполне мог подразумеваться при выборе особого дара Императору Российской империи Николаю II, монарху, защитнику и наставнику, — со скрытым смыслом бесконечного почитания монарха» [[Императорские коллекции 1995: 143, 146](#)]. Соглашаясь с мнением исследователей, приведем сведения, позволяющие раскрыть глубже символику поднесения вышеуказанного дара императору донским духовенством.

Обряд подношения мандалы широко распространен в буддизме. В буддийской обрядности монгольских народов «назначение мандала состоит в том, чтобы приносить на нем жертвы; поэтому в кумирне на мандале можно всегда видеть насыпанными зерна пшеницы, перемешанные с разноцветными раковинками, кусочками серебра и мелкими монетами. ... Символическое значение принесения в жертву мандала есть вручение всего мира покровительству и заступничеству того божества, в честь которого при-

носится мандала; отсюда принесение мандала составляет высшее доказательство человеколюбия и веры приносящего» [Позднеев 1993: 97]. В практике буддистов подношение мандалы символизирует поднесение всего самого роскошного и прекрасного со всей вселенной, ее центра, то есть символизирует подношение всей вселенной. И те лица, кому подносится мандала, также являются объектом буддийского прибежища, т. е. находятся под прибежищем буддийского учения и его трех сокровищ: Будды, учения и сангхи (общины священнослужителей). Соответственно подношение мандалы можно соотнести с формулой благопожеланий у монгольских народов, слова которых завершаются обращением к буддийским божествам с просьбой покровительствовать для свершения всего, что перечислено в благопожелании.

Мандала, преподнесенная царствующей особе, выступала знаком всемерного и бесконечного почитания монарха. С одной стороны, вручение мандалы символизировало подношение всей вселенной и являлось знаком почитания императора, к которому обращались за покровительством. С другой стороны, ритуал подношения мандалы означает обращение к тому божеству, в честь которого она создана, в частности в случае с даром от донских калмыков императору Николаю II — к божеству Ваджрабхайраве или Ямантаке.

Необходимо учитывать, что в глубинном смысле термин Ямантака обозначает трех божеств: Ваджрабхайраву, Крашна Ямари (Черный Ямари, тиб. gShin-rje gshe dnag-po), Ракта Ямари (Красный Ямари, тиб. gShin-rje gshed dmar-po) [Берзин], но в среде монгольских народов Ямантакой называют именно форму Ваджрабхайравы, имеющего в изображении голову буйвола (в отличие от Черного и Красного Ямари). В целом практика Ямантаки направлена на преодоление смерти; само имя Ямантака означает «Тот, кто покончил с Владыкой Смерти». В традиции школы гелуг, которая была широко распространена среди монгольских народов, практика Ямантаки имеет большое значение, она объединяет практики трех божеств — Гухьясамаджи, Чакрасамвары и Ямантаки (Ваджрабхайравы). Как отмечает известный буддолог А. Берзин, «все

практики защитников, которые делают в традиции гелуг, делаются в контексте самопроявления в виде Ямантаки» [Берзин].

Таким образом, подношение мандалы Ваджрабхайравы (Ямантаки) символизировало как почитание верховного правителя и через это выражение подданства, так и благопожелание его долгой жизни через обращение к божеству Ваджрабхайраве.

Буддийское божество Гетлгч Дара-эхе — бодхисаттва Тара (калм. *Дэрк, Дэри эк*), спасительница — наиболее популярный женский образ в буддийском пантеоне божеств в тибетском буддизме. По утверждению современных исследователей в области лингвистики, теоним «Дэрк» смешанного калмыцко-санскритско-

Фото 5. Скульптура божества Тара (Дара эк). Фото с сайта РЭМ: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/ОБЪЕКТ/428395?query=1469-1&index=0>

го происхождения. Он образован в результате стяжения двух слов: *Тара* (санскр., в произношении калмыков *Дара, Дэри*) и *эк* (калм. ‘мать’). Наличие семы «мать» в имени ботхисаттвы не случайно: Она считается матерью всех будд [Балтырева, Есенова 2013: 59].

4.2. Дары светского характера

Среди даров, поднесенных депутацией донских калмыков в 1908 г., — два тронных кресла, которые были изготовлены специально для императорской четы. Согласно данным устных историй, в создании этих кресел принимали участие калмыцкие художники, работавшие при буддийских хурулах [Сангаджиева 2017; Церенов 2013]. Следовательно, тронные кресла были изготовлены в Калмыкии.

В число даров, поднесенных депутацией астраханских калмыков, вошли четыре предмета, несомненно, составлявшие комплекс, иллюстрирующий кочевой образ жизни калмыков: модель кибитки, поднос и кувшин с традиционной калмыцкой чашкой.

Дарственная надпись, сделанная по краям подноса, конкретно обозначает дарителя как «верноподданного», т. е. соблюдающего верность монарху. Изображения четырех видов скота, декорирующие по углам серебряный поднос, выступают символами изобилия и благополучия. Знаковым моментом является то, что в число основных видов скота в соответствии с калмыцкой традицией включены верблюды, коровы, овцы, лошади, которые составляют основу кочевого хозяйства калмыков — в отличие от, например, хозяйства монголов, в котором насчитывается пять основных видов скота (включаются и козы).

Выражая верноподданнические чувства и проявляя уважение к царствующей семье, калмыки преподносили в дар лучшие произведения декоративно-прикладного искусства, наглядно иллюстрирующие кочевой быт народа. Каждый предмет демонстрирует наследие и опыт предыдущих поколений мастеров прикладного искусства [Мучаева 2022: 25]. Вместе с тем в число даров включали и произведения искусства, изготовленные в других регионах: так, мандала 13 божеств сферы Ваджрабхайравы изготовлена в Китае.

В процессе символической коммуникации ее сторонами выступают как минимум два актора. В данном случае монарх в лице императора Николая II и калмыцкий народ, представляемый депутацией. Рассмотрение символического языка даров, преподнесенных калмыками монаршим особам, позволяет обозначить основные концепты их мироощущения как подданных в составе Российского государства. Во-первых, выражение подданства и благопожелание долгой жизни и правления императору; во-вторых, выражение надежд на взаимопонимание и благоденствие; в-третьих, напоминание о традиционном вероисповедании через посредство вручения даров, связанных с буддийской религией и имеющих экзотерический и эзотерический смысл.

По мнению Н. В. Цыремпилова, «к концу XIX в. в сознании российских буддистов образ монарха стал прочно ассоциироваться с просветленной буддийской богиней Белой Тарой» [Цыремпилов 2020: 17]. При этом «сакрализация российских монархов, вероятно, восходит еще к XVIII в. и может быть связана с особой ролью императриц Елизаветы Петровны и Екатерины Великой в легализации буддийской общины. Для бурят, чья религия имела не очень надежные позиции в империи, введение российских монархов в символическую буддийскую сакральную географию могло быть своеобразным выражением их стремления сохранить свою религиозную идентичность, оставаясь преданными подданными Романовых, что объяснялось „стремлением сохранить свою религиозную идентичность“» [Цыремпилов 2020: 17]. Однако положение буддийской церкви калмыков отличалось от положения бурятской. «Легализация буддийской общины» в XVIII в. не являлась актуальной, так как в Калмыцком ханстве проводилась самостоятельная внутренняя политика и осуществлялись внешние связи с буддийским миром (см., например: [Бакаева 2019; Бакаева 2020; Митруев 2021; Митруев, Гедеева 2021; Митруев 2022]). В конце XIX – начале XX вв. активизировались связи с Тибетом калмыцких буддистов. Таким образом, комплексное рассмотрение источников позволяет рассматривать дар религиозного содержания — мандалу 13 божеств Ваджрабхайравы — как выражение почитания прави-

теля и подданства, а также благопожелания долгой жизни и правления императору через посредство буддийской символики.

Идея сохранения приверженности к буддизму, по утверждению А. А. Курапова, актуализируется в условиях доминанты православной миссии в среде инородцев, которая реализуется в этноконфессиональной политике Российского государства [Курапов 2021: 307]. Вместе с тем ученые убедительно показали, что результаты православной миссии среди калмыков были весьма скромными [Курапов 2021; Орлова 2006].

Прием со стороны императора своих подданных — это не только проявление внимания, но и узнавание — непосредственное знакомство с подвластным населением. По мнению В. В. Трепавлова, «даже эпизодические контакты власти с инородцами выступают дополнительным каналом информации о положении в провинциях, средством получения сведения от самого нижнего социального слоя подданных, через голову стоящего над ними многочисленного и многоступенчатого начальства» [Трепавлов 2014: 18].

5. Заключение

Изучение источников, связанных с депутациями донских и астраханских калмыков к императору Николаю II, в ноябре 1908 г. и феврале 1909 г., сопровождавшихся преподнесением даров монаршим особам, позволило восстановить указанные события в контексте дары / дарители в рамках проблемно-хронологического подхода. В качестве даров преподносились не случайные предметы, имеющие материальную ценность. Каждый из предметов, представленный императору, был не только уникальным, но и имел символическое значение. Проведенный анализ символики даров указывает на стремление калмыков, вне зависимости от их административно-территориального проживания (калмыки Калмыцкой степи Астраханской губернии или калмыки казачьих станиц Области Войска Донского), не только к взаимному расположению власти и народа, но и к проявлению верноподданнических чувств и передаче благопожеланий как в приветственных адресах, так и в языке даров, с обращением к покровительству буддийских

божеств. Анализ даров как источников также показывает, что калмыцкие делегации стремились продемонстрировать специфику своей культуры, показать самобытное искусство, хотя в качестве даров религиозного характера использовались и предметы, изготовленные в других буддийских регионах.

Источники

Депутации 1908 — Депутации ламаистского духовенства от донских калмыков, представлявших в Царском селе Государю Императору // Новое время. 1908. 29 ноября (21 декабря). № 11753. С. 9.

Депутация 1908 — Депутация донских калмыков, прибывшая в Санкт-Петербург для представления Государя Императору и выражения верноподданнических чувств калмыцкого населения донских степей, в составе трех хурульных бакшей (т. е. приходских духовных лиц) и трех станичных атаманов, во главе с старшим бакшой калмыцкого духовенства, г. Менко Барманджиновым. По фот. К. Булла // Нива. 1908. № 50. С. 885.

Мандала — Мандала «13 божеств сферы Шри Ваджрабхайравы». Монголы [электронный ресурс] // URL: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/OBJECT/397348?query=2150-1&index=0> (дата обращения: 01.08.2023).

РГИА — Российский государственный исторический музей.

РЭМ КП — Российский этнографический музей. Книга поступлений.

Литература

Бакаева 2001 — *Бакаева Э. П.* Глава калмыцкой церкви (шаджин-лама): процедура избрания // Российское монголоведение. Бюллетень V. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2001. С. 312–324.

Бакаева 2005 — *Бакаева Э. П.* История одного визита // Восточная лекция. 2005. № 4(23). С. 14–16.

Бакаева 2019 — *Бакаева Э. П.* Этническая идентичность калмыков и конфессиональные связи с Тибетом (к прочтению малоизвестных источников) // *Oriental Studies*. 2019. Т. 12. № 5. С. 891–925. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-891-925

Бакаева 2020 — *Бакаева Э. П.* Об этнической идентичности ойратов и калмыков в тибетской религиозной традиции: мицаны Дрепунг Гоманга // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 6. С. 1546–1557. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1546-1557

- Балтырева, Есенова 2013 — *Балтырева И. А., Есенова Т. С.* К исследованию буддийских прецедентных имен-теонимов в калмыцкой лингвокультуре (на примере теонимов *Дэрг* и *Окн-Теңер*) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 59–62.
- Берзин — *Берзин А.* Что такое практика Ваджрабхайравы – Ямантаки? [электронный ресурс] // Study Buddhism. By Berzin archives. URL: <https://studybuddhism.com/ru/prodvinutyu-uroven/vadzhrayana/tantra-prodvinutyu-uroven/chto-takoe-praktika-vadzhrabhayravu-yamantaki> (дата обращения: 03.08.2023).
- Борманджинов 1997 — *Борманджинов А.* Ламы калмыцкого народа: ламы донских калмыков. Элиста: КИГИ РАН, 1997. 60 с.
- Внутренние известия 1909 — Внутренние известия // Правительственный вестник. 1909. 18 февраля. № 37.
- Глазов 2011 — *Глазов И. А.* Декоративно-прикладное искусство // Омский областной Музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля. Альбом. Омск: ООМИИ им. М. А. Врубеля, 2011. 264 с.
- Елихина 2021 — *Елихина Ю. И.* Некоторые дары Далай-ламы XIII Николаю II из коллекции Государственного Эрмитажа // Ориенталистика. 2021. Т. 4. № 2. С. 406–418.
- Императорские коллекции 1995 — Императорские коллекции в собрании Российского этнографического музея «Цари народам — народы царям». М.; СПб.: Паспорт Интернэйшил, 1995. 150 с.
- История буддизма 2011 — История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. Элиста: Минобрнауки Республики Калмыкия, 2011. 392 с.
- Курапов 2021 — *Курапов А. А.* Российское государство и буддийская церковь на юге России: этапы эволюции социально-политического взаимодействия. Элиста: КалмНЦ РАН, 2021. 416 с.
- Максимов 2016 — *Максимов К. Н.* Калмыки в составе донского казачества (XVII–XX в.). Ростов-на-Дону: изд-во Южного научного центра РАН, 2016. 576 с.
- Максимов 2023 — *Максимов К. Н.* Духовенство калмыков-казаков Дона в XVIII – первой половине XIX в. // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 3. С. 347–367. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-347-367
- Митруев, Гедеева 2021 — *Митруев Б. Л., Гедеева Д. Б.* Печати на калмыцких деловых документах XVII–XVIII вв. как источник для изучения калмыцко-тибетских связей // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 23–43. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-

- Митруев 2021 — *Митруев Б. Л.* Три печати Аюки-хана // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 44–61. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-44-61
- Митруев 2022 — *Митруев Б. Л.* Печать Дайчин Шаса-Бюджа-хана // Монголоведение. 2022. № 2. С. 383–392. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-383-392
- Мучаева 2022 — *Мучаева И. И.* Хошеутовский улус в программе путешествия царской семьи летом 1871 г.: к истории происхождения калмыцких экспонатов Российского этнографического музея // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 3. С. 23–35.
- Нератова 2020 — *Нератова Е. И.* Меч, доспех и саадак — дар Николаю II // Историческое оружиеведение. 2020. № 9. С. 150–169.
- Орлова 2006 — *Орлова К. В.* История христианизации калмыков : середина XVII – нач. XX в. М.: Вост. лит., 2006. 205 с.
- Позднеев 1993 — *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монахырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Изд. репринтное. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 512 с.
- Сангаджиева 2017 — *Сангаджиева Д. В.* Тронное кресло императрицы Александры Федоровны — дар от калмыцкого народа // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2017. № 1. С. 142–149. DOI: 10.22162/2541-9749-2017-3-1-142-149
- Спирина 2005 — *Спирина И. В.* Тронное кресло: история, архивы, гипотезы // Декабрьские диалоги: Вып. 7. Мат-лы Всеросс. науч. конф. памяти Ф. Б. Милехина. Омск: Наука, 2005. С. 176–179.
- Телеграфные известия 1909 — Телеграфные известия // Астраханские губернские ведомости. 1909. 20 февраля. № 22.
- Трепавлов 2014 — *Трепавлов В. В.* Российское подданство калмыков в ритуалах и символах (из истории этнической политики XVII–XIX вв.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 8–19.
- Федорова 1999 — *Федорова М. В.* История комплектования калмыцких коллекций Российского этнографического музея // Международный симпозиум, посвящ. 400-летию со дня рождения основателя ойратской письменности «тодо бичиг» («ясное письмо») Зая-пандиты и 390-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России. Тезисы докладов и сообщений. Ч. 2. Элиста: КИГИ РАН, 1999. С. 118–119.

- Хроника 1908 — Хроника // Донские областные ведомости. 1908. № 258 (2 декабря).
- Хроника 1909 — Хроника // Астраханские губернские ведомости. 1909. 25 февраля. № 24.
- Чжу, Чжу 2016 — *Чжу Л., Чжу К.* Тибетская мандала: виды и техника // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2016. № 3 (44). С. 210–217.
- Церенов 2013 — *Церенов В. З.* Бессмертное творение Кирба Бадакова // Аргументы Калмыкии. 2013. 23 августа. № 25–28.
- Цыремпилов 2020 — *Цыремпилов Н. В.* Москва как буддийский рай: бурятская депутация на коронации Николая II // Этнографическое обозрение. 2020. № 2. С. 13–31.
- Buddhism in Russia 2011 — Buddhism in Russia. St.Petersburg, 2011. 220 p.

Обзор материалов фонда Р-145 Национального архива Республики Калмыкии — личного фонда профессора Н. Н. Пальмова

Максим Манчиевич Батмаев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-2233-0647. E-mail: kigiran[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Батмаев М. М., 2023

Аннотация. *Введение.* Н. Н. Пальмов — основоположник архивного дела Калмыкии, один из первых исследователей истории Калмыкии советского периода — внес огромный вклад в становление и развитие исторической науки и архивного дела Калмыкии. *Цель* статьи — дать обзор дел личного фонда профессора Н. Н. Пальмова, хранящегося в Национальном архиве Республики Калмыкия. *Результаты.* В статье представлен обзор дел, включенных в личный фонд Н. Н. Пальмова. Отмечается, что значительное место в фонде Р-145 занимают сведения о земельных проблемах, о хозяйственных занятиях калмыков и о социальных проблемах. Имеются материалы о планах переустройства общественного быта, об условиях жизни калмыцкого населения. Нередко дела фонда Р-145 носят сложный характер — разнообразные данные, включенные в одно дело, показывают процесс научно-исследовательской работы Н. Н. Пальмова. *Выводы.* Фонд Р-145 Национального архива Республики Калмыкия содержит материалы, расширяющие источниковую базу занимающихся изучением калмыцкой истории. Материалы дел этого фонда добавляют новые положительные штрихи к облику Н. Н. Пальмова как ученого-историка и просто человека.

Ключевые слова: фонды Национального архива Республики Калмыкия, Н. Н. Пальмов, история Калмыкии

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политиче-

ской и культурной истории социальных общностей и групп» (номер государственной регистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Батмаев М. М. Обзор материалов фонда Р-145 Национального архива Республики Калмыкии — личного фонда профессора Н. Н. Пальмова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 4. С. 52–69. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-52-69

Review of the Materials of the R-145 Foundation of the National Archive of the Republic of Kalmykia — the Personal Fund of Professor N. N. Palmov

*Maksim M. Batmaev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-2233-0647. E-mail: kigiran[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Batmaev M. M., 2023

Abstract. Introduction. N. N. Palmov, the founder of the archives of Kalmykia, one of the first researchers of the history of Kalmykia during the Soviet period, made a huge contribution to the formation and development of historical science and archival affairs of Kalmykia. The *purpose* of the article is to give an overview of the affairs of the personal fund of Professor N. N. Palmov, stored in the National Archive of the Republic of Kalmykia. *Results.* The article presents an overview of the cases included in the personal fund of N. N. Palmov. It is noted that a significant place in the R-145 fund is occupied by information about land problems, about the economic activities of the Kalmyks and about social problems. There are materials on plans for the reconstruction of public life, on the living conditions of the Kalmyk population. Often, the cases of the R-145 foundation are complex in nature — a variety of data included in one case show the process of N. N. Palmov's research work. *Conclusions.* The R-145 Fund of the National Archive of the Republic of Kalmykia contains materials that expand the source base of those engaged in the study of Kalmyk history. The case files of this foundation add new positive touches to the image of N. N. Palmov as a historian and just a person.

Keywords: funds of the National Archive of the Republic of Kalmykia, N. N. Palmov, history of Kalmykia

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Batmaev M. M. Review of the Materials of the R-145 Foundation of the National Archive of the Republic of Kalmykia — the Personal Fund of Professor N. N. Palmov. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 4: 52–69. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-52-69

1. Введение

Имя Николая Николаевича Пальмова хорошо известно в Калмыкии и в ученых кругах, и среди архивных сотрудников. Он родился 21 декабря 1872 г. в Астрахани и умер также в этом городе по пути на работу 11 февраля 1934 г. Н. Н. Пальмов происходил из семьи священнослужителей. Его дед, Гавриил Пальмов, был настоятелем Астраханского кафедрального собора. Отец, Николай Гаврилович, окончив Киевскую духовную семинарию, преподавал историю и закон божий в светских и духовных учебных заведениях Астрахани. За свои труды Н. Г. Пальмов был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени и серебряной медалью на Александровской ленте. Сам Николай Николаевич Пальмов, следуя примеру старшего поколения, окончил в 1897 г. Киевскую духовную академию [[Пальмов 2007: 3–4](#)].

В 1918 г. Н. Н. Пальмов вернулся в ставшую советской Астрахань, где возглавил кафедру археологии и истории искусства только что созданного Астраханского университета. В дальнейшем он перешел к изучению истории калмыцкого народа и стал организатором архивного дела в Калмыкии послереволюционного времени.

1 марта 1921 г. Н. Н. Пальмов возглавил Архивно-музейную секцию отдела народного образования Калмыцкого Центрального исполнительного комитета (далее — ЦИК), а уже в 1922 г. был опубликован его «Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России» [[Пальмов 2007: 8–9](#); [Пальмов 1922а](#); [Пальмов 1992](#)].

Н. Н. Пальмов внес огромный вклад в становление и развитие исторической науки и архивного дела в Калмыкии. К тому моменту, когда он возглавил Архивно-музейную секцию отдела народного образования Калмыцкого ЦИК, архивные документы находились, а правильнее сказать беспорядочно валялись, в подвале здания бывшего Управления калмыцким народом (далее — УКН) [Гучинов 1974: 76]. Архив УКН пострадал во время Гражданской войны и представлял собой «разбросанные по полу всего помещения архива связки с бумагами, нередко разбитые, [которые. — М. Б.] пришлось собирать, сортировать и раскладывать по полкам шкафов. Это отняло немало времени...» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 292. Л. 192]. Н. Н. Пальмовым был проанализирован большой ряд исторических источников, проведена их систематизация и публикация. Под его руководством Архивно-музейная секция¹ при областном отделе народного образования (ОблОНО) стала важным центром сбора, хранения и изучения исторических документов, касающихся Калмыкии. Благодаря его усилиям были сохранены многие ценные документы и архивные материалы, которые сегодня являются важным источником для изучения истории Калмыкии. Параллельно он занимался поисками новых историко-этнографических источников. Будучи приверженцем государственной «школы» в русской историографии, он держал связь с некоторыми из видных ее представителей.

Один из них, С. К. Богоявленский, по его просьбе выявил в нынешнем Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) ценные материалы по истории калмыков в первой половине XVII в. Как отмечает А. М. Джалаева, в Астраханском архиве

¹ Архивно-музейная секция вскоре была преобразована в Архивно-музейное управление Калмыцкого ОблОНО, которое было в ноябре 1921 г. передано в ведение ЦИК, затем преобразовано в Архивно-музейный отдел, с 1 июня 1922 г. в Архивный отдел при ЦИК Калмыцкой АО [НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 4. Л. 84]. Решением от 5 декабря 1922 г. Президиум ЦИК Калмыцкой АО упразднил Архивный отдел при ЦИК Калмыцкой области и принял решение об образовании Архивного бюро ЦИК Калмыцкой АО [Манджикова 1922: 46–49].

Н. Н. Пальмов отыскал важные материалы, так как, по его признанию, «таких ценностей в Калмархиве нет: у нас документы начинаются лишь с 1713 года» [Пальмов 2007: 12].

В начале 1920-х гг. Н. Н. Пальмов возглавил археологическую экспедицию на Нижнюю Волгу. Он провел обширные исследования, изучая археологические памятники и находки прошлого. Экспедиция Н. Н. Пальмова внесла вклад в изучение древних культур и истории Нижнего Поволжья. В результате исследований были обнаружены и изучены древние поселения, погребения, орудия труда, украшения и другие артефакты. Эти находки позволили ученым более глубоко понять историю населения Нижней Волги, их образ жизни, культуру и взаимодействие с другими этническими группами.

Когда обстановка в стране стала меняться и развернулись необоснованные репрессии и гонения, не обошли они стороной и Н. Н. Пальмова. В 1931 г., когда Н. Н. Пальмова представили к награждению орденом Трудового Красного знамени, выяснилось его социальное происхождение, в связи с чем даже поднимался вопрос о снятии его с должности руководителя Архивного бюро Калмыцкого ЦИК. Как отмечает Л. Б. Манджикова, «2–5 марта 1931 г. „Президиум ЦИКа Калмыцкой автономной области постановил возбудить перед Президиумом ВЦИК ходатайство об отмене представления профессора Н. Н. Пальмова к награждению орденом Трудового Красного знамени и высказался за то, чтобы освободить его от занимаемой с 1921 года должности заведующего Калмыцким архивным бюро“ ... Но представители руководства автономной области — Б. Г. Майоров (представитель КАО¹ в Астрахани и будущий руководитель архива), Х. М. Джалыков (секретарь Калмыцкого обкома партии) выступили в защиту руководителя архива, и он был оставлен в прежней должности, хотя вопрос о награде был снят с повестки дня... Вплоть до безвременной кончины в 1934 г. Н. Н. Пальмов работал руководителем Калмархбюро» [Манджикова 2022: 56].

¹ Калмыцкой автономной области. — М. Б.

Недовольство по поводу его социального происхождения, тяжелое материальное положение не могли не сказаться на здоровье. Н. Н. Пальмов скоропостижно скончался по дороге на работу 11 февраля 1934 г.

2. Работы Н. Н. Пальмова по калмыковедению

Широкие исследования Н. Н. Пальмова отражены в большом количестве трудов и статей, посвященных истории Калмыкии [Пальмов 1921а; Пальмов 1921б; Пальмов 1922а; Пальмов 1922б; Пальмов 1924; Пальмов 1925; Пальмов 1925–1926; Пальмов 1925–1928; Пальмов 1926а; Пальмов 1926б; Пальмов 1927; Пальмов 1928; Пальмов 1929а; Пальмов 1929б; Пальмов 1929в; Пальмов 1929г; Пальмов 1992; Пальмов 2007]. Ряд трудов остался неизданным [Пальмов 1932; Тапкина 1974].

Имя Н. Н. Пальмова настолько связано с именем и судьбой калмыцкого народа, что оно стало возрождаться в отечественной историографии вместе с возрождением Калмыцкой автономии. В апреле 1972 г. в Элисте состоялась научная конференция, посвященная 100-летию Н. Н. Пальмова. В 1992 г. был переиздан «Очерк истории калмыцкого народа за период его пребывания в пределах России» [Пальмов 1992]. В определенной мере это было вызвано тем обстоятельством, что прижизненно изданные труды Н. Н. Пальмова стали уже библиографической редкостью, а спрос на них возрастает.

В 2007 г. были опубликованы «Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России», составителем которых является А. М. Джалаева [Пальмов 2007]. Опубликованные материалы взяты составителем из фонда Р-145 Национального архива Республики Калмыкии — личного фонда Н. Н. Пальмова. В связи с этим отметим, что материалы фонда не являются архивными документами в строгом смысле этого слова. Документы личного фонда Р-145 — это архивные документы, пропущенные через сознание Н. Н. Пальмова, а это значит, что они нуждаются в освобождении их от личных оценок Н. Н. Пальмова. Напротив того, прямые выписки из документов носят статус

архивных документов. В целом сборник, изданный в 2007 г., не исчерпал всего богатства документов фонда Р-145. Цель статьи — дать обзор дел личного фонда профессора Н. Н. Пальмова, хранящегося в Национальном архиве Республики Калмыкия.

3. Материалы фонда Р-145 Национального архива Республики Калмыкия как источники

Значительное место в фонде Р-145 — личном фонде профессора Н. Н. Пальмова — занимают сведения о земельных проблемах Калмыкии в тот или иной период. С чем это было связано? Почему внимание Н. Н. Пальмова привлекали вопросы землепользования? Как представляется, это было связано с тем, что в 1920–1930-х гг. шло обоседление недавних кочевников. Так, уже дело № 1 называется «Краткие записки о калмыцком землевладении и переходе калмыцких земель к русским крестьянам в XIX в.» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 1].

В листе первом Н. Н. Пальмов пишет: «При сем препровождаю краткую записку о калмыцком землевладении и переходе калмыцких земель к русским крестьянам в XIX в.» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 1]. В этих «Кратких записках» освещается процесс передачи тех или иных участков земли в Астраханской, Кавказской и части Саратовской губерниях в то или иное время калмыкам. Наконец, по указу Павла I от 27 сентября 1800 г. калмыкам даны в пользование «все те земли до Царицына по рекам Волге, Сарпе, Салу, Манычу, Куме и Взморью, и словом все те места, на коих до ухода именными указами пожалованы» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 2].

Указом Александра I от 12 июня 1803 г. дается знать, что «земель в том пространстве, в каком они назначены калмыкам в указе от 27 сентября 1800 года, отдать им никак не можно». Наконец, 19 мая 1806 г. Александр I утвердил «положение об отводе земель калмыкам и другим народам» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 2], которые были расселены в указанных выше губерниях.

«Земельная» тема продолжается в деле номер два. В листе первом сообщается, что тогдашнему председателю Калмыцкой

областной плановой комиссии Г. М. Сайкову послана Н. Н. Пальмовым записка «Калмыцкие земельные владения XIX в. и их постепенное сокращение» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 2. Л. 1]. Н. Н. Пальмов считал, что колонизация Астраханского края началась русским и украинским крестьянством в последней четверти XVIII в., когда после откочевки 1771 г. большей части калмыцкого народа произошло усиление этого процесса. Материалы дела показывают постепенное сокращение земель, принадлежавших калмыкам, в чем немалую роль играли прямые захваты их соседним русским населением. Сведения касаются второй половины XIX в. Но «земельный вопрос» оставался злободневным и в начале XX в. Так, в деле № 34 говорится, что в июле 1912 г. аймачные старшины Эркетеневского улуса просили Управление калмыцким народом об урегулировании пользования Черными землями [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 34. Л. 2]. В просьбе в частности говорилось: «За последнее время площадь годных для пастьбы земель в нашем улусе настолько уменьшилась, что если не будет воспрещено посторонним калмыкам выпас скота в нашем улусе без всякого разбора, как это делается, то это в конце концов может привести к одинаково тяжелым последствиям, как для наших калмыков, так и для калмыков других улусов, которые будут вкочевывать» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 34. Л. 2].

Однако, как показывают документы, дело было не только в людях. В деле № 47 «Жалобы калмыков на малоземелье» говорится, что население в Нижнем Поволжье и соседних с ним территорий умножается. «Хотя для обитания их и считается в здешней губернии и кавказской области несколько миллионов десятин земли, но она большую частью состоит в песках, песчаных буграх, соляных хаках и прочих неудобностях, без воды, леса и даже без растения» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 47. Л. 2].

В правительстве имелись планы переустройства общественного быта калмыков. Как показывает дело «История вопроса о преобразовании Калмыцкой степи (1904 г.)»¹ [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1.

¹ Необходимо учитывать, что в деле содержатся материалы, составленные Н. Н. Пальмовым.

Д. 40], обсуждение вопроса об освобождении и вообще пересмотр узаконений о калмыках в 1861 г. не получили окончательного рассмотрения. В 1870 г. при Министерстве государственных имуществ (МГИ) создана комиссия под председательством князя Д. А. Оболенского, которая окончила деятельность в 1872 г. В 1873 г. собрана комиссия князя Ливена, которая закончила работу безрезультатно. Дело так и не было решено [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 40. Л. 2–3].

Немало в фонде Р-145 материалов о хозяйственных занятиях калмыков. Дело «Озера. Барманцак, Ханата к 1905 г. (озеро входит в систему сарпинских озер)» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 3] посвящено рыболовству. Так, в материалах отмечается, что озеро Ханата находится на земле калмыков Дундухурулова рода Ханатинского общества, в нем очень много рыбы (линя и окуня), вокруг озера кочуют бедные калмыки, которые питаются рыбой, но арендаторы этого озера всегда стесняли их в ловле. Поэтому общество Дундухурулова рода решило взять это озеро в аренду, предоставив его в пользование бедных калмыков Ханатинского общества [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 3].

Калмыки в большом количестве работали на рыбных промыслах русских купцов и промышленников, называемых учугами. Условия работы и проживания на них были плохими. В деле «Калмыки на рыбных промыслах...» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 125] говорится, что 15 декабря 1802 г. главный пристав Н. И. Страхов дал приставу мочаговских (то есть живущих в Мочагах) калмыков подпоручику С. Павловскому распоряжение: «Из разных дел и словесных просьб усмотрено мною, что нанимающие к рыбным промыслам делают калмыкам разные утеснения и сажают их на цепь» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 125. Л. 2]. Чтобы прекратить безобразия, Н. И. Страхов поручил С. Павловскому обо всем разведать, и если факты подтвердятся, немедленно сообщить ему, указав: «а между тем старайтесь угнетаемых насильством калмык всемерно защитить» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 125. Л. 2].

Согласно рапорту астраханского калмыцкого пристава прапорщика Г. Назарова, 20 декабря 1802 г. Н. И. Страхов пишет

астраханскому губернатору, что калмыки жалуются «на разные от русских насмешки над ними, ругательства и дразнения, коими их озлобляя, доводят до ссор, а иногда и до драк» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 125. Л. 2–2об.]. 11 марта 1803 г. Н. И. Страхов рапортует в Коллегию иностранных дел, что главный промысел астраханских жителей состоит в рыболовстве, к которому привлекаются «в великом множестве самого бедного состояния калмыки... от сего происходит, что каждый бедный калмык, по причине крайности, нанимается в работу за малую плату, не соответствующую ни тяжким трудам, ни цене съестных припасов, потребных для пропитания» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 125. Л. 3].

В документах фонда довольно много сведений о нойонах. Так, одно из дел посвящено нойонам Тундутовым [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 19], другое называется «О Дербетских владельцах» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 21]. В деле «Частные впадения» сообщается, что в северной части Малодербетовского улуса находятся два участка: один — на урочищах Артанец и Лапшино и второй — на урочище Солянка, оба отведенные в 1862 г. в исключительное пользование нойона Тундутова. Другой участок размером в 3 306 десятин указом пристава Сената признан принадлежащим потомкам бывшего владельца этого улуса Тюменя, но с тем, чтобы его потомки не препятствовали калмыкам Александровского улуса иметь оседлость в той даче. Там же имеется участок размером 1 695 десятин (1 334 квадратных сажени), принадлежащий владельцу Багацохуровского улуса [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 30].

В деле «Брачные связи» Н. Н. Пальмов зафиксировал брачные связи некоторых нойонов. В частности он отметил: Аюка имел первой женой Эренцен — дочь хошоутовского Цецен-хана, Цаган-лама была женой Чакдорджаба, старший сын Четеря женат на дочери Досанга, и так далее [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 39]. В деле «Владельцы и их отношения друг к другу. Места кочевков» Н. Н. Пальмов сообщает, что 31 мая 1759 г. Н. Г. Спицын рапортует в Коллегию иностранных дел о расположении калмыцких кочевий [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 27. Л. 2]. Трудно сказать, чем заинтересовал его этот сюжет.

Пожалуй, одно из первых мест по своему количеству занимают в фонде материалы о судебных делах и наказаниях. В деле «Баранта за грабеж» очень хорошо видна медлительность (что было, конечно, не всегда, но и нередко) тогдашнего правосудия. 31 января 1764 г. Коллегия иностранных дел посылает указ тогдашнему руководителю Калмыцких дел бригадир А. Д. Бехтееву по делу донского казака И. Волгина, ограбленного калмыками в 1749 г. на Волге близ Черного Яра. У него изъяли червонных, серебряной монеты и прочего на 1 451 рубль и 40 копеек (большие в то время деньги). И. Волгин не получил удовлетворения на момент отсылки указа, а потому А. Д. Бехтеев должен был направить грамоту наместнику (на то время Убаши) и Зарго, требовавшую непременно удовлетворения И. Волгина, «да и воров калмыков, которые его грабили, жестоко наказать» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 23. Л. 2]. В деле отмечается, что если же наместник и Зарго вновь стали бы затягивать дело, то из улуса провинившихся разрешалось взять баранту — захватить несколько человек и до тех пор удерживать их, пока они не удовлетворят требования И. Волгина [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 23. Л. 2]. Чем дело кончилось, так и осталось неизвестным.

В другом деле приводится текст калмыцкой присяги, и по этому поводу говорится о процедуре выработки присяги [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 121. Л. 2]. По Положению по управлению калмыцким народом 1847 г. (статья 161) совершение присяги истцу, ответчику и свидетелю на суде должно было производиться по обычаям ламаистского (т. е. буддийского) вероисповедания, причем в Положении предусматривалось, что форма присяги вырабатывается ламой и после рассмотрения главным попечителем калмыцкого народа и утверждается министром государственных имуществ. На основании этого главный попечитель М. И. Тагайчинов 12 октября 1848 г. предложил ламе калмыцкого народа Джинзангу составить текст присяги; тот ее составил «в кратких словах»:

Изображение бурхана Шакджи Муни, или какого иного поставить на стол перед присягающим, который, преклоняя колена, соединяя ладони, коснувшись долу челом и троекратно поклонясь, произносит:

«Боже! Безошибочно различающий истину и неправду, пред лицом твоим свидетельствую по чистой справедливости и истине в том, о чем спрашивать буду, ни для дружбы, или вражды, ниже страха сильных лиц, ничего не утаю, что знаю, слышал и видел, а буду показывать сухую правду» ... [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 121. Л. 2].

Министр государственных имуществ граф П. Д. Киселев утвердил текст присяги 16 мая 1849 г.

Н. Н. Пальмов делает примечания: «В деле имеется оригинал присяги и на калмыцком языке, и в русском переводе (переводчика губернского секретаря Биркина) за подписью ламы» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 121. Л. 2].

Не прошел Н. Н. Пальмов мимо такой темы, как продажа калмыцких детей. Для примера приведем данные из дела, носящего заголовок «Продажа калмычат на Кубань» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 113], хотя продавали не только туда. 23 марта руководитель Калмыцких дел Н. Г. Спицын рапортует В. Н. Татищеву: дворянин Климов, служивший при делах, разведал, что крымские и кубанские татары приехали к наместнику Дондук-Даши и с его позволения покупают «калмыцких ребят и девок, но сколько числом тех ребят и девок продано, о том неизвестно» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 113. Л. 2]. Далее уточняется, что позволение продавать дано не всем калмыкам, но только тем, которые «весьма одолжали и без того исправиться никак не могут; а которых тайно продавать было начали; и о том наместник узнал, то обратно тех ребят и девок отбирал» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 113. Л. 2].

В этом же деле приводится письмо донского атамана Данилы Ефремова В. Н. Татищеву от 2 июля 1745 г. Атаман сообщал, что 30 июня следовал он между Калаусом и Большим Егорлыком и наехал на 16 арб (телег), ехавших из улусов наместника на Кубань, при которых было 42 человека разных национальностей (турок, татар, греков). И при них «явилось накупленных, тайно краденных во оных улусах от мужьев жен, от отцов и матерей детей» русских и калмыков 63 человека. Из них 37 калмыков атаман удержал для выяснения, кто из владельцев и зайсангов «их тайно воровски продавал» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 113. Л. 2].

Каким образом русские дворяне обзаводились крепостными калмыками, хорошо показывает другое дело [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 97]. Н. Н. Пальмов нашел приводимые им сведения в статье Е. Н. Кушевой «Хозяйство саратовских дворян Шахматовых в XVIII веке», опубликованной в «Известиях Академии наук» за 1929 г. № 7. Согласно приводимым Н. Н. Пальмовым сведениям из указанной статьи, Алексей Михайлович Шахматов получил в подарок от Дарма-Балы, «вдовы хана Аюки», калмычонка Хамбу.

У Луки Т. Шахматова «в домовом ево служении» (т. е. в работах по дому), «в застольном пропитании», «на ево коште [на содержании. — М. Б.] были один татарский, трое калм[ыцкой] породы. Судьбу одного калмыка открывает дело КИД [Коллегии иностранных дел. — М. Б.] 1730–1731 гг. по челобитной Л. Т. Ш[ахмато]ва в напрасном от него отбивании [отнятии. — М. Б.] из крепости [из крепостного состояния. — М. Б.] крещ[еного] к[алмы]ка Якова Харамы. Харам с женой и дочерью вышел в Саратов для крещения; Ст. Шахматов уговорил его пожить до крещения у двоюродного брата Л. Шахматова и обещал наградить скотиной и двором. Обещание не сдержал. В первую перепись 1723 г. Лука записал его в дворовые. Харам бил челом у калмыцких дел и отвезли в Хмелевское зимовье Шахматовых. Умер в 1731 г.» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 97. Л. 1].

Интересовали Н. Н. Пальмова и условия жизни калмыцкого населения, не связанные напрямую с социальными отношениями. Известно, что кочевое скотоводство сильно зависело от природных явлений. Так, в деле № 117 он отмечает, что дербетский нойон Галдан-Церен, будучи в Санкт-Петербурге, передал вице-канцлеру князю А. М. Голицыну 10 апреля 1764 г. письмо своей матери, Абы, в котором та подробно описала огромный падеж скота в суровую зиму 1762–1763 гг. [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 117].

В деле № 127 Н. Н. Пальмов пишет о холере в 1847–1848 гг. Она появилась в начале июля 1847 г., обнаружилась в начале в Большедербетовском улусе, потом в Калмыцком Базаре, а затем почти во всех улусах. В 1847 г. заболело холерой 6 599 человек, из них выздоровело 328, умерло 3 312 чел. В эпидемии 1848 г. за-

болело 6 872 чел., выздоровело 5 428, умерло 1 444. Из этого числа на долю малодербетовских калмыков приходится заболевших 6 000, из которых умерло 952 и выздоровело 5 041 человек [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 127. Л. 2]. В одном из дел Н. Н. Пальмов фиксирует эпидемию оспы в 1753 г. [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 111]. В деле под названием «Медицина» приводит перечень лекарств, посланных в 1730 г. наместнику ханства: «семя кумина, инбирю белого, алумену плумозину, дерева Бразилианс, гвоздики, гумин ланка ингранис, корицы, шафрану, долгого перцу, кардамону, нашатырю, семя нигенле, имбирю черного, семя катопудии минорис, сандалу красного, перцу черного, сандалу белого, мускатных орехов, миробалани дитрини, миробалани хебули — итого 20 вещей» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 16. Л. 2].

В связи с лекарствами коснемся дела с многозначительным названием «Отравы. 1753 г.», тема которого не ускользнула от внимания Н. Н. Пальмова [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 101]. Осенью 1751 г. лекарь Аврам Миллер изготовил для наместника Дондук-Даши порошки. Такие же порошки понадобились Н. Г. Спицыну. После приема возникло подозрение, что порошки были отравлены [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 101. Л. 2].

Нередко дела фонда Р-145 носят сложный характер. Возьмем для примера содержание дела «Оренбургские калмыки» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 112]. Речь идет о 1745 г. На листе втором речь идет о желании 70 кибиток калмыков поселиться в верхних городках по Яику. При Яике до них находились некрещенные калмыки в составе 684 человек (видимо, речь идет о домохозяевах). Из них 110 человек были приняты по грамоте Военной коллегии от 14 октября 1725 г. и определены в казаки. Остальных принял В. Н. Татищев в 1738 и 1739 гг., а в 1742 г. по договоренности с ним их приняла Оренбургская губернская канцелярия.

Далее в деле «Оренбургские калмыки» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 112]. на листах 3–12 речь идет об оренбургских калмыках; на листах 12–12об. — о терских (поселенных на р. Терек) калмыках; на листах 13–14 содержится донесение Яицкого войска от 9 мая 1744 г.; лист 15 — перепись Терской области и Оренбургской гу-

бернии; листы 16–20об. содержат разные сведения по этим регионам; лист 21 — о сдаче в аренду вод и земли на взморье (в Мочагах). Характерным для этого дела (да и многих других) является то обстоятельство, что на оборотах некоторых листов речь идет совсем о другом, что свидетельствует о характере работы Н. Н. Пальмова, постоянно собиравшего материалы по истории калмыков.

Вот еще пример. Дело озаглавлено «Калмыцкая степь 1897 г.», речь в нем идет о недостатках в управлении. Новый главный попечитель критикует действия бывшего главного попечителя действительного статского советника Агафонова [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 107. Л. 2]. В листе же 3 пишется о событии, относящемся к октябрю 1721 г. [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 107. Л. 3], но тут же вновь о недостатках.

Весьма интересно дело «Калмыцкий базар» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133]. На листе 1 написано «Калмыцкий базар (история этого поселка)», а на листе 1а пишется почему-то об отношениях казахов (в деле они называются казаками, но это явно о казахах). Лист 1об. содержит перечень дат 1742 г. без специальных пояснений (перечисляются месяцы август, ноябрь, декабрь, октябрь), лист 2об. — информацию о нападениях казахов на русские форпосты и т. п. И только лист 4 вновь называется «Калмыцкий базар». Первые по времени официальные известия о возникновении поселка содержатся в заявлении калмыцких судей, которые входили в состав Калмыцкой экспедиции при Астраханской городской канцелярии, поданном ими астраханской администрации в 1782 г. [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 6–10]. В деле содержатся сведения о том, как основывалось село, о калмыцкой системе обмена [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 10об.]. На плане 1843 г. поселка Калмыцкий базар значатся: хурул, дом с двором хошеутовского нойона Тюменя, 7 мясных лавок и 32 разного рода постройки, принадлежавшие, кроме калмыков, другим лицам: русским крестьянам, туркменам и др. [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 14].

Далее в деле речь идет о мусульманском населении Калмыцкого базара [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 14об.]. Интересно отметить, пишет Н. Н. Пальмов, что татары старались завладеть

пунктами, которые калмыки считали своими [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 14об.]. Ученый приводит сведения о действиях мусульманского населения [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 15], о том, что татары и туркмены в большинстве случаев выступают маклерами по торговле скотом; некоторые торгуют мясом и молочными товарами, а также занимаются скупкой скота с целью перепродажи [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 18]. В этом же деле «Калмыцкий базар» приведены данные о занятиях некоторых калмыков огородничеством на землях, арендуемых в Астраханском и Красноярском уездах, о количестве проданного скота и его стоимости, о численности пригонявшегося из улусов скота для продажи [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 19–23, 25–26]. Примечательно, что в деле имеются и материалы о численности населения разных национальностей в поселке [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 24].

Дело «Замысел бежать. О бегстве калмыков в Китай» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 138] содержит 46 листов. В материалах дела Н. Н. Пальмов приводит весьма примечательные сведения об откочке калмыцкого народа в Центральную Азию, осуществленной под руководством наместника Калмыцкого ханства Убаши в 1771 г. Так, ученый пишет, что когда российское правительство обратилось к китайской стороне по поводу возврата ушедших, то получило высокомерный ответ. Российский ответ был составлен по записке Екатерины II, присланной в Коллегию иностранных дел 7 декабря 1771 г., в которой говорилось: «Писать бы к ним, что мошенники калмыки не только сами изменнически ушли, но и с собою много русских увезли, как то Дудина с командою, и разбили русских купцов, и обокрали их. Придет когда-нибудь с китайцами разделаться инако, нежели по сю пору делали» [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 138. Л. 2]. В этом же деле Н. Н. Пальмов приводит сведения о числе оставшихся калмыков, которые сообщал Н. А. Бекетов Н. И. Панину [НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 138. Л. 25].

4. Заключение

Фонд Р-145 Национального архива Республики Калмыкия содержит материалы, расширяющие источниковую базу по изучению

калмыцкой истории. Они также добавляют новые положительные штрихи к облику Н. Н. Пальмова как ученого-историка и просто человека. Его деятельность по развитию исторической науки и архивного дела в Калмыкии всегда будет примером для ученых-историков и для архивистов.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Гучинов 1974 — *Гучинов М. И.* Н. Н. Пальмов — организатор архивного дела в Советской Калмыкии // Вестник института. № 11. Серия историческая. Элиста: КНИИЯЛИ, 1974. С. 76–89.
- Манджикова 2022 — *Манджикова Л. Б.* Становление и развитие архивного дела в Республике Калмыкия (1920 – начало 2000-х гг.). Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. 234 с.
- Пальмов 1921а — *Пальмов Н. Н.* Несколько слов по вопросу о культурно-художественных влияниях, каким мог подвергаться калмыцкий народ в продолжение своей исторической жизни // К открытию Областного Калмыцкого историко-этнографического музея. Астрахань, 1921. С. 5–14.
- Пальмов 1921б — *Пальмов Н. Н.* О некоторых памятниках Калмыцкой старины и искусства // К открытию Областного Калмыцкого историко-этнографического музея. Астрахань, 1921. С. 19–22.
- Пальмов 1922а — *Пальмов Н. Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань: Калмгосиздат, 1922. 139 с.
- Пальмов 1922б — *Пальмов Н. Н.* Документы Калмыцкого Архива в г. Астрахани, относящиеся к истории Калмыцкого народа за XVIII столетие. 1713 г. // Ойратские известия. 1922. № 3–4. С. 123–166.
- Пальмов 1924 — *Пальмов Н. Н.* К истории рыбной промышленности в Астраханском Крае в первой половине XVIII века // Наш край. 1924. № 4. С. 113–135.
- Пальмов 1925 — *Пальмов Н. Н.* Шелководство в Калмыцкой степи // Калмыцкая область. № 1. С. 101–117.
- Пальмов 1925–1926 — *Пальмов Н. Н.* Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь // Калмыцкая область. 1925. № 1. С. 124–145, 70–108. 1926. № 1. С. 1–46.

- Пальмов 1925–1928 — *Пальмов Н. Н.* К Астраханскому периоду жизни В. Н. Татищева // Известия Академии наук. 1925. С. 201–216. 1928. № 4–7. С. 317–342.
- Пальмов 1926а — *Пальмов Н. Н.* Лесоводство, садоводство и огородничество в Калмыцкой степи // Калмыцкая область. 1926. № 2. С. 89–152.
- Пальмов 1926б — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. I. XVII и начало XVIII века. Астрахань: Изд. Калмобл-исполкома, 1926. 264 с.
- Пальмов 1927 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. II. XVIII век. Астрахань: Изд. Калмобл-исполкома, 1927. 230 с.
- Пальмов 1928 — *Пальмов Н. Н.* Калмыки. Этнографический очерк. Астрахань: Астр. краев. музей, 1928. 48 с.
- Пальмов 1929а — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. III и IV. Ограничительные мероприятия правительства в отношении к калмыкам. Астрахань: Изд. Калмобл-исполкома, 1929. 391 с.
- Пальмов 1929б — *Пальмов Н. Н.* Вопрос об артезианских колодцах в районе Калмыцкой области // Калмыцкая степь. 1929. № 1. С. 101–108.
- Пальмов 1929в — *Пальмов Н. Н.* Приволжские калмыки // Ежегодник Астраханского краевого музея. Астрахань, 1929. С. 1–2.
- Пальмов 1929г — *Пальмов Н. Н.* О калмыцких ремеслах // Калмыцкая степь. 1929. № 4–6. С. 64–75.
- Пальмов 1932 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. V. Дела земельные. Астрахань. 1932.
- Пальмов 1992 — *Пальмов Н. Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России / изд. 2-е, предисл. Л. С. Бурчиновой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 158 с.
- Пальмов 2007 — *Пальмов Н. Н.* Материалы по истории Калмыцкого народа за период пребывания в пределах России / вступ. ст. и сост. А. М. Джалаевой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 464 с.
- Тапкина 1974 — *Тапкина А. О.* Неопубликованные труды профессора Н. Н. Пальмова // Вестник института. № 11. Серия историческая. Элиста: КНИИЯЛИ, 1974. С. 67–75.

Архивные документы по разминированию оккупированных территорий Калмыцкой АССР в 1943 г.

Любовь Борисовна Манджиева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация).

младший научный сотрудник

 0000-0002-1761-2738. E-mail: mandzhievalb[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Манджиева Л. Б., 2023

Аннотация. *Введение.* После освобождения от временной оккупации германскими нацистами части территории Калмыцкой АССР в период с августа 1942 г. необходимо было переходить к восстановлению народного хозяйства, обустраивать личные хозяйства жителей республики. Для этого требовалось устранить последствия оккупации, в том числе очистить землю от взрывных механизмов (мин, гранат). *Цель* статьи — исследовать архивные документы фонда Р-68 «Республиканская комиссия при СНК Калмыцкой АССР по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба народному хозяйству республики (1942–1943 гг.)» Национального архива Республики Калмыкия, выявить документы, касающиеся вопросов создания безопасных условий жизнедеятельности населения республики, принятия мер по разминированию территории Калмыкии. *Результаты.* Документы фонда Р-68 содержат сведения по обезвреживанию территорий Малодербетовского и Сарпинского улусов от взрывных устройств, оставшихся со времени ведения на них военных действий. Источники, содержащиеся в фонде, свидетельствуют о том, что значительная площадь оккупированной территории улусов была заминирована. Отсутствие в фонде Р-68 документов по разминированию территорий других улусов и г. Элисты, подвергшихся временной оккупации, не дает возможности увидеть полную картину проведенной работы по обезвреживанию территории республики. В то же время данные архивные до-

кументы являются ценными историческими источниками по изучению истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., партизанского движения на территории Калмыкии, героической работы саперов, местных органов власти и населения республики.

Ключевые слова: архивные документы, Калмыкия, акты, разминирование, оккупация, немецко-фашистские захватчики, партизаны, диверсионные отряды

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве» (номер госрегистрации: АААА-А19-119090590086-0).

Для цитирования: Манджиева Л. Б. Архивные документы по разминированию оккупированных территорий Калмыцкой АССР в 1943 г. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 4. С. 70–92. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-70-92

Archival Documents on the Demining of the Occupied Territories of the Kalmyk ASSR in 1943

*Lyubov B. Mandzhieva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-1761-2738. E-mail: mandzhievalb[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Mandzhieva L. B., 2023

Abstract. Introduction. After the liberation from the temporary occupation by the German Nazis of part of the territory of the Kalmyk ASSR in the period from August 1942, it was necessary to proceed to the restoration of the national economy, to equip the personal farms of the inhabitants of the republic. In order to do this, it was necessary to get rid of the consequences of the occupation, including clearing the land of explosive mechanisms (mines, grenades). The *purpose* of the article is to study the archival documents of the R-68 foundation “The Republican Commission under the Council of People’s Commissars of the KASSR to investigate the atrocities of the

Nazi invaders and the damage they caused to the national economy of the Republic (1942–1943)” of the National Archive of the Republic of Kalmykia, to identify documents related to the creation of safe living conditions for the population of the republic, taking measures to mine the territory of Kalmykia. *Results*. The documents of the R-68 fund contain information on the neutralization of the territories of Maloderbetovsky and Sarpinsky uluses from explosive devices left from the time of military operations on them. The sources contained in the fund indicate that a significant area of the occupied territory of the uluses was mined. The absence of documents in the R-68 fund on the clearance of territories of other uluses and the city of Elista, which were temporarily occupied, does not allow us to reveal the full picture of the work carried out to neutralize the territory of the republic. At the same time, these archival documents are valuable historical sources for the study of the history of the Great Patriotic War of 1941–1945, the partisan movement on the territory of Kalmykia, the heroic work of mine clearance officers, local authorities and the population of the republic.

Keywords: archival documents, Kalmykia, acts, mine clearance, occupation, Nazi invaders, partisans, sabotage detachments

Acknowledgments. The research was carried out within the framework of a state subsidy—the project “National information resources in the scientific and cultural space” (state registration number: AAAA-A19-119090590086-0).

For citation: Mandzhieva L. B. Archival Documents on the Demining of the Occupied Territories of the Kalmyk ASSR in 1943. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 4: 70–92. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-70-92

1. Введение

В локальных войнах и конфликтах второй половины XX и начала XXI в. применение мин имеет большое значение, поскольку в ходе военных операций они позволяют задержать противника, нанести ему максимальные потери в живой силе и технике, уравновесить шансы сторон, во многом лишают превосходства противника. В Великой Отечественной войне решающую роль также сыграли противотанковые, противопехотные, объектные мины и управляемые фугасы. Воссоздание полной картины этого вопроса актуально, ибо отголоски тех военных лет продолжают напоминать российским гражданам о войне и в наши дни [[Астапенкова 2020](#); [В Элисте 2020](#); [В калмыцкой столице 2020](#); [В Калмыкии](#)

обезвредили 2021; Во время выпаса 2022; Взрывотехники ОМОН уничтожили 2022].

Теме разминирования посвящено немного работ. Имеются отдельные исследования, затрагивающие фрагментарно эту проблематику. Работ на эту тему, которые были бы подготовлены в советский период, нами не обнаружено, они стали появляться начиная с 2000-х гг. В них рассматривались разные вопросы по разминированию минных полей в свете других мероприятий, которые являются основной темой исследований, например изучение деятельности Комитета обороны в период Великой Отечественной войны и др. Следует отметить исследования С. Л. Бобырь «Система военного собаководства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Исторический аспект» [Бобырь 2000], С. А. Дубравина «Военно-защитные мероприятия органов власти и общественных организаций Воронежской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Дубравин 2007], С. Ю. Пищулиной «Сталинградский городской Комитет обороны в 1941–1945 гг.» [Пищулина 2007], П. В. Сухарева «Роль городских комитетов обороны в организации тыла Красной Армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Нижнего Поволжья» [Сухарев 2011].

Истории Калмыкии периода Великой Отечественной войны и участия населения республики в защите Отечества посвящены фундаментальные работы К. Н. Максимова «Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки» [Максимов 2007] и «Калмыкия и калмыки на защите Отечества (первая половина XX века)» [Максимов 2015] и др. В сборниках документов и материалов «Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Калмыкия 1985], «Калмыкия в партизанском движении 1041–1945 гг.» [Калмыкия в партизанском 2006] опубликованы акты злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Очевидно, что минные заграждения располагались на основных линиях фронта Великой Отечественной войны, где проходили ожесточенные бои. Боевые действия велись и на территории Калмыцкой АССР, часть которой была также заминирована.

В 1942 г. немецкие войска захватили часть Калмыцкой АССР. В конце 1942 г. – начале 1943 г. после успешных наступательных действий советских войск оккупированная территория Калмыцкой АССР (далее — КАССР) была освобождена. Одним из тяжелейших последствий оккупации территорий во время Великой Отечественной войны являлись оставшиеся после сражений неразорвавшиеся боеприпасы и необезвреженные минные поля. На освобожденных территориях Западного, Яшалтинского, Приютинского, Троицкого, Сарпинского, Черноземельского, Кетченеровского, Малодербетовского районов и г. Элисты обнаружено большое количество минных полей. Это затрудняло восстановление народного хозяйства и представляло чрезвычайную опасность для населения. Подготовка и проведение разминирования являлись одной из первостепенных задач во всех областях. Работы проводились отдельными инженерными батальонами Красной Армии с апреля по май 1943 г. Несомненно, этот процесс заслуживает особого внимания, тем более что данная тема в силу малодоступности документов недостаточно изучена. Цель статьи — исследовать архивные документы фонда Р-68 «Республиканская комиссия при СНК КАССР по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба народному хозяйству республики (1942–1943 гг.)», выявить документы, касающиеся вопросов создания безопасных условий жизнедеятельности населения республики, в том числе принятия мер по разминированию территории Калмыкии. Необходимо также рассмотреть характер минирования как со стороны противника, так и со стороны советских войск; проанализировать процесс обезвреживания местности от боеприпасов, по каким официальным документам осуществлялись поставленные задачи перед военными и местными властями, количество и виды снарядов.

2. Материалы и методы исследования

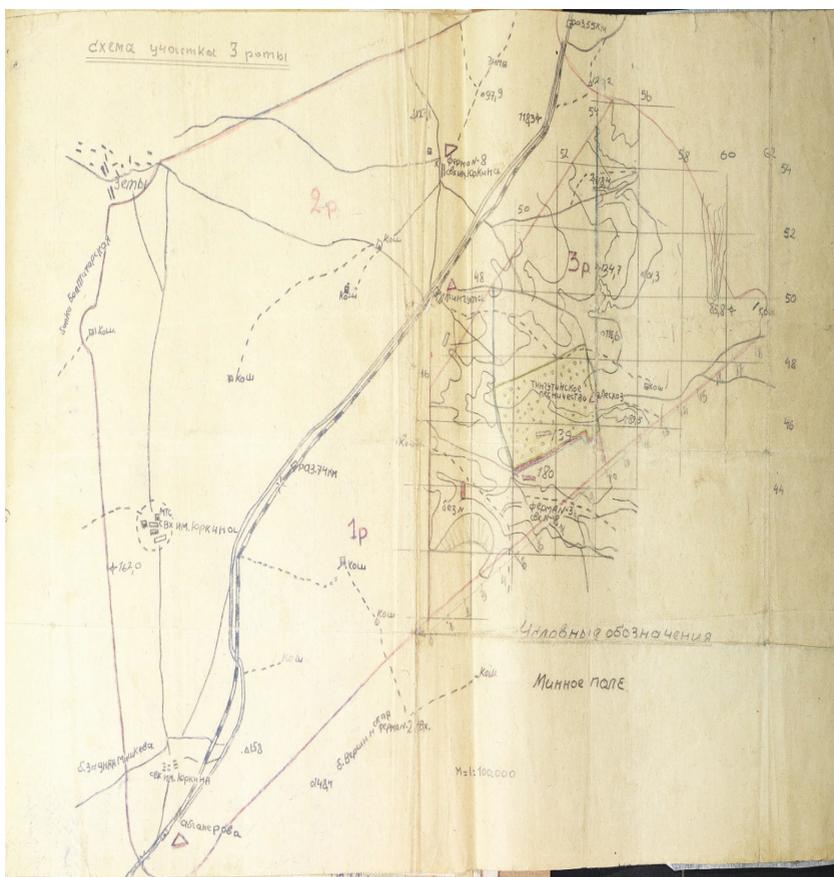
Материалом исследования послужили архивные документы фонда Р-68 «Республиканская комиссия при СНК КАССР по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и при-

чиненного ими ущерба народному хозяйству республики (1942–1943 гг.)» (далее — Республиканская комиссия) Национального архива Республики Калмыкия (далее — НА РК), которые содержат сведения о проведении мероприятий по разминированию минных полей на территории Малодербетовского и Сарпинского улусов Калмыкии после оккупации немецко-фашистских войск в 1942–1943 гг. Сведения об обезвреживании других улусов и г. Элисты в указанном фонде, к сожалению, отсутствуют.

В основном это акты, оформленные от руки чернильной ручкой или карандашом на школьных тетрадных листах в косую линию, в линию, в клетку или на листе бумаги. В документах имеются печать и подписи должностных лиц. Как правило, они подписаны командиром инженерных войск. В них указываются дата, название района, населенного пункта либо близлежащего населенного пункта, должности и фамилии лиц, принимавших непосредственное участие в этой работе. Кроме того, в актах имеется информация о координатах и площадях минных заграждений, видах боеприпасов, а также об их количестве. Встречаются отдельные документы с угасающим текстом, многие слова с трудом прочитываются, ввиду военного времени текст писался в полевых условиях, существенно ощущался недостаток бумаги, чернил и карандашей. К актам по Малодербетовскому улусу прилагаются карты как советской, так и немецкой армий, рукописная план-схема участка минных полей.

Первая карта изготовлена из плотной бумаги, на ней изображена территория с указанием местности минных заграждений, населенных пунктов, рек, полей, лесных и степных массивов. Карта в хорошем состоянии, условные знаки четкие, на русском языке, изображение цветное. Масштаб 1:100 000. На карте имеется схема территории Тингутинского сельского совета Малодербетовского улуса (района) КАССР с указанием местности, населенных пунктов, полей, лесных и степных массивов. План-схема участка минных полей нарисована от руки черным и красным карандашом (см. карту 1).

Вторая карта также из плотной бумаги, на ней изображена часть Малодербетовского улуса (района) КАССР с указанием местно-

Карта 1. Карта Малодербетовского улуса КАССР на русском языке

[НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 28. Л. 92]

сти, населенных пунктов, рек, полей, лесных и степных массивов. Территория на карте охватывает и часть Сталинградской области. Карта в хорошем состоянии, условные знаки четкие, на немецком языке, изображение цветное. Масштаб 1:100 000 (см. карту 2).

Примененный в данной статье метод сравнительного анализа исторических источников позволил дать характеристику источников, а также в общих чертах реконструировать отдельные события разминирования минных заграждений на территории КАССР, оккупированной немецкими войсками в период 1942–1943 гг. Ретроспективный метод позволил восстановить хронологию разминирования на территории КАССР.

3. Минное вооружение Советского Союза и Германии накануне войны

Вооружение германской армии на момент нападения на СССР значительно превосходило советские вооруженные силы. В основе тактики и оперативного искусства Вермахта лежало массированное применение танков и механизированных войск [Веремеев 2008: 27]. Использование мин в германской армии проводилось согласно изданной Вермахтом в годы Второй мировой войны «Инструкции службы армии 220» («Heeresdienstvorschrift 220», называвшейся «Боевой устав для саперов» — «Ausbildungsvorschrift für die Pioniere») от 10 сентября 1944 г.: «Мины должны выводить из строя такие цели, как вражеские стрелки, танки и другие транспортные средства боя, делать врага неуверенным, парализовать его нападение или замедлять его передвижение, а также разрушать средства сообщений и промышленные сооружения. Они — боевое средство обороны» [Валецкий 2009: 9].

Свои минные поля нацисты устанавливали в несколько рядов либо перед своими позициями и на флангах на расстоянии 200–300 м, сочетая их с проволочными заграждениями, либо полукольцом для обороны своих отдельных позиций на расстоянии 100–150 м. В обоих случаях минные поля устанавливались в сочетании с природными и искусственными преградами. Оккупанты широко использовали как противотанковые, так и противопехотные мины,

в том числе нажимные фугасного действия «Schutzenmine 42», «Schutzenmine 44», «Schutzenmine 400», осколочные мины кругового действия «Stockmine» с взрывателями натяжного действия ZZ 35 и ZZ 42 и P-образной чекой. Популярной у германских оккупантов была выпрыгивающая мина осколочного действия типа «S» модификаций 1935 и 1944 гг. Широко ими использовались и противотанковые мины, прежде всего противогусеничные мины T.MI.29, T.MI.35, T.MI.42, T.MI.35-Stahl, T.MI.(Pilz)43, Riegelmine 43, Riegelmine 44, H.Mi.42, DieTopfmine-A 4531, DieTopfmine-C 4531, Panzerschnellmine [Валецкий 2009: 9, 10].

Немецкие военные стали основоположниками первой авиационной системы дистанционного минирования. Ими разработаны универсальные осколочные миниатюрные авиабомбы SD-2. Весили эти бомбы 2 кг, укладывались в кассетные авиабомбы.

Перед началом Второй мировой войны Красная Армия располагала противотанковыми противоднищевыми минами ЯМ-5, ТМБ, ТМБ-2, ПМЗ-40, ТМ-35, ТМ-39, ТМ-40, ТМ-41, АКС, противопехотными фугасными минами ПМД-6, ПМД-7 (отличалась от ПМД-6 меньшим зарядом ВВ), ПМК-40, противопехотными осколочными минами ПОМЗ и АС и осколочными выпрыгивающими управляемыми минами ОЗМ-152, противольжной миной ПММ-6 [Валецкий 2009: 3]. Применение этих мин при нападении Германии на СССР позволило замедлить темпы наступления немецких войск. Наряду с минами использовались в армии миноискатели ВЦМ-210 советского производства, применявшиеся советскими саперами в период советско-финской войны 1939–1940 гг. Как отмечают исследователи, немецкие миноискатели были более совершенны [Веремеев 2008: 23].

4. Оккупация и освобождение Калмыцкой АССР от немецких захватчиков

Верховное главнокомандование вооруженными силами Германии на лето 1942 г. ставило стратегическую цель — для продолжения войны захватить нефтяные месторождения Северного Кавказа. Войска, осуществлявшие действия для реализации этой

экономической цели, должны были быть прикрыты силами, выведенными к Волге, в район Сталинграда [Максимов 2015: 194]. В соответствии с приказом Гитлера от 13 июля 1942 г. группа армий «В» двинулась на восток — в сторону Сталинграда, а группа армий «А» — на юг, через Ростов на Кавказ [Максимов 2015: 197].

Германская армия начала захват территории КАССР в начале августа 1942 г., а к 12 августа 1942 г. была оккупирована столица республики г. Элиста. В докладной записке Калмыцкого обкома в ЦК ВКП(б) о военно-политическом состоянии КАССР от 18 ноября 1942 г. № 138 говорится о том, что «На 1 ноября 1942 г. в Калмыцкой АССР следующее положение. Из 13 улусов временно оккупировано фашистскими войсками 5 улусов полностью, а именно: Западный, Яшалтинский, Приютинский, Троицкий, Сарпинский и г. Элиста с элистинскими колхозами. Частично оккупировано 3 улуса — Черноземельский, Кетченеровский, Малодербетовский. 5 улусов, а именно Улан-хольский, Лаганский, Долбанский, Приволжский и Юстинский полностью находятся в наших руках» [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 456. Л. 66]. Такая расстановка сил обусловлена тем, что немецко-фашистские войска намного превосходили Красную армию военным оснащением и численностью солдат. В группу армий «В» входили 34 пехотные, 6 танковых, 4 моторизованные дивизии и 1-я пехотная бригада [Максимов 2015: 195].

С ноября 1942 г. по январь 1943 г. воинские части 51 и 28-й армий начали освобождать оккупированные территории от немецких захватчиков. Масштаб военных действий был огромен, в ходе ожесточенных боев советские солдаты смогли вытеснить противника с калмыцкой земли.

В период оккупации в работе по минированию захваченной нацистами территории Калмыцкой АССР принимали участие партизанские отряды и диверсионные группы, которые были подготовлены государственными и партийными органами Калмыкии, Астрахани, военными советами 51 и 28-й армий, представителями Центрального штаба партизанского движения (далее — ЦШПД) и Астраханской спецшколы № 005. В кратчайшие сроки были

полностью сформированы и направлены в тыл врага 9 партизанских отрядов и 11 групп общей численностью 371 человек, из них: 268 бойцов действовали на территории оккупированных улусов КАССР и 103 бойца — в районах Сталинградской и Ростовской областей, Орджоникидзевского края [[Калмыкия в партизанском 2006: 13](#)]. Были образованы две спецдиверсионные группы, которые являлись самостоятельно действующими основными организациями и боевыми единицами [[Калмыкия в партизанском 2006: 14](#)]. За период функционирования спецшколы было подготовлено 540 человек, в том числе 247 из Калмыкии. Всего на оккупированной территории Калмыкии действовали 13 партизанских отрядов и две спецдиверсионные группы, которые обеспечивались вооружением и минами спецназначения, взрывчатыми веществами воинскими частями 28-й армией [[Максимов 2015: 214–215](#)].

В делах фонда П-830 Национального архива Республики Калмыкия имеется информация о том, как было организовано противодействие немецким захватчикам, в том числе и минирование территории, захваченной оккупантами. Так, информация о состоянии КАССР после ее частичной оккупации, о создании и действиях партизанских отрядов в период с 16.09.1942 по 03.01.1943 изложена в докладной записке от 14 января 1943 г., направленной представителями ЦШПД И. Рыжиковым и В. Шестаковым, заместителем заведующего спецотделом ЦК ВЛКСМ А. Торициным, в адрес начальника ЦШПД П. К. Пономаренко [[НА РК. Ф. П-830. Оп. 1. Д. 58. Л. 18–24](#); [Калмыкия в партизанском 2006: 77–81](#)]. Кроме того, в докладной записке имеются сведения о создании диверсионных групп и отрядов, которые получили инструктаж по подрывному делу и были размещены в тылу врага.

Содержание дел, связанных с организацией партизанского движения, позволяет выявить основные задачи, которые были поставлены перед партизанскими отрядами и диверсионными группами: «парализовать нормальное движение грузов и войск противника по основным дорогам на территории Калмыцкой АССР, южных районов Сталинградской области, восточных районов Ростовской области и северных районов Орджоникидзевского края путем

устройства крушений поездов, разрушений ж/д сооружений, минирования и порчи грунтовых дорог, не давая возможности противнику перебрасывать к линии фронта живую силу, вооружение, боеприпасы и продовольствие»; уничтожать склады и базы вооружения, снаряжения, припасов горючего, продовольствия; а также другие задачи по нанесению урона немецкой армии [НА РК. Ф. П-830. Оп. 1. Д. 58. Л. 21; [Калмыкия в партизанском 2006: 78](#)].

Представители ЦШПД отмечали, что «с появлением партизанских отрядов на территории Калмыцкой АССР противник вынужден был часть своих сил оттянуть с линии фронта для борьбы с партизанами и усилить патрулирование дорог усиленными отрядами с применением бронемашин и танкеток. Отдаленные от основной магистрали улусы и отдельные хотоны совершенно прекратились посещаться немцами» [[Калмыкия в партизанском 2006: 80](#)].

В октябре 1942 г. представители ЦШПД в справке пишут, что партизанскому отряду под командованием С. А. Коломейцева, отправленному в тыл врага, была поставлена задача «парализации переброски войск и грузов противника по дорогам Яшкуль – Адык, Улан Хол, Утта, Хулхута путем минирования отдельных участков дорог противотанковыми и противопехотными минами» [[РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 45. Л. 70; Калмыкия 1985: 187](#)]. Имеются сведения о минировании грейдера Элиста – Утта на участке Яшкуль – Утта: «отряд тов. Потлова заложил 22 мины, на которых подорвались машины врагов» [[Калмыкия в партизанском 2006: 80](#)]. О количестве техники в докладной записке не указано.

Минировали не только дороги, но и прилегающие к ним территории, на представленных выше картах такие территории называются минными полями. Минные поля служили большим препятствием для сил противника: обходя их, они попадали под обстрел, отходя назад, наталкивались на мины. Такое минирование территорий в основном выполняли саперные батальоны, партизанские отряды и диверсионные группы. Саперные батальоны выполнили большой объем заградительных работ на всех линиях фронта. Установка минно-взрывных заграждений на основных направлениях и производство подрывов важных объектов противни-

ка — все это способствовало продвижению Красной армии и нанесению ощутимых потерь немецким войскам.

После освобождения территории Калмыкии стояли масштабные задачи восстановления экономики региона. В обращении Президиума Верховного Совета, СНК КАССР и обкома ВКП(б) к трудящимся освобожденных улусов и г. Элисты от 1 января 1943 г. № 177 говорится: «Доблестная Красная Армия наряду с освобождением сотен городов и сел нашей Родины освободила Калмыкию от немецких захватчиков: Малодербетовский, Троицкий, Приютинский, Черноземельский улусы и город Элиста снова стали советскими. Кровью, горем и слезами была залита наша земля, находившаяся под временным владычеством немецких бандитов. Никогда, нигде в мире еще не было такого неслыханного варварства и зверства, какое проявили немцы за четыре с лишним месяца своего хозяйничания на калмыцкой территории. Теперь, когда фашисты навсегда изгнаны из Калмыкии, Президиум Верховного Совета, Совнарком Калмыцкой АССР и обком ВКП(б) призывают всех трудящихся республики к тому, чтобы немедленно начать работу по восстановлению народного хозяйства Калмыкии и по организации помощи Красной Армии, освободившей нас от гитлеровской тирании» [Калмыкия 1985: 263–264].

5. Разминирование территорий: данные фонда Р-68 НА РК

В архивном фонде Р-68 «Республиканская комиссия при СНК КАССР по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба народному хозяйству республики (1942–1943 гг.)» НА РК выявлены сведения о разминировании территорий Малодербетовского и Сарпинского улусов. Информация о разминировании в других улусах республики в данном фонде отсутствует. В составленных в период с 6 апреля по 27 мая 1943 г. актах об очистке местности от всех видов минно-подрывных заграждений имеются следующие данные: стороны, подписавшие акт; наименования и номера воинских подразделений, проводивших работы по разминированию; фамилия, инициалы офицера, его звание и должность; фамилия, инициалы, должность представи-

Таблица № 1. Сведения о разминировании Малодербетовского улуса КАССР

№ п/п	Дата	Наименование тактической единицы	Наименование сельских советов, улусов	Наименование селенного пункта	№ полей, карт	Объем площади	Виды снарядов	Кол-во снарядов
1.	06.04.1943	Инженерно-саперная часть, почтовый адрес: № 3361	Тингугинский сельский совет Малодербетовского улуса	Колхоз «Улан-Хальмг»	–	–	Мины, снаряды, авиабомбы, гранаты	–
2.	09.04.1943	1 рота, 125 имб	Тингугинский сельский совет Малодербетовского улуса	с. Тингуга	Квадрат карты 38–51, 44–52 Карты № 38, 137, 138	–	Гранаты	–
3.	21.04.1943	4 бригада, 2 рота, 22 батальон	Кеботовский сельский совет Приютинского улуса	с. Хар-Гага	Поле № 1 разминировано; поля № 2 и № 3 не существуют; поля № 4, 5, 6 разминированы ранее и проверены	–	–	–
4.	21.04.1943	2 РОТА, 22 БАТАЛЬОН	Ханатинский сельский совет Малодербетовского улуса	с. Унгун Терячи	1. Наши поля № 7, 15, 3, 4, 5, обнаружено поле «А» 2. Поля противника — № 1, обнаружены поля «Б», «В» 3. Минные поля № 7, 8, 9, 12 и 13 (наши) не существуют 4. Минные поля № 9, 10, 16 разминированы ранее	–	–	–

5.	27.04. 1943	4 бригада, 3 рота, 22 батальон	Ханатинский сельский совет Малодербетов- кого улуса	с. Захана-га, с. Сержин	№ 8, 46, 11 (наши); № 7, 8, 9, 10 (противника)	141,5 км ²	Артсна- ряды, ми- нометные мины всех калибров, гранаты	–
6	02.05. 1943	2 рота, 328 оиб РГК	Тингутинский сельский совет Малодербетов- ского улуса	с. Тингуга	Квадраты карты М-38 126 М-1 100 000 40 x 56, 40 x 54, 40 x 52, 42 x 56, 42 x 54, 42 x 52, 44 x 56, 44 x 54, 44 x 52	18 км ²	Гранаты, артмины, мины	–
7.	04.05. 1943	4 бригада, 3 рота, 22 батальон	Малодербетов- ский улус	с. Малые Дербеты	–	22 км ²	Артсна- ряды, ми- нометных мины всех калибров, гранаты	–
8.	17.05. 1943	4 бригада, 2 рота, 22 батальон	Красносель- ский сельский совет Мало- дербетовского улуса	Красное Село, Бак- шай Джин, Красный Пахарь, Зязин Мумандны, Сан- Манцин, Балкин	–	286,6 км ²	Артсна- ряды, авиаом- бы, мины разных калибров	–

9.	18.05. 1943	2 рота, 22 батальон	Ики-Маланский сельский совет Малодербетов- ского улуса	Ики-Мол- лан, Гашун- Дамба, Баткан-Ху- дук, Яву- чин-Хулук, Совхоз № 2, Большой Царын, ферма № 1, Яшкин и Зегиста	–	864 км ²	Артсна- ряды, авиабом- бы, мины разного калибра	–
10.	24.05. 1943	4 бригада разгражде- ния РЧК, 2 рота, 22 ба- тальон	Малодербетов- ский улус	Хоир-Хулук, Хор-Гага, Унгун Теря- чи, Сержин, Бурбин, М[алые] Дербеты, Зегиста, Яшкин, Улан-Хулук, Зорганга, Ханата	№ 1, 7, 501, 4(11), 5, 503, 500, 1, 13, 14, 4, 12, 3, 2, 503, 512, 511, 521, 542, 8, 45, 46, 7, 8, 9, 10	2 378,5 км ²	Артсна- ряды, ми- нометные мины, авиа- бомбы, гранаты	–
Ито- го:					–	–	–	–

Источник: [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 26. Лл. 17–23].

Таблица № 2. Сведения о разминировании Обильненского сельского совета Сарпинского улуса КАССР

№ п/п	Дата составления акта	Наименование тактической единицы	Наименование населенного пункта	№ полей	Объем площади	Виды снарядов	Количество снарядов, шт.
1.	03.05.1943	3 рота, 22 батальон, 4-й ТБР РГК	с. Обильное	–	–	Мины ПТ пр-ка Т-35	32
						Мины минометные разного калибра	228
						Гранаты РГД	46
						Гранаты РПГ	23
						Артснаряды разного калибра	72
						Гранаты осколочные пр-ка	147
						Капсюлей з[апал]/гранат Ф-1	82
2.	05.05.1943	1 рота, 22 батальон	с. Обильное	Севернее 10 км, южнее, <нрб > км, восточнее 15 км и западнее 12 км	560 км	Мин Т-35, снарядов разных калибров	876
						Минометных мин	1 660
						Гранат разных	75
						Авиабомб	18
Итого							3 259 шт.

Источник: [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 31. Л. 4-5].

теля районных органов власти. Документы свидетельствуют, что первоначально члены комиссии изучали карты, схемы местности, на которых были произведены работы по разминированию, с указанием следующих характеристик:

- общая площадь, обезвреженная от минно-подрывных заграждений;
- виды взрывных средств (мины, гранаты, авиабомбы, артиллерийские снаряды, минометные мины);
- координаты;
- границы местности, очищенной и пригодной к использованию нужд местного населения.

В заключительной части акта обязательно имеется запись о принятии территории сельского совета и прилегающих к нему селений, а также о возможности их использования в хозяйственных целях. Акты подписывались обеими сторонами, при этом указывались их полномочия: со стороны военных написано: «Сдали», и со стороны гражданских: «Приняли».

В составленных таблицах 1 и 2 автором статьи представлены сводные данные по двум улусам, составленные на основании 12 актов, отложившихся в фонде Республиканской комиссии, в том числе по Малодербетовскому улусу — 10 актов [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 26, 28] и по Сарпинскому улусу — 2 акта [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 31].

Таким образом, из актов следует, что работы по расчистке минно-взрывных заграждений начали проводить на освобожденных от германских войск территориях Малодербетовского и Сарпинского улусов весной 1943 г. Разминирование выполняли военные. Представители улусных органов исполнительной власти отвечали за складирование и сохранность обезвреженных взрывных устройств.

Использование карт, схем, а также трофейных карт противника, в которых указывались координаты минных полей, способствовало скорейшему выполнению задач по разминированию временно оккупированной территории Калмыкии. Обе стороны, участвовавшие в военном противостоянии в период Великой Отечественной

войны — Красная армия и немецкие оккупанты — минировали наиболее стратегически значимые участки. Так, в акте от 27 мая 1943 г. отмечено, что на территории с. Заханата и с. Сертин Малодербетовского улуса имеются «минные поля, значащиеся по схеме за № 8, 46 и 11 (наши) и 7, 8, 9 и 10 (противник), с общей площадью в 0,9 кв. км» [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 26. Л. 22]. Необходимо отметить, что Малодербетовский и Сарпинский улусы географически располагались на границе со Сталинградской областью, с южной стороны. Данное направление в рассматриваемый период было стратегически важным направлением, так как нацистская армия стремилась захватить г. Астрахань и выйти к Сталинграду с южного направления. Ставка Верховного главнокомандования ставила задачу не допустить соединение Сталинградской и Кавказской группировок противника [Калмыкия 1985: 8].

Рассматриваемые акты свидетельствуют, что довольно значительная часть земель Малодербетовского улуса была заминирована. К сожалению, в актах по данному улусу не указано количество обезвреженных боеприпасов. В актах по Обильненскому сельсовету Сарпинского улуса видно, что на территории сельсовета было «разминировано и подорвано: мин Т-35 — 876 шт., снарядов разных калибров — 1 660 шт., минометных мин — 75 шт.» [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 31. Л. 4–5]. Всего в Сарпинском улусе весной 1943 г. были обезврежены 3 259 шт. мин, гранат, артиллерийских снарядов, авиабомб.

Таким образом, в архивном фонде Р-68 «Республиканская комиссия при СНК КАССР по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба народному хозяйству республики (1942–1943 гг.)» имеются неполные данные о проведении работ по разминированию территорий Калмыкии. Отсутствуют акты о разминировании Западного, Кетченеровского, Яшалтинского, Приютинского, Троицкого улусов и г. Элисты.

В результате исследований, проведенных К. Н. Максимовым, известно, что после освобождения территории Калмыкии силами специального военного подразделения в составе 138 бойцов и командиров проведено разминирование 4,5 тыс. км² террито-

рии, 300 км дорог республики. В результате было обезврежено 13 496 мин различных типов, 5 722 авиабомбы и гранаты, 1 905 артиллерийских снарядов, 20 тыс. винтовочных патронов [Максимов 2007: 269–270; Максимов 2015: 297].

6. Заключение

Последствия оккупации части территории КАССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. были зафиксированы в архивных документах фонда Р-68 «Республиканская комиссия при СНК КАССР по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба народному хозяйству республики (1942–1943 гг.)». В данном фонде имеются сведения по обезвреживанию территорий Малодербетовского и Сарпинского улусов от взрывных устройств, оставшихся со времени ведения на них военных действий. Улусы были расположены на границе со Сталинградской областью, где шли ожесточенные бои за Сталинград. Стремление немецких оккупантов захватить Кавказ привело их в калмыцкие степи. Они нанесли колоссальный ущерб народному хозяйству республики, населению, эвакуированным гражданам.

Из содержания актов следует, что значительная площадь оккупированной территории улусов была заминирована как немецкими, так и советскими войсками, партизанскими отрядами и диверсионными группами, оказывавшими противодействие оккупантам путем реализации подрывной деятельности, в том числе и минирования. И только силами специального военного подразделения Красной армии минно-взрывные заграждения, минные поля были обезврежены от мин, гранат, авиабомб и т. д. Расчищенная территория улусов стала пригодной для использования в народном хозяйстве.

Следует отметить, что отсутствие в фонде Р-68 документов по разминированию остальных улусов и г. Элисты не дает возможности показать полную картину проведенной работы по обезвреживанию территории республики. В то же время данные архивные документы являются ценными историческими источниками по изучению истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.,

партизанского движения на территории Калмыкии, героической работы саперов, местных органов власти и населения республики.

Сокращения

Имб — инженерно-мостостроительный батальон.

Оиб — отдельный инженерный батальон.

Нрб — неразборчиво.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории.

Литература

Астапенкова 2020 — *Астапенкова Т.* Эхо войны: саперы ЮОВО в Калмыкии извлекли из блиндажей двести снарядов времен ВОВ (дата публикации: 25.04.2020) [электронный ресурс] // URL: <https://tvzvezda.ru/news/2020425657-XMuX7.html> (дата обращения: 01.07.2023).

Бобыр 2000 — *Бобыр С. Л.* Система военного собаководства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Исторический аспект: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 23 с.

В Калмыкии обезвредили 2021 — В Калмыкии обезвредили семь боеприпасов времен Великой Отечественной войны (дата публикации: 16.10.2021) [электронный ресурс] // URL: <https://riakalm.ru/index.php/news/incidents/30641-v-kalmykii-obezvredili-sem-boeprпасов-vremen-velikoj-otechestvennoj-vojny> (дата обращения: 01.07.2023).

В калмыцкой столице 2020 — В калмыцкой столице обезврежен артиллерийский снаряд времен войны (дата публикации: 14.10.2020) [электронный ресурс] // URL: <https://www.mk-kalm.ru/incident/2020/10/14/v-kalmyckoy-stolice-obezvrezhen-naryad-vremen-voyny.html> (дата обращения: 01.07.2023).

В Элисте 2020 — В Элисте обнаружен снаряд времен Великой Отечественной войны (дата публикации: 13.10.2020) [электронный ресурс] // URL: <https://vesti-kalmykia.ru/news/v-eliste-obnaruzhen-snaryad-vremen-velikoj-otechestvennoj-vojny> (дата обращения: 01.07.2023).

Валецкий 2009 — *Валецкий О. В.* Минное оружие: вопросы минирования и разминирования. М.: Крафт, 2009. 259 с.

Веремеев 2008 — *Веремеев Ю. Г.* Мины вчера, сегодня, завтра. Минск, Современная школа, 2008. 73 с.

Веремеев 2008 — *Веремеев Ю. Г.* История инженерных войск Русской Армии. Краткий исторический очерк, 2011. 30 с.

- Взрывотехники ОМОН уничтожили 2022 — Взрывотехники ОМОН уничтожили боеприпас времен Великой Отечественной войны, обнаруженный в Калмыкии (дата публикации: 22.11.2021) [электронный ресурс] // URL: <https://rosguard.gov.ru/News/Article/vzryvotexniki-omon-unichtozhili-boepripas-vremen-velikoj-otechestvennoj-vojny-obnaruzhennyj-v-kalmykii> (дата обращения: 01.07.2023).
- Во время выпаса 2022 — Во время выпаса скота сельчанин нашел в калмыцкой степи боеприпасы времен Великой Отечественной войны (дата публикации: 19.04.2022) [электронный ресурс] // URL: <https://runews24.ru/elista/19/04/2022/f1b899f5db7ad1571c44b5e6bcd0d20c> (дата обращения: 01.07.2023).
- Дубравин 2007 — *Дубравин С. А.* Военно-защитные мероприятия органов власти и общественных организаций Воронежской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. 19 с.
- Калмыкия 1985 — Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы / перераб. и доп. изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 494 с.
- Калмыкия в партизанском 2006 — Калмыкия в партизанском движении 1941–1945 гг.: документы и материалы / сост. В. З. Атуева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 432 с.
- Максимов 2007 — *Максимов К. Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2007. 374 с.
- Максимов 2015 — *Максимов К. Н.* Калмыкия и калмыки на защите Отечества (первая половина XX века) Элиста: Джангар, 2015. 348 с.
- Пищулина 2007 — *Пищулина С. Ю.* Сталинградский городской Комитет обороны в годы Великой Отечественной войны // Волгоград: Волгоградск. гос. ун-т, 2007. 184 с.
- Сухарев 2011 — *Сухарева П. В.* Роль городских комитетов обороны в укреплении тыла действующей армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Нижнем Поволжье // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 127. С. 80–85.

Личное учетное дело спецпереселенца (выселенца) как исторический источник по изучению депортации калмыцкого народа

Анжелика Юрьевна Васькина¹, Виктория Васильевна Куканова²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 35800 Элиста, Российская Федерация).

младший научный сотрудник

 0009-0003-6641-875X. E-mail: ulan-1389[at]mail.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, директор

 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Васькина А. Ю., Куканова В. В., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена источниковедческому анализу личных учетных дел спецпереселенцев (выселенцев) калмыков, находившихся в вынужденной ссылке в восточных регионах страны. Без учета содержания этих архивных материалов исследования о жизни калмыков в ссылке без права возврата к прежнему месту жительства представляются неполными и нерепрезентативными, несмотря на существующий широкий круг исторических материалов. Для восполнения этого пробела в статье проводится анализ этого документального источника на материале личных учетных дел спецпереселенцев (выселенцев) – калмыков, проживавших в период ссылки в Алтайском крае. *Цель* данного исследования заключается в изучении состава и содержания документов, относящихся к учетному личному делу спецпереселенца. *Результаты.* Личное учетное дело спецпереселенца (выселенца) представляет собой ценный, уникальный и репрезентативный исторический источник, информативные возможности которого до сих пор по-настоящему не востребованы исследователями по истории депортации калмыцкого народа. Данный источник до настоящего времени не применялся в изучении истории депортации калмыцкого народа в период с 1943–1957 гг. Вместе с тем личное учетное дело спецпе-

реселенца (выселенца) имеет высокий источниковедческий потенциал, так как его можно будет использовать в качестве основного источника для составления просопографического портрета спецпереселенца-калмыка. Кроме того, указанный источник даст возможность охарактеризовать особенности демографических, миграционных процессов спецпереселенцев-калмыков в период ссылки.

Ключевые слова: личное учетное дело, калмыцкий народ, депортация, спецпереселенцы (выселенцы), репрессированные

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве» (номер госрегистрации: АААА-А19-119090590086-0).

Для цитирования: Васькина А. Ю., Куканова В. В. Личное учетное дело спецпереселенца (выселенца) как исторический источник по изучению депортации калмыцкого народа // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 4. С. 93–118. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-93-118

Personal Record of a Special Settler (Evictee) as a Historical Source for the Study of the Deportation of the Kalmyk People

*Angelika Yu. Vaskina*¹, *Viktoria V. Kukanova*²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0009-0003-6641-875X. E-mail: ulan-1389[at]mail.ru

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate, Director

 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Vaskina A. Yu., Kukanova V. V., 2023

Abstract. Introduction. This article is devoted to a source-based analysis of the personal records of special settlers (evictees) of Kalmyks who were in forced exile in the eastern regions of the country. Without taking into account

the content of these archival materials, the research on the life of Kalmyks in exile without the right to return to their former place of residence seems incomplete and unrepresentative, despite the existing wide range of historical sources. To fill this gap, the article analyzes this source based on the material of the personal records of special settlers (evictees) — Kalmyks who lived during exile on the Altai Territory. The *purpose* of this study is to study the composition and content of documents related to the personal account of a special settler. *Results*. The personal record of the special settler (evictee) is a valuable, unique and representative historical source, the informative possibilities of which are still not really in demand by researchers who study the deportation of the Kalmyk people. This source has not been used to date in the study of the history of the deportation of the Kalmyk people in the period from 1943–1957. At the same time, the personal record of the special settler (evictee) has a high source potential, since it can be used as the main source for compiling a prosopographic portrait of the special settler-Kalmyk. In addition, this source will give an opportunity to characterize the features of demographic and migration processes of Kalmyk special settlers during the period of exile.

Keywords: personal accounting, Kalmyk people, deportation, special settlers (evictees), repressed

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — the project “National information resources in the scientific and cultural space” (state registration number: AAAA-A19-119090590086-0). The authors express their sincere gratitude to the Candidate of Historical Sciences N. M. Ignatova for the opportunity to get acquainted with the instructions for filling out the questionnaire as part of the re-registration of special settlers (evictees) in 1949.

For citation: Vaskina A. Yu., Kukanova V. V. Personal Record of a Special Settler (Evictee) as a Historical Source for the Study of the Deportation of the Kalmyk People. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 4: 93–118. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-93-118

1. Введение

Тема депортации является одной из болезненных страниц в истории калмыцкого народа и требует своего осмысления не только с эмоциональной стороны, но и с точки зрения необходимости полного и объективного исследования, основанного на разнообразных источниках, включающих и устные истории как самих выселенных, так и принимающего населения [Щеглова 2023: 1280],

и архивные документальные источники, часть которых на сегодняшний день рассекречена. В силу объективных обстоятельств, а именно в первую очередь дисперсного расселения представителей калмыцкого народа документы по истории депортации хранятся в разных организациях в субъектах Российской Федерации, а также за пределами страны (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан) [Куконова, Очиров 2022: 295].

В отечественной историографии в 1990–2000-е гг. активизировалось изучение репрессий, в 2010-е гг. происходит спад исследовательской деятельности по данной тематике, имеется лишь несколько работ на указанную тему. Это же положение касается и изучения темы депортации калмыцкого народа. История депортации, адаптации калмыцкого народа к жизни в отдаленных районах Сибири, Дальнего Востока, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и последующая реабилитация получила освещение в научных трудах В. Б. Убушаева [Убушаев 1991; Убушаев, Убушаев 2007], Н. Ф. Бугая [Бугай 1991; Бугай 2006; Бугай 2011; Бугай 2012], К. Н. Максимова [Максимов 2002; Максимов 2004; Максимов 2013; и др.], В. Н. Земскова [Земсков 2005; и др.], А. М. Пашкова [Пашков 2006], Б. У. Серазетдинова и А. С. Иванова [Серазетдинов, Иванов 2007; Иванов 2014], Е. Л. Зберовской [Зберовская 2010] и др. Из последних работ следует выделить статьи К. В. Орловой [Орлова 2023], Э. П. Бакаевой и Ж. А. Макатовой [Бакаева, Макатова 2023], посвященные 80-летию со дня трагической даты депортации калмыцкого народа. Известные представители общественности также обращались к этой теме, например: [Бакаев 1992; Бакаев 2003; Годяев 1999; Дорджиев 2000; Лиджи-Горяева 2014; Мы — из высланных навечно 2003; и др.]. Отдельно создавались сборники документов [Ссылка калмыков 1993; Ссылка калмыков 2001; Депортированные калмыки 2018; Депортированные в Казахстан 2022; и др.], книги памяти [Книга Памяти 1993; Книга Памяти 1994; Книга Памяти 2001; Книга Памяти 2003; Невольные сибиряки 2017; и др.].

Большинство ученых использовали в своем исследовании материалы центральных и частично региональных (например: Е. Л. Зверобская, А. С. Иванов, Б. У. Серазетдинов) архивов. Так, В. Б. Убушаев, Н. Ф. Бугай, К. Н. Максимов в основном обраца-

лись к материалам Государственного архива Российской Федерации, где отложилось большое количество документов НКВД, в том числе по этническим депортациям.

Историки, занимающиеся исследованием депортации калмыцкого народа, не имеют, к сожалению, возможности в полном объеме ознакомиться с архивными материалами МВД-УМВД о спецпереселенцах в период ссылки с 1943–1957 гг. В соответствии с Приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ № 375, Министерства внутренних дел РФ № 584, Федеральной службы безопасности РФ № 352 от 25 июля 2006 г. доступ к лично-учетным делам спецпоселенцев возможен до истечения 75 лет с письменного согласия реабилитированных лиц, а после их смерти — наследников — на основании соответствующего заявления или ходатайства [Приказ 2006]. По этой причине у большинства исследователей нет законных оснований ознакомиться с данными, содержащимися в лично-учетных делах.

Тем не менее существуют несколько работ по истории депортации других народов, которые основаны на данном источнике, скорее всего, исследователям удалось ознакомиться с лично-учетными делами до выхода упомянутого приказа. Так, например, в публикациях «Особенности учета численности спецпереселенцев в Коми АССР в 1930–1950-е годы» [Игнатова 2008], «Архивные данные по всесоюзному переучету выселенцев и спецпоселенцев 1949 г.» [Игнатова 2018] Н. М. Игнатова частично ввела в научный оборот материалы переучета ссыльных 1949 г., которые она справедливо характеризует как перепись [Игнатова 2008: 49; Игнатова 2018: 115]. Л. А. Бургарт в качестве материала исследования привлекала личные дела немцев-спецпереселенцев, что позволило ей подробно исследовать историю их ссылки в Казахстане [Бургарт 2001]. Отдельно следует выделить ее статью о лично-учетных делах, в которой она анализирует состав документов, подразделяя на две группы: обязательные, которые имеются в каждом деле, и необязательные, которые имеются в большинстве дел спецпереселенцев [Бургарт 1998: 180]. Исследовательница совершенно справедливо отмечает, что каждое личное дело — это не только отражение судьбы отдельного человека, но и

в то же время часть общей судьбы немецкого народа, подвергнутого репрессиям по национальному признаку [Бургарт 1998: 186]. Это же положение можно применить и лично-учетным делам представителей других народов, которые были высланы в период Великой Отечественной войны, и, более того, социальных групп (например, кулаков), которые по разным причинам подверглись насильственному переселению.

В статье Н. Н. Аблажей «Унификация учета спецпоселенцев в Сибири в конце 1940-х гг.» анализируются итоги «Всесоюзной» переписи ссыльных 1949 г., приведшей к пополнению спецкартотек, формализации оформления учетных дел ссыльных и систематизации спецкомендатур, и делается вывод, что учетно-статистические мероприятия привели к унификации режима содержания и надзора [Аблажей 2020: 69].

Что касается исследований депортации калмыцкого народа, то следует сказать, что исторических работ, в которых ученые обращались бы к анализу лично-учетных дел спецпереселенцев, практически нет. Данное обстоятельство объясняется тем, что данный вид документов хранится в информационных центрах МВД по регионам, где проживали калмыки в период ссылки, доступ в которые получить достаточно сложно, с одной стороны, а с другой — финансово затратно. Однако существуют несколько Книг памяти, которые основаны на данных материалах. Это Книга памяти по Сахалину [Книга Памяти 2003], по Омской области [Невольные сибиряки 2017].

2. Постановка проблемы

Вместе с тем до сих пор еще не известно, в каких районах проживали калмыки в каждом из регионов ссылки, в каком количестве, чем занимались и т. д. Так, к примеру, ранее было распространено мнение, что калмыков расселяли в населенных пунктах, которые находились в территориальной близости к железнодорожным станциям. Однако если в момент выселения действительно расселение производилось со станций железной дороги, то затем депортированное население подвергалось вторичным переселени-

ям. В ходе полевой экспедиции сотрудников Калмыцкого научно-го центра РАН (далее — КалмНЦ РАН) в Алтайский край было зафиксировано, что калмыки проживали и в районах, весьма отдаленных от железной дороги. Например, в Чарышском районе проживало большое количество калмыцких семей: по данным ИЦ МВД по Алтайскому краю, 248 чел. старше 16 лет, правда, не известно на какой момент, так как в базе данных ИЦ МВД не отражается момент формирования лично-учетного дела.

Кроме того, до сих пор является актуальным вопрос о существовании двух видов статистик: неофициальной (достоверной) и официальной (недостоверной), которую затрагивали несколько исследователей [Земсков 2005: 14; Игнатова 2008: 51]. Если В. Н. Земсков считает, что существует только одна статистика, так же как и «свежесть бывает только одна», то Н. М. Игнатова совершенно справедливо приходит к выводу, что «уровень статистических материалов в центральных и региональных архивах разный, но использование материалов архивов разного уровня позволяет выявить реальные данные» [Игнатова 2008: 51].

Для исследования тех или иных вопросов демографии калмыцкого народа, впрочем, и других этнических спецпереселенцев, следует привлекать разные источники, дабы сравнить данные, выявить сходства и расхождения в учете спецпереселенцев. В связи с необходимостью изучения периода ссылки, создания социального портрета спецпереселенца необходимо выяснить, какие архивные материалы можно использовать в ходе работы. В данной работе мы сфокусируемся на таком источнике, как лично-учетное дело спецпереселенца (выселенца). Следовательно, целью настоящей работы является анализ лично-учетного дела спецпереселенца (выселенца) как исторического источника, его преимуществ и недостатков как исторического источника.

3. Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили копии документов лично-учетных дел спецпереселенцев (выселенцев) в обезличенном виде, предоставленные Информационным центром МВД по Ал-

тайскому краю в ходе первой экспедиции КалмНЦ РАН в 2022 г. В процессе исследования применялся источниковедческий анализ, что позволило выявить, а также установить ценность и уникальность архивных документов — лично-учетных дел спецпереселенцев (выселенцев) как репрезентативного исторического источника.

4. Учет спецпереселенцев и надзор за ними

Контроль за насильственно перемещенным населением был возможен только при его максимально полном учете. Система учета ссыльных постоянно расширялась и усложнялась, на что однозначно указывают и нормативная документация, и статистика НКВД / МВД [Аблажей 2020: 68].

В 1930-е гг. регистрация спецпереселенцев велась районными комендатурами НКВД, исполкомами и ЗАГСами, но довольно скоро она целиком перешла к НКВД. Учет спецпереселенцев осуществлялся по карточной системе: составлялись алфавитные семейные карточки, одна карточка на семью. В них отмечалось прибытие, убытие, трудоспособность, браки, рождения, смерти (см. подробно: [Игнатова 2010: 163]). Именно благодаря введению карточного учета появились спецкартотеки, объем информации в которых расширился за счет увеличения типов карточного учета спецконтингента.

Картотеки персонального и посемейного учета спец- и трудпоселенцев хранились в Отделе трудспецпоселений ГУЛАГ НКВД и его отделах, в 1941 г. они были переданы первым отделам НКВД / УНКВД, а в 1944 г. — в Отделы спецпоселений НКВД / УНКВД. В отношении трудпоселенцев вплоть до середины 1940-х гг. доминировал посемейный учет [Аблажей 2020: 65].

16 августа 1944 г. Приказом НКВД СССР № 0170 была введена инструкция по учету спецпереселенцев [ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. 1944 г. Л. 10–10об.], согласно которой устанавливались правила учета спецконтингента. Карточки заводились на глав семей (форма № 1) и на остальных членов семьи (форма № 2), за исключением детей до 16-летнего возраста, которых фиксировали суммарно в форме № 3. Карточки имели размеры 95 x 140 мм, изготовлены были типографским способом. Одна хранилась в рай-

онном отделе НКВД, вторая — в отделе спец- и трудпоселений. Учетные картотеки подлежали постоянному архивному хранению [Аблажей 2020: 65]. В целях предотвращения побегов спецпереселенцев с мест их поселения, а также контроля за их хозяйственно-трудовым устройством создавались спецкомендатуры, согласно постановлению СНК СССР № 34-14с от 8 января 1945 г., утвердившему «Положение о спецкомендатурах НКВД» [ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 47а. Д. 3205. Л. 25–28. Копия].

Проведенная в 1948 г. комиссией МВД СССР масштабная проверка региональных УМВД на предмет ведения картотек показала, что сведения в учетные карточки вносятся эпизодически и несвоевременно, что ведет к «неполноте» данных [Игнатова 2018: 114]. Новый виток унификации и стандартизации учетного делопроизводства на депортированных ссыльных относится к 1948–1949 гг.

В целях усиления режима и административного надзора за выселенцами и спецпоселенцами было принято постановление Совета Министров СССР от 24 ноября 1948 г. № 4367-1726сс «О выселенцах» с грифом «совершенно секретно». В этом документе под выселенцами понимаются переселенные народы, указанные в постановлении. Следовательно, под контингентом спецпереселенцев подразумевались выселенные «кулаки», крестьяне, участники тех или иных движений сопротивления и т. д., т. е. отдельные социальные группы, объединенные иным (не национальным) признаком.

Согласно приказу МВД СССР «О задачах органов МВД по работе среди выселенцев» № 001445 от 7 декабря 1948 г., отмечаются недочеты по учету выселенцев на местах поселений, а также даются указания: к 15 декабря 1948 г. разработать инструкцию по ведению регистрации личных дел на всех взрослых выселенцев <...> не позже 25 января 1949 г. подготовить и представить на утверждение инструкцию по проведению всеобщей переписи выселенцев, на основании которой организовать в Отделе спецпоселений МВД СССР картотеку централизованного учета всех выселенцев» [ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. 1948: Л. 17].

Основанием к осуществлению статистических мероприятий стали приказы МВД СССР № 067 от 7 февраля 1949 г. «О прове-

дении переучета выселенцев-спецпоселенцев» (см: [Идалов 2022: 26], ссылка на: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. III. Л. 7об.) и № 00165 от 19 февраля 1949 г. «Об организации персонального учета по новой системе» (документ не найден, дело в Государственном архиве Российской Федерации, где оно, предположительно, хранится, засекречено, однако имеются упоминания об этом документе в нескольких работах: [Аблажей 2020: 67; Игнатова 2018: 115; и др.]).

Предполагалось, что перепись 1949 г. позволит, во-первых, ввести единую систему учета для всех категорий ссыльных, как высланных на сроки, так и бессрочно, во-вторых, скорректировать данные об их численности и этническом составе, в-третьих, иметь данные по каждому населенному пункту. Ссыльные делились на две большие категории — спецпоселенцы (высланные на сроки и без указания срока) и выселенцы (высланные навечно). Высланные по этническому принципу проходили как «выселенцы» [Игнатова 2018: 115].

Следует отметить, что именно «выселенцы» оказались под особым вниманием в ходе проведения учетно-статистических мероприятий. Первые данные были получены уже в марте, но итоговые — только к октябрю [Игнатова 2018: 115]. В Сибири перепись была проведена в период с 20 февраля по 10 марта 1949 г. По итогам переписи была составлена централизованная всесоюзная картотека, включающая одну картотеку на спецпоселенцев и другую — на выселенцев, суммарно ее объем превышал 3 млн карточек, в том числе 1,6 млн взрослых [Игнатова 2018: 115].

В Докладной записке МВД СССР № 183 от 16 апреля 1949 г. И. В. Сталину о проделанной работе в январе – феврале 1949 г. по усилению режима в местах расселения выселенцев и спецпоселенцев, организации учета, обязательного трудоустройства и укрепления административного надзора в местах поселения сообщалось, что по состоянию на 1 апреля 1949 г. на учете органов МВД всего состоит 2 307 410 выселенцев и спецпоселенцев (вместе с членами семей) [ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 234. Л. 349–355]. В течение февраля и марта 1949 г. во исполнение указания Правительства СССР о наведении полного порядка в учете выселенцев и

спецпоселенцев органами МВД проведен поголовный переучет и перепись всех выселенцев и спецпоселенцев в местах их расселения. Переучет был произведен путем подворного обхода, а также личного вызова в спецкомендатуры всех без исключения взрослых выселенцев и спецпоселенцев.

5. Проблемы использования лично-учетного дела спецпереселенца (выселенца) в исторических исследованиях

Лично-учетное дело спецпереселенца (выселенца) формировалось работниками спецкомендантуры, которые находились под контролем районных отделов НКВД и УНКВД областей, а также органами Прокуратуры. Действительно, документы в личном деле можно разделить на обязательные и необязательные документы (см. подробнее: [Бургафт 1998]).

Личные дела заводились на всех взрослых (старше 16 лет) ссыльных; к делу в обязательном порядке приобщались документы, обосновывающие «выселение и содержание на спецпоселении». В дело подшивались расписки об ознакомлении с режимом, установленные постановлением СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г. и Указом Президиума Верховного Совета от 26 ноября 1948 г. В порядке хронологической последовательности в личное дело добавлялись постановления о наложении административных взысканий, материалы о привлечении к уголовной ответственности, заявления выселенца о происшедших изменениях в составе семьи и изменении места жительства. Необходимо отметить, что некоторые работники спецкомендатуры старались смягчить положение ссыльных. Например, если наказанием спецпереселенцу (выселенцу) за самовольный уход из населенного пункта являлись каторжные работы сроком на 20 лет, то в таких случаях спецкомендант мог заменить данный вид наказания штрафом или арестом на 15 суток, что по сути сохраняло жизнь человеку.

Тем не менее отметим, что в дело в основном заносились данные на момент заполнения, а впоследствии оно дополнялось отдельными документами на усмотрение спецкоменданта. Так, в личном деле де-

душки¹ одного из соавторов данной работы — Б. О. Босхомджиева² (см. фото 1) не имеется заявлений о происшедших изменениях в составе семьи [Архив ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Оп. 56. Д. 60253]. Первоначально он и его сестра, которая была главой семьи по возрасту, жили в пос. Озеропетровское (см. факс. 1). Затем он женился и ушел жить в дом своей будущей жены — Дорджиевой Цаган Темирчиевны (см. факс. 2).

Фото 1. Босхомджиев Борис Очирович (1932–2021)

¹ Личное дело Б. О. Босхомджиева предоставлено одному из соавторов данной статьи как наследнику. В связи с необходимостью соблюдения закона о персональных данных в статье в основном приводятся материалы его личного дела, к которому доступ был предоставлен на законных основаниях как наследнику.

² Босхомджиев Борис (Пюрвя) Очирович (1932–2021) — участник строительства железной дороги Астрахань – Кизляр, главный инженер, директор нескольких совхозов, опытный управленец, удостоен множества наград, в том числе и за период работы в Алтайском крае — медали «За освоение целинных земель», бронзовой медали ВДНХ и медали «За трудовую доблесть».

Литерный счёт № 1030 Фамилия, имя, отчество главы семьи Босхомджиев Борис Очирович
 Общественная группа хозяйства на 1.1.1956 г. С. район на 1.1.1956 г. Т. район на 1.1.1957 г. Т. район
 I. Сельское хозяйство

1	Фамилия, имя, отчество (записать полностью)	<u>Босхомджиев Борис</u>	<u>Борджиева Татьяна</u>	<u>Босхомджиев Алексей</u>	<u>Босхомджиев Василий</u>
2	Отношение к главе семьи (пол мужской, женский)	<u>мужской</u>	<u>женский</u>	<u>мужской</u>	<u>мужской</u>
3	Год и месяц рождения	<u>1922</u>	<u>1924</u>	<u>1953</u>	<u>1957</u>
4	Национальность	<u>калмыки</u>	<u>калмыки</u>	<u>калмыки</u>	<u>калмыки</u>
5	Грамотность	<u>нет</u>	<u>нет</u>	<u>нет</u>	<u>нет</u>
6	Последующие изменения в грамотности				
7	Для указания указать: название (полное или учебно-заказная и в каком классе или на каком курсе учёбы)				
8	Специальность в сельском хозяйстве и вне сельской местности	<u>ирригатор</u>			
9	Место работы, в каком и с какого времени работает	<u>с 1945</u>	<u>с 1945</u>		
10	Посещательные книжки в работе	<u>1952 г.</u>	<u>1952 г.</u>		
11	с какого времени отсутствует в семье				
12	с какого времени отсутствует в семье				
13	с какого времени отсутствует в семье				
14	с какого времени отсутствует в семье				
15	с какого времени отсутствует в семье				
16	с какого времени отсутствует в семье				
17	с какого времени отсутствует в семье				
18	с какого времени отсутствует в семье				
19	с какого времени отсутствует в семье				
20	с какого времени отсутствует в семье				
21	с какого времени отсутствует в семье				
22	с какого времени отсутствует в семье				
23	с какого времени отсутствует в семье				

Подпись на 1.1.1956 г. Босхомджиев Борис Главной семьи Босхомджиев Борис
 с секретной печатью сельсовета или лица, производившего запись или проверку Очирович Подпись на 1.1.1956 г. Очирович
 с секретной печатью сельсовета или лица, производившего запись или проверку Очирович

Факс. 4. Сведения о семье Б. О. Босхомджиева
 [Архив Гордеевского сельсовета. Ф. 103. Оп. 1-Д. Д. 2.
 Похозяйственная книга № 30. 1955–1957 гг.]

Вплоть до 1958 г., когда семья Б. О. Босхомджиева выехала из Алтайского края на родину в Калмыкию, отсутствуют записи о регистрации брака, а также о рождении детей, хотя уже к этому времени он был женат и имел нескольких детей¹. Данная информация нашла отражение в похозяйственных книгах Гордеевского сельсовета Троицкого района Алтайского края (см. факс. 3, 4), однако и даже в них не содержится сведений о рождении третьего ребенка

¹ Борис Очирович и Цаган Темирчиевна никогда не рассказывали о том, что потеряли первого ребенка.

— мальчика Сергея, который скончался из-за болезни в трехлетнем возрасте уже в Калмыкии в 1961 г. Возможно, это связано с тем, что после его рождения в апреле 1958 г. семья в скором времени вернулась в Калмыкию. Работники сельсовета не успели внести данные в похозяйственную книгу. В Сибири навечно остался первый ребенок — девочка по имени Нина, которая умерла и данные о которой мы нашли в одной из похозяйственных книг [[Архив Гордеевского сельсовета. Ф. 103. Оп. 1-Д. Д. 02-1-22. Л. 44](#)]. Далее из похозяйственных книг, как видно из факс. 4, запись о ребенке исчезает.

Возможно, что сведения о рождении детей хранятся в районном отделении ЗАГС в Троицком районе Алтайского края. Однако ознакомиться с необходимыми документами не предоставляется возможным в настоящее время, даже в нашем случае, поскольку у нас нет никаких документов, подтверждающих родство с ребенком — мальчиком Сергеем, и не говоря о том, что исследователи смогут ознакомиться с документами ЗАГС только после истечения 100 лет с момента их составления, ведь согласно п. 2 ст. 77 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», «по истечении ста лет органы записи актов гражданского состояния передают в государственные архивы книги государственной регистрации актов гражданского состояния (актовые книги), собранные из записей актов гражданского состояния на бумажных носителях, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния, и уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела и делопроизводства» [[Об актах 1997](#)].

Остановимся на еще одном аспекте, а именно смене имен. В личном деле Б. О. Босхомджиева записано имя Бюрбья, но при этом в похозяйственных книгах он с самого начала указан как Борис (см. факс. 1). В действительности его звали Пюрвя. Но в силу различных обстоятельств, отчества у детей были по-разному за-

писаны: Пюрвеевич, Пюрбеевич, Бюрвеевич, Бюрбеевич. Сам Б. О. Босхомджиев рассказывал, что селянам в Алтайском крае было трудно произносить имя, поэтому его стали звать Борис¹. Также у двух старших детей, которые выжили в Сибири, Татьяны и Василия — было отчество от имени Борис.

Такая же ситуация произошла и с Ц. Т. Дорджиевой, которая поменяла в Алтайском крае имя на русское Галина: в похозяйственной книге за 1955–1957 гг. она записана как Галина, при этом в документах она оставалась Цаган.

Русификация имен спецпереселенцев-калмыков — довольно распространенное явление, оно было обусловлено разными причинами и отражает процессы адаптации к новой жизни. Данное обстоятельство приводит к определенным сложностям в сопоставлении имен и фамилий в похозяйственных книгах и в лично-учетных делах по отдельности, а также в поиске информации и ее сопоставлении между ними. Отдельной проблемой являются случаи смены имени и редко фамилии уже в Калмыкии после возвращения на родину, что требует самостоятельного исследования и дополнительных поисков подтверждающих документов по сопоставлению со сведениями, указанными в личном деле.

История семьи дедушки одного из соавторов не единична, таких историй множество, подобные факты указывают на проблему полноты сведений, содержащихся и в лично-учетном деле, и в похозяйственных книгах. По этой причине мы приходим к выводу, что для репрезентативного исследования социально-демографических процессов необходим комплекс документов: и лично-учетные дела, и похозяйственные книги, и документы ЗАГС, и устные истории, и книги памяти.

В деле имеются документы, которые отражают передвижение внутри Алтайского края, хотя при этом отсутствует заявление об изменении места жительства на время прохождения курсов. В регистрационном листе ежемесячной регистрации выселенца-спецпоселенца отмечено, что он находился на обучении в с. Мамонтово

¹ Такая же история с именем у Ивана Нимгировича Басангова, которого звали Олста [Делили судьбу 2016].

Мамонтовского района Алтайского края в ноябре 1949 г. – апреле 1950 г. [[Архив ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Оп. 56. Д. 60253](#)].

Из автобиографии Б. О. Босхомджиева известно, что он до 1949 г. проживал в другом населенном пункте — Озеропетровское Троицкого района Алтайского края, что также не отражено было в анкете, но в похозяйственной книге Озеропетровского обнаружена запись о его проживании (см. факс. 1).

Эти факты, которые восстанавливаются из разных документов личного дела, позволяют проследить миграции спецпереселенца. Поэтому важно изучать историю депортаций в комплексе документов, которые дополняют друг друга.

В личном деле другого спецпереселенца (Н. Б. Дорджиева), напротив, имеется свидетельство о рождении ребенка, но отсутствует свидетельство о браке (такие выводы мы делаем на основании свидетельства о рождении, где указана фамилия матери ребенка, которая совпадает с фамилией мужа — Дорджиева, хотя в принципе не исключена вероятность, что у матери была такая же фамилия, что и отца ребенка, но, на наш взгляд, это маловероятно) [[Архив ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Оп. 56. Д. 55882](#)].

В некоторых делах имеются свидетельские показания о дате рождения спецпереселенца, скорее всего, работники спецкомендатуры при отсутствии подтверждающих документов запрашивали доказательства и у спецпереселенцев, о чем свидетельствуют заявления, сохранившиеся в личных делах. Отдельно необходимо сказать и о годе рождения, который указывался в анкете спецпереселенца. При выселении калмыков многие не взяли с собой документы, которые подтверждали бы персональные сведения, некоторые потеряли их в ходе эвакуации, другие в силу разных обстоятельств не знали года и, тем более, даты своего рождения. Возраст восстанавливали на основе свидетельских показаний, по заключению медицинских работников. В некоторых случаях люди были вынуждены приписывать себе несколько лет, чтобы выйти на работу в более раннем возрасте и зарабатывать на кусок хлеба. Такая ситуация имела место и у Б. О. Босхомджиева. Он всегда утверждал, что родился в 1930 г., однако в анкете спецпереселен-

ца и в похозяйственных книгах записано, что он родился в 1932 г. Такие ситуации часто происходили среди калмыков, которые были вынуждены идти на такой шаг, дабы не умереть с голоду. Для исследователя-историка, который занимается изучением социального портрета калмыка-спецпереселенца, эти факты имеют важное значение в части небольшого искажения целостной картины.

Анкета могла заполняться самим работником спецкомендатуры в случае неграмотности спецпереселенца. Иногда работник не мог правильно зафиксировать имя и фамилию спецпереселенца, место рождения, место выселения, особенно в случаях, если эти сведения произносились по-калмыцки. Например, в делах вместо «Кетченеровский район» записывалось Кетчереровский район [[Архив ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Оп. 61. Д. 60175](#)], Кетчи (Кочиневский) р-н [[Архив ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Оп. 61. Д. 595](#)] и т. д. В связи с этим предстоит большая работа по унификации топонимов в базе данных, над которой работает один из соавторов статьи.

Одним из недостатков анкеты в личных делах спецпереселенцев является и тот факт, что они отражают ситуацию на момент формирования дела, чаще всего на февраль – март 1949 г., не во всех делах имеются сведения о последующей жизни спецпереселенца, хотя в отдельных случаях ее отдельные моменты можно проследить по регистрационным листам.

С инструкцией по учету спецпереселенцев, утвержденной МВД СССР в феврале 1949 г., нам не удалось ознакомиться, однако мы предполагаем, что этот документ был основан на предыдущей инструкции от 16 августа 1944 г., утвержденной Приказом НКВД СССР № 0170 [[ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. 1944 г. Л. 10–10об.](#)], о которой мы ранее говорили. Согласно этой инструкции, документы в личных делах выселенцев заполнялись на основе следующих документов:

- 1) паспорта, свидетельства о браке, о рождении;
- 2) эшелонные списки и акты приема спецпереселенцев;
- 3) постановления и приговоры судебных органов;
- 4) другие официальные документы.

При отсутствии документов на спецпереселенцев заполнение информации производилось со слов спецпереселенца, при этом делалась особая помета «заполнена со слов».

Следовательно, работник спецкомендатуры должен был сверять данные с официальными документами. В случаях, когда информация отсутствовала, спецкомендант вносил сведения в анкету со слов спецпереселенца. Данный факт рождает проблему достоверности некоторых сведений, содержащихся в анкете.

Кроме того, выводы о сверке сведений при переучете выселенцев-спецпереселенцев в феврале – марте 1949 г. можно сделать и на основании документа «Доклад о результате выполнения приказов МВД СССР № 067 от 7 февраля и № 00165 от 19 февраля 1949 года о проведении переучета и об организации персонального учета выселенцев-спецпереселенцев на территории Коми АССР», который приведен Н. М. Игнатовой [Игнатова 2018: 118–122]. Согласно этому докладу, сведения перепроверялись по документации, свидетельским показаниям и агентурным данным [Игнатова 2018: 119]. Среди документов, с которыми сверяли данные, были и учетные карточки, которые заводились на глав семей в 1944 г. и в последующие годы. Не известно, сохранились ли эти карточки до настоящего времени, хотя, согласно приказу НКВД СССР № 0170 от 16 августа 1944 г., они должны храниться постоянно.

6. Заключение

Несомненно, личное учетное дело спецпереселенца (выселенца) представляет собой уникальный и репрезентативный исторический источник, информативные возможности которого до сих пор не востребованы в полном объеме исследователями. Данный источник до настоящего времени не применялся в изучении истории депортации калмыцкого народа в период с 1943–1957 гг. Вместе с тем личное учетное дело спецпереселенца (выселенца) имеет высокий источниковедческий потенциал, так как его можно будет использовать в качестве основного источника для составления просопографического портрета спецпереселенца-калмыка. Кроме того, указанный источник даст возможность охарактеризовать

особенности демографических, миграционных процессов спецпереселенцев-калмыков в период ссылки.

Введение в научный оборот ценного исторического источника — личного учетного дела спецпереселенца (выселенца) — позволит существенно расширить источниковое поле исследований по истории депортации калмыцкого народа, детализировать целостную картину дисперсного расселения депортированных калмыков в восточные регионы страны.

Источники

- Архив Гордеевского сельсовета — Архив Гордеевского сельсовета Троицкого района Алтайского края.
Архив ИЦ МВД по АК — Архив Информационного центра Министерства внутренних дел по Алтайскому краю.
Архив Троицкого района — Архив Троицкого района Алтайского края.
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.

Литература

- Аблажей 2020 — *Аблажей Н. Н.* Унификация учета спецпоселенцев в Сибири в конце 1940-х гг. // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (45). С. 63–69.
- Бакаев 1992 — *Бакаев П. Д.* Размышления о геноциде. Элиста: [б. и.], 1992. 115 с.
- Бакаев 2003 — *Бакаев П. Д.* О трагедии в истории калмыцкого народа. Элиста: Джангар, 2003. 176 с.
- Бакаева, Макагова 2023 — *Бакаева Э. П., Макагова Ж. А.* Калмыки-спецпереселенцы в Аральском районе Казахстана в документах и воспоминаниях очевидцев // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 4. С. 643–668. DOI:10.22162/2500-1523-2023-4-643-668
- Бугай 1991 — *Бугай Н. Ф.* Операция «Улусы». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 87 с.
- Бугай 2006 — *Бугай Н. Ф.* Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). М.: МСНК-Пресс, 2006. 462 с.
- Бугай 2011 — *Бугай Н. Ф.* Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М.: Гриф и К, 2011. 510 с.
- Бугай 2012 — *Бугай Н. Ф.* Проблемы репрессий и реабилитации граждан: история и историография (XX – начало XXI века). М.: Гриф и К, 2012. 477 с.

- Бургарт 1998 — *Бургарт Л. А.* Судьба человека — судьба народа. Личные дела немцев-спецпоселенцев как источник по проблеме депортации и режима спецпоселения // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев: мат-лы науч. конф. (г. Москва, 18–20 ноября 1998 г.). М.: Звенья, 1998. С. 180–187.
- Бургарт 2001 — *Бургарт Л. А.* Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941–1956 гг. Усть-Каменогорск, 2001. 376 с.
- Годаев 1999 — *Годаев П. О.* Боль памяти. Элиста: Джангар, 1999. 351 с.
- Делили судьбу 2016 — Делили судьбу, хлеб и картошку [электронный ресурс] // Алтайская правда (Новости Барнаула и Алтайского края). 26 июня 2016 г. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Delili-sud-bu-hleb-i-kartoshku.html> (дата обращения: 15.07.2023).
- Депортированные в Казахстан 2022 — Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20–50 жылдары) = Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). Т. 7: Депортированные в Казахстан народы и спецпоселенцы. Сб. док. и мат-в / сост. тома: Г. В. Кан, Р. М. Жумашев, Л. К. Шотбакова, Б. Р. Шериязданов, С. В. Елеуханова, В. В. Козина, Ю. И. Подопригора, А. К. Мейрамбеков / под общ. ред. Е. Т. Карина. Астана: Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова, 2022. 334 с.
- Депортированные калмыки 2018 — Депортированные калмыки на Новосибирской земле: расселение и обустройство. Декабрь 1943–1946 гг.: сб. док. / сост. О. В. Выдрин, И. В. Самарин. Новосибирск: [б. и.], 2018. 199 с.
- Дорджиев 2000 — *Дорджиев В. П.* Дело всей жизни. Ставрополь: Ставроп. краевая тип., 2000. 155 с.
- Зберовская 2010 — *Зберовская Е. Л.* Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.). Красноярск: Изд-во Красноярского гос. аграрного ун-та, 2010. 179 с.
- Земсков 2005 — *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2005. 304 с.
- Иванов 2014 — *Иванов А. С.* Калмыки в государственной политике (1943–1959 гг.). М., 2014. 294 с.
- Игнатова 2008 — *Игнатова Н. М.* Особенности учета численности спецпереселенцев в Коми АССР в 1930–1950-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 35 (136). С. 42–52.

- Игнатова 2010 — *Игнатова Н. М.* Статистический учет спецпереселенцев в 1930–50-е гг. // Документ. Архив. История. Современность: мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21–22 октября 2010 г.). Екатеринбург: УрГУ, 2010. С. 163–167.
- Игнатова 2018 — *Игнатова Н. М.* Архивные данные по всесоюзному переучету выселенцев и спецпоселенцев 1949 г. // Историческая демография. 2018. № 1(21). С. 114–136.
- Идалов 2022 — *Идалов Ш. Т.* Трагедия вайнахских народов 1944 года и административно-территориальные последствия их депортации // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. Вып. № 94. С. 20–31. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-94-20-31
- Книга Памяти 1993 — Книга Памяти ссылки калмыцкого народа: Сб. документов и материалов / сост.: П. Д. Бакаев и др.; вступ. статьи В. Б. Убушаева и др. Т. 1. Кн. 1: Ссылка калмыков: как это было. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 262 с.
- Книга Памяти 1994 — Книга Памяти ссылки калмыцкого народа. Т. 2: Высланы... Оставлены навечно... Т. 2: Л–Я / отв. ред. К. Н. Максимов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 543 с.
- Книга Памяти 2001 — Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. 1. Кн. 2: Ссылка калмыков: как это было. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 236 с.
- Книга Памяти 2003 — Книга Памяти о калмыках-спецпереселенцах на острове Сахалин. Элиста : Калм. кн. изд-во, 2003. 260 с.
- Куканова, Очиров 2022 — *Куканова В. В., Очиров У. Б.* Исчезающая история «13 лет и 13 дней»: проблемы поиска и сохранения архивных материалов о калмыках на спецпоселении в Сибири. Часть 2 // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 2. С. 293–312. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-293-312
- Лиджи-Горяева 2014 — Депортация в памяти поколений: сб. воспоминаний / сост., лит. обраб. текстов, пер. с калм. С. Э. Лиджи-Горяева и др. Элиста: Джангар, 2014. 293 с.
- Максимов 2002 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.
- Максимов 2004 — *Максимов К. Н.* Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М.: Наука, 2004. 311 с.
- Максимов 2013 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в советскую эпоху: полити-

- ка и реалии. Элиста: АУ РК «Издательский Дом «Герел», 2013. 464 с.
- Мы — из высланных навечно 2003 — Мы — из высланных навечно. Воспоминания депортированных калмыков (1843–1957 гг.). Элиста: Джангар, 2003. 464 с.
- Невольные сибиряки 2017 — Невольные сибиряки. Том 1: Книга Памяти депортированных в омскую область. ООО «Омскбланкиздат», 2017. 322 с.
- Об актах 1997 — Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 15.09.2023).
- Орлова 2023 — Орлова К. В. Обзор документов из Аральского районного архива Кызылординской области Республики Казахстан // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1140–1151. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1140-1151
- Пашков 2006 — Пашков А. М. Сахалинская областная книга памяти. Т. 21.: Репортаж об увековечении памяти калмыков-спецпереселенцев и установлении культурных связей между Сахалинской областью и Республикой Калмыкия. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. тип. 2006. 222 с.
- Приказ 2006 — Приказ Минкультуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 25 июля 2006 г. N 375/584/352 «Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел» [электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901991693> (дата обращения: 21.09.2023).
- Серазетдинов, Иванов 2007 — Серазетдинов Б. У., Иванов А. С. История повседневной жизни калмыков на Югорской земле в военное лихолетье 1941–1945 гг. Сургут: Изд-во СурГУ, 2007. 208 с.
- Ссылка калмыков 1993 — Ссылка калмыков: как это было. Сб. документов и материалов. Т. I. Кн. 1 / сост.: П. Д. Бакаев, Н. Ф. Бугай, Л. С. Бурчинова и др. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 264 с.
- Ссылка калмыков 2001 — Ссылка калмыков: как это было: Сб. документов и материалов. Т. 1. Кн. 2. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 237 с.
- Убушаев 1991 — Убушаев В. Б. Калмыки: Выселение и возвращение. 1943–1957 гг. Элиста: Санан, 1991. 96 с.

- Убушаев, Убушаев 2007 — *Убушаев В. Б., Убушаев К. В.* Калмыки: выселение, возвращение, возрождение. 1943–1959 гг. Элиста: Калм. ун-т, 2007. 496 с.
- Щеглова 2023 — *Щеглова Т. К.* «Святое поле»: социальная и культурная память о депортациях в сельском ландшафте юга Западной Сибири (на примере Алтайского края) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1278–1300. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1278-1300

Фонд П-22 Национального архива Республики Калмыкия как источник по истории комсомола

Баатр Андреевич Оконов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, научный сотрудник

 0000-0001-8568-4330. E-mail: [vostok80\[at\]mail.ru](mailto:vostok80[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Оконов Б. А., 2023

Аннотация. *Введение.* Деятельность Калмыцкой областной комсомольской организации была обширной и многогранной, что определяет научный интерес ученых к ее изучению. Большая часть материалов и документов указанной организации хранится в фонде П-22 Национального архива Республики Калмыкия. *Цель* статьи — дать общий обзор фонда П-22 Национального архива Республики Калмыкия. *Материалы и методы.* Исследование проведено на архивных материалах фонда П-22 Национального архива Республики Калмыкия. Анализ архивных материалов осуществляется на таких принципах, как объективность и историзм, позволивших исследовать проблему во взаимосвязи со сложившимися конкретно-историческими обстоятельствами. *Результаты.* Документы фонда П-22 Национального архива Республики Калмыкия включают дела, охватывающие период с 1918 г. по 1993 г. В 1991 г. Калмыцкая республиканская комсомольская организация была реорганизована в Союз молодежи Калмыкии, просуществовавший до 1993 г. Всего в опись фонда включено более 1 500 дел. Документы фонда отражают сведения о мероприятиях обкома ВЛКСМ в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, о работе с молодежью и участию ее в подъеме сельского хозяйства в послевоенный период, об идейно-политической работе, общественно-политической активности молодежи республики. Материалы фонда включают статистические отчеты о составе Калмыцкой областной, городской, районных комсомольских организаций, а также отражают государственную политику по отношению к молодому поколению.

Ключевые слова: Калмыцкая АССР, областная комсомольская организация, фонды Национального архива Республики Калмыкия, обком РКСМ-ВЛКСМ

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Оконов Б. А. Фонд П-22 Национального архива Республики Калмыкия как источник по истории комсомола // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 4. С. 119–135. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-119-135

Foundation P-22 of the National Archive of the Republic of Kalmykia as a Source on the History of the Komsomol

*Baatr A. Okonov*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Research Associate

 0000-0001-8568-4330. E-mail: [vostok80\[at\]mail.ru](mailto:vostok80[at]mail.ru)

© KalmSC RAS, 2023

© Okonov B. A., 2023

Abstract. *Introduction.* The activity of the Kalmyk regional Komsomol organization was extensive and multifaceted, which determines the scientific interest of scientists towards its study. Most of the materials and documents of this organization are stored in the P-22 fund of the National Archive of the Republic of Kalmykia. The *purpose* of the article is to give an overview of the P-22 fund of the National Archive of the Republic of Kalmykia. *Materials and methods.* The study was conducted on archival materials of the P-22 foundation of the National Archive of the Republic of Kalmykia. The analysis of archival materials is carried out on principles such as objectivity and historicism, which made it possible to explore the problem in relation to the prevailing concrete historical circumstances. *Results.* The documents of the P-22 fund of the National Archive of the Republic of Kalmykia

include cases covering the period from 1918 to 1993. In 1991, the Kalmyk Republican Komsomol Organization was reorganized into the Youth Union of Kalmykia, which existed until 1993. In total, the fund's inventory includes more than 1 500 cases. The foundation's documents reflect information about the activities of the Komsomol regional Committee during the Civil and Great Patriotic Wars, about working with young people and their participation in the rise of agriculture in the post-war period, about ideological and political work, socio-political activity of the youth of the republic. The foundation's materials include statistical reports on the composition of Kalmyk regional, municipal, and district Komsomol organizations, and also reflect state policy towards the younger generation.

Keywords: Kalmyk ASSR, regional Komsomol organization, funds of the National Archive of the Republic of Kalmykia, Regional Committee of the RKSM-Komsomol

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Okonov B. A. Foundation P-22 of the National Archive of the Republic of Kalmykia as a Source on the History of the Komsomol. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 4: 119–135. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-119-135

1. Введение

История Калмыцкой комсомольской организации — это целая эпоха в жизни республики, исследование которой может быть основано на огромном числе документов, хранящихся в Национальном архиве Республики Калмыкия (далее — НА РК). Эти многочисленные источники составляют комплекс документов, отражающих историю областной комсомольской организации с момента появления первой комсомольской ячейки в 1918 г. в пос. Долбан Яндыко-Мочажного улуса до ноября 1991 г., когда Калмыцкая республиканская комсомольская организация была реорганизована в Союз молодежи Калмыкии, просуществовавший до февраля 1993 г.

Комсомольцы и молодежь первых лет создания комсомольской организации входили в отряды Красной армии и частей особого назначения, боролись с бандитами и белогвардейцами. После окончания Гражданской войны они были активными организато-

рами отрядов ликвидации безграмотности и культурного штурма, ударного труда по преобразованию родного края.

В суровые дни Великой Отечественной войны тысячи комсомольцев Калмыкии встали на защиту Родины. Многие из них были награждены орденами и медалями, удостоены звания Героев Советского Союза. Активно участвовала молодежь в строительстве донских оборонительных рубежей и строительстве железной дороги Кизляр – Астрахань, собирала теплую одежду бойцам Красной армии и денежные средства на строительство авиаэскадрильи «Комсомолец Калмыкии» и танковой колонны «Советская Калмыкия» [*Калмыкия в Великой Отечественной войне 1985: 85–86*].

В послевоенное время комсомольцы принимали активное участие в возрождении экономики и культуры республики. Все достижения советской Калмыкии: развитие и подъем народного хозяйства, строительство оросительно-обводнительных систем и промышленных объектов — не обошлись без участия комсомольцев.

Обширная и многогранная деятельность Калмыцкой областной комсомольской организации вызывает интерес у исследователей. Большинство материалов и документов указанной организации хранятся в фонде П-22 в НА РК.

2. Публикация материалов фонда П-22 Национального архива Республики Калмыкия

Материалы фонда П-22 Национального архива Республики Калмыкия использовались исследователями не часто. Однако небольшая часть материалов фонда в рамках освещения истории калмыцкой комсомольской областной организации была опубликована.

Ряд документов и материалов по деятельности калмыцкого комсомола был опубликован в 1978 г. в сборнике, который был посвящен 60-летию областной организации ВЛКСМ. Он был подготовлен Калмыцким обкомом ВЛКСМ и партийным архивом Калмыцкого обкома КПСС совместно с учеными-историками. В сборник были включены документы и материалы, выявленные в Центральном архиве ВЛКСМ, архивах Калмыцкого и Саратовского

обкомов КПСС, Центральном государственном архиве Калмыцкой АССР и государственном архиве Астраханской области. В состав сборника были включены и отдельные документы, ныне входящие в состав фонда П-22 Национального архива Республики Калмыкия [[Сборник документов 1978](#)].

В постсоветский период материалы проведенной летом 1921 г. IX областной конференции ВЛКСМ, которые хранятся в фонде П-22, были опубликованы автором статьи [[Оконов 2019](#)].

Часть материалов фонда П-22, касающихся деятельности калмыцкого комсомола в партизанском движении, работе в тылу и участии в различных военных формированиях, опубликована в сборниках документов, посвященных Великой Отечественной войне [[Калмыкия в партизанском движении 2006](#); [Калмыкия в Великой Отечественной войне 1985](#)].

Опубликованные документы и материалы фонда П-22 Национального архива Республики Калмыкия отражают не полностью деятельность областной комсомольской организации. Вместе с тем в настоящее время отсутствует и общее описание всего содержания фонда П-22 Национального архива Республики Калмыкия. Содержащиеся в делах этого фонда сведения важны для дальнейшего, более углубленного изучения и освещения истории Калмыкии советского периода. Цель статьи — дать общий обзор фонда П-22 Национального архива Республики Калмыкия и обратить внимание исследователей и всех интересующихся калмыцкой историей на содержание рассматриваемого фонда.

3. Обзор фонда П-22 Национального архива Республики Калмыкия

Фонд П-22 Калмыцкого областного комитета Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (далее — обком ВЛКСМ) Национального архива Республики Калмыкия охватывает период 1921–1943 гг. и 1957–1993 гг. Фонд относится к основным архивным фондам по истории областной комсомольской организации. Он насчитывает более 1,5 тыс. дел, которые раскрывают основную деятельность комсомольских организаций различного уровня.

В описи 1 фонда П-22 представлены документы с 1921 г. по 1965 г. в количестве 357 единиц хранения. Этот период представлен сотнями документов, которые представляют большой интерес, но не равнозначны по своей сохранности и информативности.

В архивном фонде сохранились документы 1920-х гг. Несмотря на Гражданскую войну и последовавшую за ней войну с бандитизмом на территории Калмыцкой автономной области, в Национальном архиве отложилось более 20 единиц хранения.

За период 1920–1925 гг. сохранилось 5 единиц хранения. Самым объемным является первое дело (334 листа), содержащее общие материалы фонда за этот период [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 1]. Особый интерес у исследователей могут вызвать протоколы I-й общекалмыцкой учредительной конференции Российского коммунистического союза молодежи (далее — РКСМ¹), проведенной в г. Астрахани. Материалы конференции свидетельствуют, что формирование Калмыцкой комсомольской организации произошло при помощи областной партийной организации и благодаря шефству со стороны комсомольских организаций соседних регионов. Областная комсомольская организация на этапе создания была немногочисленной, поэтому в помощь были отправлены активисты: от ЦК РКСМ — кандидат в члены ЦК РКСМ Валериан Толкунов, от Астраханского губернского комитета РКСМ — И. Уткин, П. Уткин, В. Горшков [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 1а]. В делах 2–4 содержатся протоколы съездов, пленумов, заседаний бюро Калмыцкого обкома РЛКСМ, улусных комитетов (далее — улускомы) РЛКСМ [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2–4].

Вторая половина 1920-х гг. представлена делами за 1926, 1927 и 1928 гг. В делах содержится переписка с ЦК ВЛКСМ о проведении

¹ 29 октября – 4 ноября 1918 г. состоялся I Всероссийский съезд союзов рабочих и крестьянской молодежи, на котором был создан единый Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). В 1924 г. этому союзу молодежи было присвоено имя В. И. Ленина, по решению VI съезда РКСМ он стал именоваться Российским ленинским коммунистическим союзом молодежи (РЛКСМ). В связи с образованием СССР на VII съезде (март 1926 г.) комсомола он был переименован во Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ).

«чистки» областной организации от «чуждой молодежи» [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 5], переписка с информацией о комсомольской работе [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 20]. В целом ряде дел фонда содержатся протоколы съездов, конференций, пленумов, заседаний бюро и организационных коллегий Калмыцкого обкома ВЛКСМ [НА РК. Ф. П-22 Оп. 1. Д. 6–10, 14–15, 15а, 17, 17а, 17б, 18, 18а, 18б, 19]. В делах также имеется переписка областного комитета с улусками ВЛКСМ [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 12, 16] и справки за разные годы [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13].

Наименее сохранившимися являются документы 1930-х гг. За целое десятилетие деятельности Обкома комсомола сохранилось только 13 единиц хранения. Сохранились дела за 1930, 1931 и 1937 гг. В настоящий момент невозможно однозначно назвать причину столь плохой сохранности документации областной комсомольской организации за указанный период. Но ясно, что такая степень сохранности документов за 1930-е гг. может быть обусловлена тем, что Калмыцкий областной (с 1938 г. после реорганизации автономной области в АССР — республиканский) архив находился в 1930-е гг. в г. Астрахани, а столица автономии с конца 1920-х гг. была перенесена в г. Элисту, город, строившийся «с нуля» близ одноименного села [Лиджиева 2020: 766–771; Белоусов 2023: 366–370]. В новой столице катастрофически не хватало помещений для государственных учреждений. Вопрос о переезде областного / республиканского архива, постоянно стоявший на контроле руководства, так и не решался вплоть до 1940-х гг. [Манджикова 1922: 38–68].

В фонде П-22 хранятся датированные 1930, 1931 и 1937 гг. протоколы конференций, пленумов, заседаний бюро Калмыцкого обкома ВЛКСМ [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 20а, 21, 21а, 21б, 22, 22а, 23–24], протоколы областной комиссии по «досрочной чистке» [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 21в], отчеты, доклады обкома ВЛКСМ и переписка с крайкомом [НА РК. Ф. П-22 Оп. 1. Д. 20б.], докладные записки о составе областной организации [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 21д].

Интерес исследователей, изучающих политические репрессии в отношении партийных и комсомольских руководителей

в Калмыкии в конце 1930-х гг., вызовут материалы IV Пленума ЦК ВЛКСМ и XIV Калмыцкой областной конференции ВЛКСМ, прошедших в 1937 г., на которых руководство и актив комсомола республики были обвинены в участии в «контрреволюционной троцкистско-зиновьевской буржуазно-националистической организации» и подвергнуты репрессиям. На XIV областной конференции ВЛКСМ, проведенной летом 1937 г., указывалось, что в Калмыкии «существует контрреволюционная буржуазно-националистическая организация, руководимая врагами народа — Дедеевым, Отхоновым, Кекеевым, Ванькаевым, Пюрбеевым, Чапчаевым, Цатхланговым и др.¹» [НА РК. Ф. П-22. Оп. доп. Д. 2. Л. 1]. В докладе на конференции утверждалось, что секретарь обкома ВЛКСМ И. Т. Ванькаев был членом этой организации, и отмечалось, что «вмешательство Областного комитета партии дало возможность разоблачить Ванькаева как врага народа и положить начало решительной борьбе с буржуазно-националистическими элементами в Калмыцком комсомоле и оздоровить руководство Обкома ВЛКСМ и улускомов» [НА РК. Ф. П-22. Оп. доп. Д. 2. Л. 1]. В результате расследования 40 комсомольцев, в том числе из руководящего состава областной комсомольской организации — 13 человек, были «разоблачены» как враги народа и репрессированы [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 25–26].

Довольно многочисленными являются документы периода Великой Отечественной войны. В фонде П-22 датированы этим периодом почти 150 единиц хранения. Архивистами и историками в различной форме привлекались эти документы. Часть документов была опубликована и введена в научный оборот.

За 1940 г. сохранилось 6 единиц хранения. Это протоколы заседаний бюро Калмыцкого обкома ВЛКСМ с октября по декабрь 1940 г. [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 27–32].

С первых дней начала Великой Отечественной войны главными задачами комсомола стали укрепление политической стабильности и мобилизация его трудовых усилий.

¹ Речь идет о М. Б. Дедееве, Э. Х. Отхонове, Э.-А. Кекееве, И. Т. Ванькаеве, А. П. Пюрбееве, А. Ч. Чапчаеве.

За 1941 г. сохранилось 44 единицы хранения. В основном это протоколы заседаний бюро Калмыцкого обкома ВЛКСМ [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 33–88]. Среди документов областной комсомольской организации 1941 г. — протокол II пленума Калмыцкого обкома, состоявшегося в апреле 1941 г. [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 89], сводные сведения о проведенной Калмыцким областным комитетом военно-физкультурной работе среди населения за 1941–1943 гг. [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 90], об участии комсомольцев в мероприятиях по строительству оборонительных рубежей, железной дороги, а также оказанию помощи фронтовикам [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 46].

За 1942 г. сохранилось 44 единицы хранения. В основном это протоколы заседаний бюро Калмыцкого обкома ВЛКСМ [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 91–116].

В 1942 г. в результате наступления войск Вермахта на Южном фронте возникла угроза оккупации территории Калмыкии. В августе 1942 г. часть территории Калмыцкой АССР была захвачена. В результате вторжения были полностью оккупированы Западный, Яшалтинский, Приютинский, Троицкий, Сарпинский районы и административный центр — г. Элиста. Частичной оккупации подверглись Кетченеровский, Черноземельский и Малодербетовский районы.

В этой связи представляют интерес сведения о мероприятиях обкома ВЛКСМ по специальной работе во фронтовых, прифронтовых и оккупированных районах республики [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 127–128], об организации подпольной комсомольской сети (включая ее схему) [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 132]. В делах фонда имеется список руководящих комсомольских работников, погибших в боях с немецкими оккупантами в тылу врага, список комсомольцев и молодежи, направленных на выполнение специального задания в Калмыцкой АССР [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 129].

Кроме этого, со второй половины сентября 1942 г. комсомольская организация активно включилась в работу по организации партизанской борьбы. На территории г. Астрахани была

организована диверсионно-разведывательная спецшкола № 005. Курсантами этой школы были сформированы диверсионно-разведывательные группы, которые затем были брошены на оккупированную немецкими захватчиками территорию Калмыцкой степи. В фонде П-22 хранятся протоколы общего партийного собрания при партизанском отряде командира Чернышева, общего собрания спецшколы № 005 [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 126, 127], докладная записка директора спецшколы № 005 А. М. Добросердова на имя секретаря Калмыцкого обкома КПСС. Документы свидетельствуют, что комсомольцы активно участвовали в формировании партизанских отрядов.

За 1943 г. сохранилось 38 единиц хранения. В основном это протоколы заседаний бюро Калмыцкого обкома ВЛКСМ [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 134, 135, 140–150] и улусных комитетов ВЛКСМ [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 136, 137–147]. Имеется несколько дел, в которых содержатся отчеты о расходовании бланков комсомольских билетов [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 152–159].

Вследствие того, что немецкая армия быстро вступила на территорию республики летом 1942 г. и стала продвигаться вперед, большое количество комсомольцев было отрезано прорвавшейся группировкой врага и выехать с территорий, подвергшихся оккупации, не смогло. После освобождения захваченных улусов были проведены проверки молодежи на предмет сотрудничества с немцами. В фондах архива сохранились многочисленные записки комсомольцев, в которых они описывали свою деятельность во время оккупации [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 25–26, 164, 165а, 166, 169].

Таким образом, в документах и материалах фонда П-22 периода Великой Отечественной войны подробным образом отражена деятельность представителей комсомола и молодежи. Несмотря на сложную обстановку, угрозу полной потери территории и установления временного оккупационного режима, комсомольцы продолжали выполнять государственные обязательства, оказывали помощь в формировании и развертывании партизанских отрядов, в строительстве оборонных рубежей, снабжении продовольствием. После освобождения территории республики в 1943 г. комсо-

мольцы и молодежь приняли активное участие в восстановлении народного хозяйства республики. Несмотря на это, горком и улускомы ВЛКСМ относились с недоверием к комсомольцам, оставшимся на оккупированной территории, осуществлялась проверка их деятельности в тылу врага.

В декабре 1943 г. Калмыцкая АССР была ликвидирована, вследствие чего ликвидирован и областной комитет ВЛКСМ. Фонды областного комитета ВЛКСМ были переданы созданному Астраханскому областному комитету. В этой связи часть документов и материалов до сих пор остается в Государственном архиве Астраханской области. Так, в фонде П-345 Астраханского областного комитета ВЛКСМ Государственного архива Астраханской области содержатся выписки из протоколов и апелляционные материалы по делам комсомольцев, оставшимся на оккупированной территории [ГА АО. Ф. П-345. Оп. 1. Д. 9]. Материалы о работе республиканской комсомольской организации отражены и в отчете Астраханского обкома ВЛКСМ о работе комсомольских организаций в период Великой Отечественной войны [ГА АО. Ф. П-345. Оп. 1. Д. 124].

Возобновил свою деятельность Калмыцкий областной комитет комсомола только в 1957 г. После восстановления автономии Калмыкии в январе 1957 г. и возвращения калмыков на родину число членов комсомольской организации было немного выше, чем до депортации. Комсомольцы республики с большим энтузиазмом активно включились в работу по восстановлению республики. За 1957–1959 гг. в фонде П-22 отложилось 54 единицы хранения.

В целях скорейшего восстановления областной комсомольской организации была проведена большая организационная работа Ставропольским краевым комитетом ВЛКСМ [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 180, 188].

Осенью 1957 г. состоялся первый организационный пленум Калмыцкого обкома ВЛКСМ. В ноябре 1957 г. состоялась первая конференция Калмыцкой областной организации [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 173–179а].

Представляет интерес для исследователей переписка обкома ВЛКСМ с молодежью в 1957–1959 гг. В переписке нашла отражение работа обкома комсомола с обращениями молодых калмыков из различных регионов страны, как индивидуальными, так и коллективными, с просьбами прислать им вызов для работы в восстановленной республике. Также были обращения об оказании помощи в получении высшего образования, оказании содействия в переезде и обустройстве на новом месте [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 183, 198, 221].

За первую половину 1960-х гг. в фонде П-22 Национального архива Республики Калмыкия отложилось 111 единиц хранения.

С 1959 г. опись № 1 документальных материалов Калмыцкого обкома ВЛКСМ систематизирована по структурно-хронологическому признаку. Областной комитет включал несколько структурных подразделений, соответственно в описи отражены дела общего отдела [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 287–288, 290–291, 293, 299–310, 319–328], финансово-хозяйственного отдела [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 292, 296–298, 315–318, 335, 339], сектора учета и статистики [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 311, 312, 329], отдела по учету кадров [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 295, 313, 334, 334].

В описи № 1 (дополнительная) фонда П-22 Национального архива Республики Калмыкия представлены документы с 1924 г. по 1937 г. в количестве 11 единиц хранения. В дополнительной описи представлены циркуляры, руководящие указания, протоколы и выписки из протоколов ЦК РЛКСМ [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1 (доп). Д. 1–6] и протоколы заседаний бюро Калмыцкого обкома ВЛКСМ [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1 (доп). Д. 7–11].

В описи без номера (б/н) (дополнительная) фонда П-22 представлены документы с 1934 по 1937 гг. в количестве 2 единиц хранения. В нее включены протоколы и постановления обкома ВЛКСМ [НА РК. Ф. П-22. Оп. доп. Д. 1] и отчетный доклад секретаря обкома ВЛКСМ на XIV областной конференции [НА РК. Ф. П-22 Оп. доп. Д. 2].

В описи № 3–15 фонда П-22 представлены документы 1958, 1961–1979 гг. в количестве 630 единиц хранения.

В фонде имеются многочисленные сведения по таким темам, как работа комсомольцев в сельском хозяйстве, в народном образовании, в медицине; в отдельную тему можно выделить документы о работе первичных комсомольских организаций, обкома и райкомов комсомола как организационных структур. В документах фонда содержится интересная информация о комсомольско-молодежных бригадах, отдельно можно говорить о работе комсомольцев, комсомольских организаций в животноводстве. В справках, информациях райкомов ВЛКСМ указываются победители соцсоревнований (прилагаются их характеристики), объемы выполненных работ, восстановленные объекты.

В фонде имеются документы об участии калмыцкого комсомола в освоении целинных земель, во Всесоюзных и республиканских ударных стройках. Так, в условиях засушливого климата Калмыцкой АССР имело огромное значение проведение ирригационных работ. Особое место в комплексе технических мероприятий с целью повышения эффективности использования водных и земельных ресурсов заняло строительство оросительных систем Сарпинской низменности (Сарпинская ООС) Калмыцкой АССР. Важным фактором, повлиявшим на ускорение темпов возведения этого объекта, стало объявление строительства оросительных систем Сарпинской низменности Всесоюзной ударной комсомольской стройкой (ВУКС) в 1969 г. Строительство рисовых инженерных систем велось более 10 лет и позволило добиться хороших показателей. Строители и мелиораторы досрочно ввели в строй строительные и водохозяйственные объекты Сарпинской ООС. Шефство комсомола над ВУКС Сарпинской ООС оказывало положительное влияние на организацию труда, ускорение ввода строительных объектов, повышение производительности труда и решение культурно-бытовых вопросов [НА РК. Ф. П-22. Оп. 7. Д. 12; НА РК. Ф. П-22. Оп. 8. Д. 8, 12, 14; НА РК. Ф. П-22. Оп. 14. Д. 25; НА РК. Ф. П-22. Оп. 15. Д. 22; НА РК. Ф. П-22. Оп. 16. Д. 1].

Практически неизученными и неопубликованными остаются документы калмыцкой областной организации комсомола за период 1970–1980-х гг. В эти годы появляются студенческие строи-

тельные отряды, развиваются массовые формы молодежного отдыха, в том числе и зарубежного туризма, начинает работу бюро международного молодежного туризма «Спутник». По указанным темам имеется достаточное количество отчетов, справок, организационно-распорядительных документов.

В описях № 16–28 фонда П-22 Национального архива Республики Калмыкия представлены документы за 1980–1993 гг. в количестве 513 единиц хранения.

Документы конца 1980-х – начала 1990-х гг. дают представление о появлении хозрасчетных молодежных производственных и иных структур.

В фонде содержится большое количество личных дел комсомольцев, характеристик, анкет, наградных листов, которые служат источником биографического характера, а также источником сведений для исполнения запросов социально-правового характера. Вместе с тем эти документы — источник по истории самого комсомола, которая отражена в жизни и судьбе конкретного человека. К примеру, в фонде П-22 хранится личное дело Чокаева Михаила Дорджиевича, комсомольского активиста, впоследствии депутата Собрания депутатов Малодербетовского районного муниципального образования Республики Калмыкия третьего и четвертого созывов [НА РК. Ф. П-22. Оп. 18. Д. 56]

Несмотря на огромное количество анкет, личных дел на номенклатуру обкома ВЛКСМ, содержащиеся в них биографические данные не являются полными, так как молодые люди, заполнявшие их, находились в начале своего трудового пути. Биографические данные могут быть дополнены личными делами комсомольских работников, впоследствии занимавших посты в советско-партийных органах. К таким относятся личные дела ответственных секретарей обкома ВЛКСМ — например, личное дело С. Д. Алексеева хранится в фонде Совета министров Калмыцкой АССР [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 36], личное дело Н. М. Буринова хранится в фонде КПСС [НА РК. Ф. П-1 Оп. 6. Д. 1802] и т. д.

В фонде П-22 также отложились документы о встрече съездов ВЛКСМ, КПСС, рапорты о работе обкома ВЛКСМ, городского,

районных комитетов ВЛКСМ о комсомольских делах, юбилейных дат в жизни страны.

Многочисленными материалами фонда П-22 являются ежегодные, квартальные статистические отчеты о составе Калмыцкой областной, городской, районных комсомольских организаций, организаций с правами райкома комсомола; справки об итогах сверки членов ВЛКСМ; сведения о росте рядов ВЛКСМ; личные дела на номенклатуру Калмыцкого обкома ВЛКСМ; материалы по награждениям.

4. Материалы Национального архива Республики Калмыкия, которые могут послужить дополнительным источником по истории Калмыцкой областной комсомольской организации

В первую очередь это материалы Калмыцкой областной партийной организации, в которых сосредоточены многочисленные документы, характеризующие руководящую и контролирующую комсомол деятельность партии [НА РК. Ф. П-1].

Многочисленной группой источников, которые исследователь может использовать в своей работе, являются документы фондов улусных и районных комитетов ВЛКСМ:

- Ф. П-33 «Большедербетовский улуском»;
- Ф. П-32 «Ики-Цохуровский улуском»;
- Ф. П-30 «Приморский улуском»;
- Ф. П-23 «Элистинский горком»;
- Ф. П-24 «Городовиковский райком»;
- Ф. П-877 «Ики-Бурульский райком»;
- Ф. П-34 «Кетченеровский райком»;
- Ф. П-27 «Каспийский райком»;
- Ф. П-29 «Малодербетовский райком»;
- Ф. 1059 «Октябрьский райком»;
- Ф. П-37 «Приютненский райком»;
- Ф. П-25 «Сарпинский райком»;
- Ф. П-35 «Целинный райком»;
- Ф. П-149 «Центральный райком»;

- Ф. П-26 «Черноземельский райком»;
- Ф. П-36 «Юстинский райком»;
- Ф. П-28 «Яшалтинский райком»;
- Ф. П-802 «Яшкульский райком».

При работе по изучению истории Калмыцкой областной комсомольской организации необходимо обратить внимание на ее печатный орган — газету «Комсомолец Калмыкии», которая была основана в 1929 г. [НА РК. Ф. П-971]. Несмотря на субъективность и личностный характер восприятия событий в газетных статьях журналистов, этот вид источников позволяет передать дух эпохи, сообщает какие-то мелкие особенности и детали тех или иных событий, которые не нашли отражения в делопроизводственной или иной документации, поэтому имеет большую ценность как дополнительный источник.

5. Заключение

Документы фонда П-22 Национального архива Республики Калмыкия включают дела, охватывающие период с 1918 г. по 1993 г. В 1991 г. Калмыцкая республиканская комсомольская организация была реорганизована в Союз молодежи Калмыкии, просуществовавший до 1993 г. Всего в опись фонда включено более 1 500 дел. Среди них — постановления, инструктивные руководящие материалы и документы ЦК ВЛКСМ, протоколы конференций, пленумов, заседаний бюро Калмыцкого обкома ВЛКСМ, материалы совещаний секретарей городских и районных комитетов комсомола, первичных комсомольских организаций, информации Калмыцкого обкома ВЛКСМ о внутрисоюзной работе, учебе кадров и актива, о работе с молодежью.

Документы фонда отражают сведения о мероприятиях обкома ВЛКСМ в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, о работе с молодежью и участии ее в подъеме сельского хозяйства в послевоенный период, об идейно-политической работе, общественно-политической активности молодежи республики

Материалы фонда включают статистические отчеты о составе Калмыцкой областной, городской, районных комсомольских организаций, а также отражают государственную политику по отношению к молодому поколению.

В качестве дополнительных источников по истории калмыцкого комсомола могут служить фонды областной партийной организации и районных комсомольских организаций, газета «Комсомолец Калмыкии».

Источники

ГА АО — Государственный архив Астраханской области.
НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Белоусов 2023 — *Белоусов С. С.* Миграции населения в г. Элисту в первые годы строительства. 1927–1932 гг. // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 2. С. 364–374. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-364-374
- Калмыкия в Великой Отечественной войне 1985 — *Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы / сост. М. Л. Кичиков и др.* 2-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 510 с.
- Калмыкия в партизанском движении 2006 — *Калмыкия в партизанском движении 1941–1945 гг.: документы и материалы / сост. В. З. Агуева.* Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 432 с.
- Лиджиева 2020 — *Лиджиева А. М.* «Люди ехали и верили: город будет!». К истории становления Элисты как города в 1928–1930 годах // *Монголоведение*. 2020. т. 12. № 4. С. 764–778. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-4-764-777
- Манджикова 2022 — *Манджикова Л. Б.* Становление и развитие архивного дела в Республике Калмыкия (1920 – начало 2000-х гг.). Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. 270 с.
- Оконов 2019 — *Оконов Б. А.* Итоги IX областной конференции ВЛКСМ (25–26 августа 1928 г.) // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2019. № 1. С. 133–136. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-129-156
- Сборник документов 1978 — *Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ.* Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978. 319 с.

Обзор архивных материалов фонда Р-218 Национального архива Республики Калмыкия

Намсыр Александрович Шиханов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
младший научный сотрудник.
 0000-0001-7273-7253. E-mail: nshikhanov[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Шиханов Н. А., 2023

Аннотация. *Введение.* В статье дается описание и приводится анализ архивного фонда Р-218, находящегося на хранении в Национальном архиве Республики Калмыкия. *Цель* исследования — дать общую характеристику материалов архивного фонда Р-218. *Материалами* послужили архивные описи фонда Р-218 Национального архива Республики Калмыкия «Калмыцкое проектно-строительное управление автомобильных дорог Калмыцкой АССР». *Результаты* анализа архивных описей показали, что фонд содержит обширный объем документов, освещающих строительство автомобильных дорог и создание дорожных отделов. *Выводы.* Изучены 16 архивных описей фонда Р-218. Архивный материал фонда показывает создание и развитие автодорожного хозяйства в Калмыкии, проектно-сметную документацию строительства и ремонта дорог республиканского и местного значений.

Ключевые слова: Национальный архив Республики Калмыкия, архивные документы, транспорт, Р-218, Калмыцкая АССР, фонд

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Шиханов Н. А. Обзор архивных материалов фонда Р-218 Национального архива Республики Калмыкия // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 4. С. 136–151. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-136-151

Review of Archival Materials of the R-218 Fund of the National Archive of the Republic of Kalmykia

Namsyr A. Shikhanov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0001-7273-7253. E-mail: nshikhanov[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Shikhanov N. A., 2023

Abstract. *Introduction.* The article discusses the description and analysis of the archival fund, which is stored in the National Archive of the Republic of Kalmykia. The *purpose* of the study is to give a complete analysis and introduce the archival fund R-218 into scientific circulation. The *materials* were archival inventories of the fund R-218 “Kalmyk Design and Construction Department of Highways of the Kalmyk ASSR” of the National Archive of the Republic of Kalmykia, dedicated to the subject under study. *Results.* 16 archival inventories of the R-218 fund have been studied. The archival material of the foundation shows the creation and development of the road economy in Kalmykia, design estimates for the construction and repair of roads of national and local significance.

Keywords: archival documents, transport, R-218, Kalmyk ASSR, National Archive of the Republic of Kalmykia, foundation

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Shikhanov N. A. Review of Archival Materials of the R-218 Fund of the National Archive of the Republic of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2023; 4: 136–151. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-136-151

1. Введение

В Национальном архиве Республики Калмыкия (далее — НА РК) хранится 1 550 архивных фондов, в которых содержатся 446 588 архивных дел. Одним из них является фонд Р-218 «Кал-

мыцкое проектно-строительное управление автомобильных дорог Калмыцкой АССР», фондообразователем которого является Калмыцкое проектно-ремонтно-строительное объединение автомобильных дорог (далее — Калмавтодор).

Калмавтодор был образован на основании распоряжения Совета Министров РСФСР от 18 января 1957 г. Решением оргкомитета Калмыцкой автономной области от 20 февраля 1957 г. был образован областной отдел автотранспорта и шоссейных дорог. Калмыцкая автономная область была воссоздана в январе 1957 г. в составе Ставропольского края, и потому вновь образованный областной отдел автотранспорта и шоссейных дорог подчинялся Краевому управлению автомобильного транспорта и шоссейных дорог, который относился к Министерству автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР. Соответственно, дорожный отдел должен был вести текущую документацию: приказы и распоряжения начальника отдела, производственно-технические документы, приказы по личному составу и производственным вопросам, и расчетно-платежные ведомости.

После преобразования Калмыцкой автономной области в Калмыцкую АССР (далее — КАССР) в 1958 г. отдел был преобразован в Управление автомобильного транспорта и шоссейных дорог при Совете министров (далее — Совмин) Калмыцкой АССР.

Постановлением от 28 июня 1961 г. Совмин СССР утвердил «Положение о Главном архивном управлении при Совете Министров СССР», в котором государственным ведомствам и учреждениям было дано предписание о сдаче управленческой документации в государственные архивы [Манджикова 2021: 493]. В соответствии с этим постановлением документация госучреждений и ведомств КАССР стала передаваться в Центральный государственный архив КАССР (ныне — НА РК).

Архивистами НА РК подготовлен и выпущен архивный каталог, в который включено 176 характеристик индивидуальных и групповых фондов. Справочник состоит из двух разделов, соответственно посвященных фондам дореволюционного и советского периодов. Характеристики фондов включают название фонда, исто-

рию учреждения-фондообразователя, справочные данные о фонде, аннотацию документов. Название фонда дается по названию организации, которое было последним в пределах периода хранения материалов фонда в архиве. В аннотациях документов указывается наличие в фонде документов по личному составу [Фонды... 2002].

Некоторые архивные фонды Национального архива Республики Калмыкия, такие как И-35, Р-71 и И-2, ранее анализировались исследователями [Батмаев 2022; Манджикова 2022; Манджикова 2023]. Фонд Р-218 специально не рассматривался.

Цель статьи — дать общую характеристику материалов архивного фонда Р-218 Национального архива Республики Калмыкия и обратить внимание на этот фонд историков-исследователей, занимающихся изучением экономической истории Калмыкии XX в.

2. Материалы и методы

Основной источниковой базой данной статьи послужили архивные описи и документы фонда Р-218 «Калмыцкое проектно-строительное управление автомобильных дорог Калмыцкой АССР» Национального архива Республики Калмыкии. Объектом изучения стали 16 архивных описей, в которых содержится информация об архивных документах по деятельности Калмавтодора. При составлении характеристики архивного фонда использованы такие методы, как описательный, аналитический и функциональный. Применение функционального метода позволило выяснить целевое назначение архивной описи. Использование аналитического метода дало возможность исследовать структуру архивных описей и документов, а также порядок формирования документов в структуре архивной описи.

3. Общая характеристика архивного фонда Р-218

Материалы фонда Р-218 Национального архива Республики Калмыкия весьма редко использовались исследователями. Так, архивные данные этого фонда использованы в работах автора [Шиханов 2023]. Это объясняется тем, что транспортная инфраструктура Калмыкии была изучена фрагментарно, хотя общие сведения

вошли в исторические труды [Манджиев, Клюкин 1979; Максимов 2009; Максимов 2013; Максимов, Лиджиева 2017]. Сведения, содержащиеся в архивных делах, важны для изучения автодорожного хозяйства в Калмыкии на протяжении более чем полувека. В фонде Р-218 насчитывается 16 описей, в которых сосредоточено 7 433 дел, среди которых приказы управления и решения по производственным вопросам, годовые отчеты, проектно-сметная документация, акты приема, переписка с вышестоящими ведомствами, расчетно-платежные ведомости и личные дела сотрудников.

3.1. Документы Управления автомобильного транспорта и шоссейных дорог

В первую и вторую описи вошли документы Управления автомобильного транспорта и шоссейных дорог при Совмине КАССР. Опись № 1 составлена по хронологическому принципу и включает три части. Первая часть охватывает 1957–1973 гг., вторая — 1974–2004 гг., третья — 2004–2010 гг. Архивная опись содержит документы Управления автомобильного транспорта и шоссейных дорог при Совмине КАССР, которое было затем преобразовано в Управление строительства и ремонта автомобильных дорог [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 416. Л. 55].

В январе 1973 г. была утверждена структура управления:

- 1) производственный отдел по строительству;
- 2) производственный отдел по эксплуатации и безопасности движения;
- 3) планово-экономический отдел;
- 4) бухгалтерия с финансовой группой;
- 5) группа проектов организации работ;
- 6) центральная строительная лаборатория;
- 7) дирекция строящихся дорог;
- 8) проектно-сметное бюро;
- 9) контора материально-технического снабжения [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 357. Л. 15].

В непосредственном подчинении управления находились дорожные участки (далее — ДУ), производственные дорожные

участки (далее — ПДУ), дорожно-ремонтные строительные участки (далее — ДРСУ) и другие организации и предприятия. Основной задачей управления являлись планирование и организация работ по ремонту и строительству автодорог республиканского и местного значений силами подрядных организаций.

Опись № 1 построена в структурно-хронологическом порядке. Дела ведутся по номенклатуре. В основном в этой описи числятся важные документы по дорожному строительству: планы по строительству, реконструкции и ремонту автомобильных дорог, строительного-монтажных и подрядных работ, капитальных вложений, по труду в строительстве, строительного-финансовые плановые задания по конструктивным элементам и видам работ и справки об их выполнении, статистические данные по грузовым автоперевозкам, организационно-техническим мероприятиям, повышению производительности труда и снижению стоимости строительного-монтажных работ, отчеты об их выполнении, балансы производственных мощностей управления и подведомственных организаций, механизации работ и использованию строительных машин, по ремонту и содержанию автомобильных дорог республиканского, районного и местного значений, о поступлении и внедрении изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений, о пострадавших при несчастных случаях на производстве, экономические обоснования к проектам автомобильных дорог и акты сдачи в эксплуатацию [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 1]. Например, одним из таких документов является технико-экономическое обоснование строительства автомобильной дороги республиканского значения Элиста – Сталинград [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–8].

В 1940 г. Ростовским отделением Государственной республиканской конторы по проектированию и изысканию автогужевых дорог «Росдорпроект» Главного дорожного управления при Совете Министров РСФСР (кратко — Росдорпроект) были произведены экономические и технические изыскания дороги Элиста – Малые Дербеты Калмыцкой АССР, с составлением технического проекта. В экономическом обосновании строительства указанной дороги

уделено большое внимание описаниям природных условий, характеристике трассы и транспортным связям. Экономические изыскания дороги Садовое – Элиста были произведены Саратовским отделением Государственного института по проектированию автомобильных и автотранспортных предприятий и сооружений «Гипроавтотранс» Министерства автомобильного транспорта РСФСР (кратко — Гипроавтотранс) одновременно с рекогносцировочными изысканиями в период сентября – октября 1957 г. [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3].

В фонде имеются годовые отчеты ПДУ и ДУ, в которых описаны мероприятия, выполненные за год, в натуральном и денежном выражении. Большое место занимают титульные списки дорог, мостов и искусственных сооружений, подлежащих строительству и капитальному ремонту на маршрутах автономно-республиканского и местного значения, которые составлялись ежегодно по управлению и дорожным участкам [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 1, 4, 7л, 8].

3.2. Документы Комитета по управлению автомобильными дорогами

Документы Комитета по управлению автомобильными дорогами Республики Калмыкия за 1966–2006 гг. отражены в описях № 3, 5, 4л и 1т [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 1т; НА РК. Ф. Р-218. Оп. 3; НА РК. Ф. Р-218. Оп. 4л; НА РК. Ф. Р-218. Оп. 5]. В описи содержатся землеустроительные дела, рабочие проекты на строительство автомобильных автодорог, документация на приведение в нормативное состояние сельских подъездных автодорог, технический отчет на выполнение инженерно-геодезических изысканий на автодорогу, материалы предварительных согласований места расположения трассы, паспорт моста и т. д. Комитет являлся органом исполнительной власти республики и осуществлял функции государственного управления автомобильными дорогами общего пользования и сооружениями на них, обеспечивая проведение единой государственной политики развития сети автомобильных дорог общего пользования республиканского значения. Комитет осуществлял следующие функции:

1) заказчика по строительству, реконструкции, ремонту и содержанию автомобильных дорог общего пользования, включая утверждение заданий на разработку проектно-сметной документации, проведение экспертизы по ремонту и содержанию автомобильных дорог;

2) по осуществлению мер по устранению, выявлению на стадии строительства дефектов в проектно-сметной документации и пересмотру ее в случае необходимости, по согласованию с генеральной проектной организацией;

3) по подготовке проектов договоров и соглашений между правительством республики и Федеральным дорожным агентством о выделении в республику субвенций, субсидий и дотаций из федерального бюджета на нужды дорожного хозяйства, определению суммы долевого участия бюджета республики в финансировании дорожных работ из федерального бюджета; по вводу в действие дорог общего пользования, сооружений и объектов дорожного хозяйства и утверждение актов ввода объектов в эксплуатацию;

4) по контролю за состоянием автомобильных дорог общего пользования, включая техническое обследование, испытание, паспортизацию.

В связи с ликвидацией Комитета по управлению автомобильными дорогами Республики Калмыкия была проведена экспертиза ценности проектной документации, отобраны документы для постоянного хранения, которые были переданы в архив. Составлены описи:

1. Опись № 4 дел постоянного хранения за 2003–2007 гг., включившая 232 дела;

2. Опись № 1т дел по личному составу за 2003–2007 гг., включившая 122 ед. хранения.

Составлена опись № 1 дел временного срока хранения за 2003–2008 гг., включившая 1 000 дел. На дела, утратившие свое научное и практическое значение, составлен акт о выделении к уничтожению документов и дел за 1972–2006 гг. — всего на 2 909 документов и дел [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 1л].

3.3. Документы Калмавтодора

Опись № 3л включает за документацию Государственного предприятия (далее — ГУ) «Калмавтодор» за 1956–2008 гг. В первые десятилетия своей работы предприятие именовалось Калмыцким проектно-ремонтно-строительным объединением автомобильных дорог «Калмавтодор». В соответствии с законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР» постановлением Верховного Совета РСФСР от 11 октября 1991 г. № 1 747-1 «Об упорядочении создания и деятельности ассоциаций, концернов, корпораций и других объединений, предприятий на территории РСФСР» и согласно решению конференции трудового коллектива объединения Калмыцкого проектно-ремонтно-строительного объединения автомобильных дорог «Калмавтодор» было преобразовано в государственное предприятие «Калмавтодор» [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 3л].

3.4. Документы Элистинского дорожного управления № 1 Калмавтодора

Описи № 4 и 1л содержат архивную информацию «Элистинского дорожного управления № 1» за 1958–2006 гг. Решением исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся от 3 декабря 1957 г. № 484 с 20 ноября 1957 г. была организована «Машинно-дорожная станция № 22» (далее — МДС № 22). Основными видами деятельности МДС № 22 были ремонт и содержание автодорог местного и областного значений. В феврале 1961 г. на базе МДС № 22 организовывается «Дорожно-строительное управление № 1», в функции которого входили не только ремонт и содержание автодорог, но и строительство новых автодорог. В 2006 г. произошла полная ликвидация этого подразделения из состава «Калмавтодора». В связи с этим произведена переработка описей и дел, научно-техническая обработка документальных материалов Элистинского дорожного управления № 1 за период деятельности 1957–2006 гг. Со временем эти описи получили номера 1т и 4 в фонде Р-218. В результате обработки архивистами были составлены описи:

- 1) Опись № 4 дел постоянного хранения за 1958–2006 гг. в количестве 339 ед. хранения;
- 2) Опись № 1л дел по личному составу за 1957–2006 гг. в количестве 648 ед. хр.;
- 3) Опись 1 вр. дел временного хранения за 2003–2006 гг. в количестве 177 ед. хранения.

На дела с истекшим сроком хранения, не имеющие практической и исторической ценности, составлен акт на уничтожение (всего на 238 дел) [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 4].

3.5. Документы Проектно-сметного бюро Калмавтдора

Описи № 6 и 2л содержат документы «ГУ „Калмдор“. Проектно-сметное бюро» за 1969–2008 гг. [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 2л; НА РК. Ф. Р-218. Оп. 6]. На основании приказа Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР от 28 сентября 1960 г. № 352 приказом Управления строительства и ремонта автомобильных дорог при Совмине КАССР от 13 октября 1960 г. № 101 образована Проектно-сметная группа (далее — ПСГ) при управлении [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 24. Л. 123, 131]. На основании циркулярного указания Министерства строительства и эксплуатации автомобильных дорог РСФСР от 17 октября 1969 г. № 32-У ПСГ реорганизована в Проектно-сметное бюро управления строительства и ремонта автомобильных дорог при Совете Министров КАССР. Проектно-сметное бюро (далее — ПСБ) являлось структурным подразделением без образования юридического лица, с правом самостоятельного баланса. Основная деятельность ПСБ заключалась в изыскательских, проектных и других работах для строительства, реконструкции и ремонта автомобильных дорог и дорожных сооружений. В связи с отсутствием финансирования и спроса на проектирование и изыскание, капитальный ремонт автомобильных дорог и дорожных сооружений, а также и в целях обеспечения сохранности документов, составляющих государственную часть, дела были подготовлены к передаче на государственное хранение в количестве 44 ед. хранения. Опись № 2л содержит дела по личному составу за 1976–2008 гг. (всего

включены 52 дела). Имеется акт о недостатке дел по личному составу вследствие утери документов при переезде из одного здания в другое в 1985 г. Опись № 1 включает 88 дел временного хранения за 2005–2009 гг. Архивистами был составлен акт о выделении к уничтожению документов и дел за 1971–2006 гг. в количестве 594 ед. хранения. В Национальный архив Республики Калмыкия опись личных дел поступила по акту приема-передачи документов № 25 от 29 апреля 2015 г. из Казенного учреждения Республики Калмыкия «Государственный архив документов по личному составу» (КУ РК «ГАДЛС»). Номер фонда и описи в НА РК были перецифрованы и получили соответственно названия: фонд Р-218, опись 3л. В данную опись 3л за 1956–2008 гг. было внесено 747 ед. хранения.

3.6. Документы Управления производственно-технической комплектации Калмдора

Документы «Управления производственно-технической комплектации Калмдор» (далее — УПТК) за 1965–2009 гг. в фонде Р-218 включены в описи 7 и 5л [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 5л; НА РК. Ф. Р-218. Оп. 7]. В соответствии с постановлением № 1 Совмина РСФСР от 27 июля 1965 г. Управление строительства и эксплуатации автодорог являлось органом Совмина Калмыцкой АССР. Как отмечалось ранее, в подчинении управления находились дорожные участки, производственные дорожные участки, дорожно-ремонтные строительные участки и другие организации и предприятия. УПТК являлось структурным подразделением Государственного учреждения «Управление автомобильных дорог Республики Калмыкии Калмдор» и входило в его состав, как орган комплектации и производства строительных материалов для автомобильных дорог. Основными целями деятельности УПТК являлись:

- 1) производственно-техническая комплектация объектов строительными конструкциями, деталями, материалами, полуфабрикатами по утвержденным графикам комплектации в строгом соответствии со сроками и технологической последовательностью строительно-монтажных работ;

2) своевременная реализация строительных конструкций, деталей, материалов, а также приобретение их в порядке коммерческой деятельности у организаций или напрямую непосредственно у изготовителя;

3) обеспечение материально-техническими ресурсами дорожных организаций, входящих в состав Калмдора;

4) изготовление, переработка и повышение строительной готовности материалов к производственному потребителю;

5) обеспечение дорожных организаций и подсобных производств инвентарем, инструментом, спецодеждой, вспомогательными материалами;

6) контроль за качеством поступающего строительного материала, рациональное использование и правильное хранение материальных ресурсов во всех дорожных организациях и подсобных производствах Калмдора [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 7].

Документация по перечисленным вопросам отложилась в делах, хранящихся в фонде Р-218.

На основании приказа Калмдора от 19 декабря 2008 г. в связи отсутствием финансирования, объемов работ и убыточностью УПТК было ликвидировано. В соответствии с правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов, перечнем документальных материалов, образующихся в деятельности организаций и учреждений с указанием сроков хранения было проведено упорядочение документальных материалов с последующим приемом на государственное хранение в НА РК. В результате экспертизы ценности документов составлена опись № 1 дел постоянного срока хранения за 1965–2009 гг. (всего 116 дел). В опись включены дела по следующим разделам: «Финансовый план», «Снабфинплан», «Годовой бухгалтерский баланс», «Протоколы общего собрания», «Статотчеты», «Отчеты по налогам», «Отчет в Фонд социального страхования», «Приказы по основной деятельности» с 1965 по 1994 гг. В опись № 1л дел по личному составу за 1965–2009 гг. включены 174 дел. Опись включает разделы: «Приказы по личному составу», «Расчетно-платежные ведомости», «Личные дела» и «Личные карточки Т-2». Во время переезда

в другое здание приказы по личному составу за 1966–1969 гг. были утеряны. В НА РК имеется акт о выделении к уничтожению архивных документов 32 дел, не подлежащих хранению. Также имеется опись дел временного хранения, включающая 20 дел.

3.7. Документы Элистинского дорожного управления № 2 Калмавтодора

Опись № 7л «Элистинское дорожное управление № 2» включает документы за 1945–2006 гг. Дорожное элистинское управление (ДЭУ) № 377, предположительно, было образовано в 1943 г. (документы не сохранились). С марта 1952 г. ДЭУ № 377 перешло в подчинение Ставропольского краевого управления автомобильного транспорта и шоссейных дорог [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 7л], а с 1958 г. — в подчинение управления автомобильного транспорта и шоссейных дорог КАССР. В 1962 г. ДЭУ № 377 было реорганизовано в дорожное управление (далее — ДУ) № 496 [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 151. Л. 8]. Основными задачами ДУ являлись: содержание и ремонт обслуживаемых дорог, ликвидация разрушений, причиненных стихийными бедствиями, проведение мероприятий, направленных на улучшение технического состояния и транспортно-эксплуатационных характеристик дорог. На базе ДУ № 496 1 марта 1976 г. было создано Элистинское дорожное ремонтно-строительное управление. Приказом Калмдора от 17 января 2006 г. Элистинское дорожное управление № 2 ликвидировано, в связи с чем произведен прием документов в НА РК. В опись № 7л фонда Р-218 включены приказы по личному составу за 1945–2006 гг., расчетно-платежные ведомости за 1954–2006 гг., табельные номера работников за 1994–1999 гг., личные дела на уволенных работников, личные карточки (Т-2) за 1968–2005 гг., документы по возмещению ущерба в связи со смертью кормильца за 1978–1998 гг., акты о несчастных случаях за 1991 г., списки работников за 1998–2000 гг., протоколы заседаний тарифно-квалификационной комиссии за 1996–2000 гг., книги учета движения трудовых книжек и вкладышей за 1956–1985 гг. Отсутствуют расчетно-платежные ведомости за 1956–1959 гг.

В 2008 г. в соответствии с Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного

фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук, Перечнем типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций проведена переработка описи. В ходе переработки проведены следующие виды работ:

- 1) изъятие трудовых книжек и выделение их в отдельную опись временного хранения, включающую 25 ед. хранения;
- 2) составление новой описи № 1 л, включающей 225 ед. хранения.

3.8. Документы Сарпинского дорожного управления Калмавтодора

Опись «„РГУП Сарпинское дорожное управление“ ГУ Калмдор» за 1945–2006 гг. состоит из № 8 и бл [НА РК. Ф. Р-218. Оп. 8; НА РК. Ф. Р-218. Оп. 6л]. Дорожно-строительное управление № 3 было основано в мае 1970 г. Предприятие занималось содержанием 14 автодорог республиканского значения общей протяженностью 17 055 км, а также 117,4 км автодороги федерального значения. В 2011 г. была проведена работа по упорядочению архивных документов за период с 1945 по 2007 гг. В результате составлены две архивные описи: первая содержит дела постоянного хранения за 1945–2006 гг. и включает 251 ед. хранения, а вторая — дела по личному составу за 1946–2007 гг., включает 133 ед. хранения. Имеется акт на уничтожение документов — всего 501 дел за 2001–2006 гг. Опись «„РГУП Сарпинское дорожное управление“ ГУ Калмдор» — единственная опись, которая содержит документы по районному дорожному участку. К сожалению, другие районные дорожные участки не сохранили и не передали архивную документацию в НА РК.

4. Заключение

Архивные документы Р-218 включают дела, охватывающие период с 1957 по 2010 гг. Всего архивный фонд имеет 16 описей и 7 433 архивных дела. Документы отражают первоначальное состояние транспортной инфраструктуры Калмыкии, становле-

ние автодорожного хозяйства. Архивные дела содержат важную информацию по строительству и ремонту автомобильных дорог, в частности проектно-сметную документацию на основные автомагистрали в республике, штатное расписание управления и дорожных участков, личные дела работников дорожного хозяйства. Материалы фонда включают сведения о различных дорожных организациях, а также о структуре взаимодействия их с правительством Калмыкии.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Батмаев 2022 — *Батмаев М. М.* Обзор материалов фонда И-35 Национального архива Республики Калмыкия // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 4. С. 8–22. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-4-24-8-22
- Максимов 2009 — *Максимов К. Н.* Калмыцкая АССР в 1960–1990-е гг. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 тт. Т. 2. Элиста: Герел, 2009. С. 642–671.
- Максимов 2013 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии. Элиста: Герел, 2013. 464 с.
- Максимов, Лиджиева 2017 — *Максимов К. Н., Лиджиева И. В.* Калмыкия в XX веке. Исторический опыт и его значение. М.: Наука, 2017. 461 с.
- Манджиев, Клюкин 1979 — *Манджиев С. В., Клюкин Н. В.* Калмыцкая АССР. Экономико-географический очерк. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. 138 с.
- Манджикова 2021 — *Манджикова Л. Б.* Архивное строительство Калмыцкой АССР. 1962–1980 гг. // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 3. С. 488–500. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-55-3-488-500
- Манджикова 2022 — *Манджикова Л. Б.* Развитие архивного дела Калмыкии (1990 – начало 2000-х гг.) // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 2. С. 313–333. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-313-333
- Манджикова 2023 — *Манджикова Л. Б.* Архивный фонд И-2 «Комиссия калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в первой половине XIX В. (на примере рассмотрения проекта об оспопрививании в калмыцких улусах, разработан-

ного инспектором Соломоном в 1832 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10. № 3. С. 398–409. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.3.5

Фонды... 2002 — Фонды Национального архива Республики Калмыкия, 1713–1993 / сост.: В. З. Агуева и др. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 206 с.

Шиханов 2023 — *Шиханов Н. А.* Зарождение автодорожного хозяйства в Советской Калмыкии в конце 1950-х гг. // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1167–1176. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1167-1176

Об образе волка в калмыцких сказках

Анна Степановна Чумбаева¹, Эльза Петровна Бакаева²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
младший научный сотрудник

 0000-0001-9272-3289. E-mail: chumbayevaa[at]bk.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор исторических наук, заместитель директора, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-5188-1202. E-mail: ebakaeva[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Чумбаева А. С., Бакаева Э. П., 2023

Аннотация. *Цель* статьи — рассмотреть особенности образа волка в калмыцких сказках. *Материалом* исследования послужили как опубликованные, так и неизданные тексты калмыцких сказок в оригинале и переводе на русский язык. *Результаты.* На основе проведенного анализа можно сделать вывод об общности представлений о волке в культуре монгольских народов, в том числе калмыков. Образ волка в калмыцких сказках амбивалентен, что связано с разнообразием качеств, присущих этому животному, и с основными символическими значениями, используемыми для характеристик волка в фольклоре. Представления о волке в калмыцкой культуре определены как онтологическими характеристиками животного, так и культурными признаками. Наряду с представлениями, которые определены его характеристиками как хищного животного, в культуре калмыков волк почитается как тотемное животное, что косвенно отражено в сказках, в которых волк наделен мудростью и представлен в качестве вожака.

Ключевые слова: волк, тотем, калмыцкий фольклор, образ, сюжет, калмыцкие сказки

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголо-

язычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер государственной регистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Чумбаева А.С., Бакаева Э. П. Об образе волка в калмыцких сказках // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 4. С. 152–172. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-152-172

About the Image of the Wolf in Kalmyk Fairy Tales

*Anna S. Chumbaeva*¹, *Elza P. Bakaeva*²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0001-9272-3289. E-mail: chumbayevaa[at]bk.ru

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Deputy Director, Leading Research Associate

 0000-0002-5188-1202. E-mail: ebakaeva[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Chumbaeva A. S., Bakaeva E. P., 2023

Abstract. The *purpose* of the article is to consider the features of the image of the wolf in Kalmyk fairy tales. The research *material* was both published and unpublished texts of Kalmyk fairy tales in the original and translated into Russian. *Results.* Based on the conducted research, it can be concluded that there is a common understanding of the wolf in the culture of the Mongolian peoples, including the Kalmyks. The image of the wolf in Kalmyk fairy tales is multifaceted, ambivalent, due to the variety of qualities inherent in this animal, with the main symbolic meanings used to characterize the wolf in folklore. The ideas about the wolf in the Kalmyk culture are determined by both the ontological characteristics of the animal as well as its cultural characteristics. Along with the ideas that are defined by its characteristics as a predator, in the culture of the Kalmyks the wolf is revered as a totemic animal that is indirectly reflected in the fairy tales where the wolf is endowed with wisdom and is presented as a leader.

Keywords: wolf, totem, sacredness, Kalmyk folklore, image, plot, Kalmyk fairy tales

Acknowledgements. The research was carried out within the framework of a state subsidy — the project “Universals and specificity of traditions of Mongolian-speaking peoples through the prism of cross-cultural contacts and the system of relations between Russia, Mongolia and China” (state registration number: 123021300198-4).

For citation: Chumbaeva A. S., Bakaeva E. P. About the Image of the Wolf in Kalmyk Fairy Tales. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 4: 152–172. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-152-172

1. Введение

Устное народное творчество калмыков является сокровищницей и ярким проявлением специфики культуры народа. Сказочный фольклор как популярный жанр устного народного творчества отражает народную картину мира, хранит в себе мудрость и опыт предков, передаваемые из поколения в поколение.

Особым жанром сказочного фольклора являются сказки о животных. В фольклоре разных народов мира в сказках о животных действующими персонажами являются животные, с которыми человек сталкивается в обычной жизни, и животные, образы которых появились в фольклоре данного народа в результате культурных контактов, а также и фантастические животные. Калмыцкие сказки этого жанра, как и сказки других народов мира, отражают отношение к природе и миру. В этих сказках мы встречаем ярких и запоминающихся героев, таких как лиса, волк, заяц и многие другие. Каждый герой обладает своими уникальными чертами образа и поведения.

Как отмечает известный фольклорист А. В. Гура, «в традиционной культуре образы животных служат одним из средств выражения представлений о мире в различных его проявлениях. Можно говорить об особом зоологическом коде языка культуры... Через образы животных передаются человеческие взаимоотношения в сказках о животных... Зоологический код используется как средство классификации или характеристики различных предметов и явлений» [Гура 1997: 22].

Волк занимает особое место в мифологии и культуре калмыцкого народа. Он имеет разные символические значения и обладает высоким семиотическим статусом.

В повседневной жизни скотоводческого народа с волками прежде всего связана опасность для основного богатства номада — скота. Благополучие хозяйства кочевника зависит от многих факторов, среди которых — защита от хищников. Вместе с тем в культуре монгольских народов образ волка является не однозначным. Волк — не только противник в каждодневной жизни кочевника, но и животное, которому в мифологических представлениях калмыков приписываются особые характеристики. Так, волк в культуре калмыков, как и ряда других монгольских народов, может выступать и в роли тотемного животного, символизирующего предка-животного. Это отражает значимость образа волка в калмыцкой культуре, а также наличие традиционных представлений о его связи с жизнью калмыцкого народа.

Образ волка, представленный в калмыцких сказках, отражает разнообразие качеств и символических значений, которые обусловлены представлениями калмыков об этом животном. В целом он может символизировать как положительные, так и отрицательные качества и силы, что делает его особым персонажем в калмыцких сказках.

Р. С. Липец, анализируя образ волка в фольклоре тюркских и монгольских народов, отмечает, что «отношение к волку у кочевников древности было амбивалентным, как и ко всему сакральному» [Липец 1981: 120]. Двойственный характер образ волка прослеживают исследователи, например, в культуре хакасского народа, в которой волк нередко идентифицируется в качестве одного из прародителей и покровителей, выступает в роли тотемного божества и вместе с тем воспринимается в качестве проводника в потусторонний мир [Бурнаков, Цыденова 2015: 124].

Такой же двойственный характер образа волка, на наш взгляд, прослеживается и в фольклоре калмыков.

Цель статьи — рассмотреть особенности образа волка на материале калмыцких сказок.

2. Материалы и методы исследования

Материалом для анализа были избраны сказки, включенные в сборники, изданные в разные годы [Хальмг туульс 1961; Хальмг туульс 1968; Хальмг туульс 1972; Хальмг туульс 1974; Хальмг туульс 1979; Медноволосая девушка 1964; Сандаловый ларец 2002; Калмыцкие сказки 2009], из которых были выбраны тексты с героем-волком. К анализу также привлекались тексты из неопубликованного тома Свода калмыцкого фольклора «Калмыцкие сказки о животных, бытовые, кумулятивные сказки и небылицы¹» [НА КалмНЦ РАН]. В исследовании применялся метод сравнительного анализа и структурно-семантический метод, что позволило выявить общие и отличительные черты в описании образа волка.

3. Представления о волке у монгольских народов

Образ волка занимает значимое место в культуре, в том числе в устном творчестве, ряда тюркских и монгольских народов: легенды и поверья отражают народные представления о волке как особом существе. Для благополучия хозяйства кочевников волк представлял угрозу, но вместе с тем образу волка приписывались и черты, которые характеризовали его как положительного героя в сказках. Вероятно, это связано с тем, что почитание животных, отраженное в устном народном творчестве, имеет более древние истоки, чем этап ведения кочевого хозяйства. Так, по мнению В. Я. Проппа, сказки о животных «создавались в ту эпоху развития человечества, когда основным источником существования людей служила охота», и потому в них изначально проявлялось магическое начало и вера в возможность через восхваление силы и мощи животных способствовать удаче охотников [Пропп 1957: XIII]. Более того, В. Я. Пропп даже связывал происхождение отдельных сказок о животных с древнейшей формой верований — тотемизмом, объясняя тем самым веру в особые качества животных и ма-

¹ В томе представлены тексты в оригинале и в переводе на русский язык. Переводы выполнены научным сотрудником КалмНЦ РАН Т. А. Михалевой.

гическую силу сказывания: «по своему происхождению они связаны с тотемизмом — мировоззрением первобытных охотников, почитавших священными некоторых животных и веривших в их сверхъестественную связь со своим родом. Когда мужчины находились на охоте, женщины восхваляли этих животных, рассказывая о их ловкости и хитрости в борьбе с другими, более сильными животными. Восхваления эти должны были, по их представлениям, способствовать удаче охотников. Но эта древнейшая магическая функция сказки давно забыта. В позднейших сказках о животных героем обычно является хитрая лиса, рассказы о проделках которой восхищают слушателя остроумием и неистощимым оптимизмом. Слабая лисичка обманывает сильного, но глупого волка и выходит победительницей из всех бед. Поведение животных в сказках напоминает чем-то поступки людей» [Пропп 1957: XIII].

Особое отношение к волку, характерное для культуры монгольских народов, отмечалось исследователями. Анализируя традиционные верования ойратов, Эрдэнэболд Лхагвасурэн посвящает в своей монографии теме почитания волка первый раздел в части, посвященной культурам животных. Ученый отмечает, что среди монгольских народов волк почитается как тотемный предок ряда родов. «Согласно верованиям монголов, волк — необычное существо, обладающее сверхъестественными силами, и племя, ведущее свое начало от волка, находится с ним в кровной связи» [Эрдэнэболд 2012: 54].

Представления о предковости волка сохраняются до настоящего времени в культурах ряда монгольских народов, и подтверждением тому является прежде всего легенда о происхождении монголов от легендарного прародителя Бортэ Чино ('Серый Волк') и его супруги Гоа Марал ('Прекрасная Лань'). Истоки почитания волка восходят к протомонгольскому времени, к культуре народов хунну, дунху и сяньюби. Известно, что тотемом правящего рода хунну был волк. Почитание тотема волка также присутствовало у рода ашина и тюркютов (дулга). Согласно китайским источникам, в древнетюркской легенде упоминается хуннский род «ашина» в переводе «благородный волк», где «шино» означает волк, а «а» добавляется

как аффикс уважения [Безертинов 2004: 138].

В культуре монгольских народов встречается обычай табуированного наименования волка, названия его «дедушкой», «старшим» [Эрдэнэболд 2012: 54]. В среде монгольских народов также имеются родовые подразделения, названия которых соотносят их с образом волка. Миф о происхождении калмыков от волка бытует и у калмыков, он связан с теми, кто сохраняет название волка в родовом названии [Мифы, легенды и предания 2017: 18]. Одна из этнических групп калмыков носит название *чонос* (термин означает множественное число от слова *чон* 'волк'). Чоносы встречаются только у калмыков-дербетов (среди групп малых дербетов — калм. *bah-dərvd* и больших дербетов — калм. *uk-dərvd*) и у тех донских калмыков (*бузавов*), которые происходят из дербетов. В настоящее время в Калмыкии можно встретить такие подразделения родовой по происхождению этнической группы: ики чоносы (большие чоносы), бага чоносы (малые чоносы), му чоносы (букв. плохие чоносы), шарнут чоносы (чоносы, вошедшие в группу шарнутов), бяргяс чоносы (чоносы из бяргасов) и др. Хотя все группы чонос — потомки мифического волка — являются калмыками-дербетами, в литературе высказывалась гипотеза Н. Н. Убушаева о том, что почитание этого животного известно всем калмыкам [Бакаева 2009: 109]. Возможно, что это почитание связано с общемонгольским культом. О происхождении рода чонос бытует несколько легенд. Одна из них повествует о мальчике-сироте, вскормленном волчицей, от которого позже и пошел род чонос [Мифы, легенды и предания 2017: 205] Сюжет этой легенды не нов, Ромул и Рем в римской мифологии тоже были вскормлены молоком волчицы [Басаев 2009: 12]. Легенда о происхождении рода чонос была литературно обработана и использована в романе народного писателя Калмыкии Алексея Бадмаева «Зултурган — трава степная», написанном в советские годы [Бадмаев 1982: 88–97; Бадмаев 1987: 104–109].

Тотемистический характер происхождения родовых групп калмыков-чоносов подтверждает вера в происхождении основателя рода от волка, наличие этногенетической легенды, запрет охоты на

волков и на употребление в пищу мяса волка представителям этнической группы, вера в охранительную силу частей шкуры волка, его зубов. Эти характерные признаки тотемизма приводит в своей монографии исследователь култов животных З. П. Соколова [Соколова 1998: 10–55]. Известен клич этнической группы чоносов, в котором они говорят о себе как продолжателях патрилинейной линии от отца-волка, так как чоносам приписывается именно волчья кость: *Чонын амулц яста кун / Чолунас биш цуһарн кемэлдэ / Чонас биш цуһарнь ундэ* ‘Человек с благословенными костями волка, Кроме камня. По любому предмету поясняющий (рассказывающий), Седлающий всех [животных], кроме волка’ [Бакаева 2007: 114]. Известны и другие варианты клича чоносов. Как отмечается в литературе, «наиболее древним ураном чоносов кличем в его классической форме является бытующий в их среде другой вариант урана — „Оон“» [Бакаева 2007: 115]. Оон в калмыцком языке означает «сайгак (самец)» [КРС 1977: 399], в языке ойратов и монголов — «самец антилопы» [Тодаева 2001: 262; БАМРС 2, 2001: 485]. В данном случае в названии этнической группы и ее кличе сопоставляются волк и антилопа, что коррелируется с образами двух легендарных прапредков монголов-борджигинов: Серым волком и Прекрасной Ланью.

Ойраты Монголии также соблюдают обычаи, которые свидетельствуют о том, что волк почитается как тотемное животное: «Люди рода волков, называющие себя „чоноохон“, не охотятся на волков, а когда вечером услышат завывание волков, не прогоняют, считая, что волки пришли их навестить» [Эрдэнэболд 2012: 53]. Сакральность образа волка, тотемистический характер его почитания отражены в соблюдении запретов и табуированном отношении к нему: так, сохранилась легенда о запрете Чингис-ханом охоты на волков и табуировании имени [Эрдэнэболд 2012: 52]. Известно, что древним предком Чингис-хана являлся Борте Чино, т. е. великий монгольский правитель происходил из рода, почитавшего волка-прародителя.

В фольклоре калмыков волку приписываются положительные качества, прежде всего сила и мощь [Джимбиева 2011: 13]. В сре-

де калмыков и их предков ойратов бытовало представление о том, что встреча с этим животным обещает богатство и успех, такое событие воспринимается положительно, поскольку сулит благоприятные перемены в жизни. Среди дербетов Западной Монголии бытует выражение *чоно харвал та гурван жилдээ тэнгэрлэг амьдарна* ‘если встретишь волка, будешь три года благоденствовать’ [Ванькаева 2019]. Т. Г. Басангова отмечает, что калмыки приписывали магические свойства и защитные функции волчьей шкуре, поэтому именно в нее заворачивали слабых новорожденных детей. Волчье мясо, которое, считалось, имеет лечебные свойства, могло использоваться в питании больных легочными заболеваниями. Волчий клык дарили детям как средство от сглаза в качестве амулета [Басангова 2019: 96]. Исследователь ссылается на материалы востоковеда Ц.-Д. Номинханова, который зафиксировал, что у донских калмыков женщины из рода чонос не произносили название рода и наименование волка, используя эвфемизмы [Басангова 2018: 67].

Аналогичные поверья наблюдались у бурят: веруя в то, что злые духи боятся волка, новорожденного заворачивали в волчью шкуру. Ойраты Монголии тоже в случаях ранней смерти детей в семье заворачивали ребенка в волчью шкуру, а также отдавали в другую семью либо обвязывали пупок волчьими сухожилиями и надевали на младенца оберег в виде волчьего альчика или волчьего носа [Эрдэнэболд 2012: 53].

Тесная связь образа волка с миром людей в культуре монгольских народов отражена в том, что в традиции имянаречения использовались имена, которые этимологически восходят к образу волка. Наречение детей «волчьими» именами якобы способствовало тому, чтобы уберечь их от смерти. Так, у калмыков встречались имена (в настоящее время — образованные от этих имен фамилии): *Чон* (*Чона*, *Чуна* ‘волк’), *Чонса* (от *чонс* ‘волки’+а) [Монраев 2012: 216], *Шона* (от *чон* ‘волк’) [Монраев 2012: 221], *Чонт* (от *чон* ‘волк’ [Монраев 2012: 72]), *Белтрг* (‘волчонок’), *Уульдг* (‘воющий’, имя-эвфемизм) [Монраев 2012: 33], *Арзгир*, *Ирзгир* (‘скалящийся’, имя-эвфемизм) [Монраев 2012: 160], *Гендн* (волк, название-эвфемизм [Монраев 2012: 142], а также *Бора* (‘серый [о вол-

ке]’, имя-эвфемизм), и др.

В калмыцкой культуре образ волка является амбивалентным. Положительная характеристика, вероятно, определена почитанием его как древнего тотемического предка.

4. Этимология и зоонимы

Для обозначения волка в калмыцком фольклоре употребляется общеойратское видовое название *чон*, являющееся в то же время общемонгольским [КРС 1977: 655], поскольку встречается почти во всех монгольских языках с незначительными фонетическими изменениями: Ср.: х.-монг. *чоно*, бур. *шоно*, стп.-м. *činu-a* [Рассадин 1981: 107]. Термины *гэндн* [Санжеев и др. 2016: 41], *өлгчн* [Санжеев и др. 2016: 223], *гөлг* [Санжеев и др. 2016: 47], *белтрг* [Санжеев и др. 2015: 85] представлены также в остальных монгольских языках. Так, в халха-монгольском *гэндүү* означает «барс, самец леопарда», в калмыцком *гендн* — название некоторых животных-самцов, в старописьменном монгольском языке *gendü(n)* ‘самец тигра, пантеры; вообще самец плотоядных животных’. Слово *өлгчн* общеойратское и означает ‘самка хищного животного’, ср. в других монгольских языках: х.-монг. *өлөгчин*, бур. *үлэгшэн*, стп.-м. *ölögčün* ‘самка плотоядных животных; сука’. *Белтрг* широко распространено в монгольских языках: ср. х.-монг. *бэлтрэг*, стп.-м. *belterge* ‘волчонок’, бур. *бэлтэргэ* ‘молодой волк’, так же как и *гөлг*: ср. х.-монг. *гөлөг*, бур. *гүлгэн* стп.-м. *gölüge* ‘детеныш, щенок’ [Рассадин и др. 2009:166].

А. Х. Корнеева отмечает: «Среди всех зоонимических табунаций наиболее широко представлены номинации волка, ставшие его кличками» [Корнеева 2016: 90], и со ссылкой на лингвистов перечисляет следующие эвфемистические названия данного зверя в калмыцком языке: *уульдг* ‘воющий’, *теңгрин ноха* ‘небесная собака’, *баавһа* ‘лохматый’, *белтрг* (табуированно) ‘молодой волк’, *чоньн гөлг* ‘волчонок’, *ут сүүлтэ* ‘длиннохвостый’, *арзһр* ‘скалящийся’, *кеерин ноха* ‘степная собака’, *арата* ‘клыкастый’ [Рассадин и др. 2009: 166; Корнеева 2016: 90].

Зоолексема волк зафиксирована во многих фразеологизмах, в

пословицах и поговорках.

Образ волка ассоциируется с активностью и энергичной деятельностью, неприятием пассивного образа жизни, что отражается в пословицах. Так, калмыцкая пословица гласит: *Залу кун зөрсэн эс күүцхлэ нерэн геедг, чон бэрсэн алдхла харһндг* ‘Если мужчина не выполнит поставленной перед собой цели, то он потеряет честь, если волк упустит пойманную добычу, будет голодать’ [КРС 1977: 655; Пословицы 2007: 24]; монгольская: *Амьтанд ад, адуунд чоно болох* ‘Стать для живых чертом, для табуна волком’ (= Выбить из седла) [Кульганек 2017: 97]; бурятская: *Шоно зууһанаа алдахадаа гури́нха болодог, эрэ зориһоноо табихадаа нэрэнь хухардаг* ‘Упустит волк пойманную добычу — будет голодать, отступится мужчина от того, к чему он стремился — честь свою потеряет’ [БРС 1973: 729]. В фольклоре образ волка может быть образцом какой-либо характеристики: калм. *чонын амн идв чигн — улан, эс идв чигн — улан* ‘волк ел или не ел, у него пасть всегда красная’ [Очиров 2011: 193].

Часто в речи используются зоонимы для описания или оценки человеческих качеств. В большинстве случаев такие выражения имеют негативную окраску. Например, волк символизирует подлого, лицемерного человека, от которого не стоит ждать ничего хорошего: калм. *хөөнэ арс өмссн чон* ‘волк в овечьей шкуре’ [Боваева, Омакаева 2022: 55]; *чонар хө хэрүлх* ‘поручить овцу волку’ [КРС 1977: 655]. Зооним *чон* также используется при номинации растений, например: калм. *чон яр* ‘лишайник красный’ [КРС 1977: 605], а также входит состав названий различных заболеваний — таких как *чонын хөрвөө* ‘ветряная оспа, ветрянка’ [БАМРС 2002: 319] и др. Калмыцким пословицам и поговоркам находят параллели в других языках. Например, русская пословица «сколько волка не корми, все равно в лес смотрит», ср. калмыцкую *чонын кичгиг кедү асрв чигн, чик хэлэдг уга* ‘волчонка сколько не расти, правильно смотреть не будет’ [Очиров 2011: 193] или *чонар хө хэрүлх* ‘поручить овцу волку’ — ср. русскую пословицу «пусти козла в огород» [КРС 1977: 655].

Б. Гундэгмаа, рассматривая образ волка (монг. *чоно*) в наивном

языковом сознании носителей монгольского языка, приходит к выводу о том, что «волк — самое удачливое и мощное животное, пробуждающее дух мужчины. Волк — тотем и символ для монголов, это небесное животное. Монголы считают волка сильным, смелым и умным, он обладает стойкой волей, высоким боевым духом. Шаман считается посредником (волком) между небесным и подземным миром» [Гундэгмаа 2017: 72]. Тем не менее в результате опросов, предпринятых для понимания наивной картины мира носителей монгольского языка, основную идею, отраженную в полученных реакциях, исследователь формулирует следующим образом: «... волк хитер и умен, быстр и ловок, скрытен и незаметен, агрессивен и смел, страшен и жесток, лют и дик, горд и жаден до добычи» [Гундэгмаа 2017: 67]. Таким образом, «с одной стороны волк — вредитель, темный, черный, злой, дикий враг, которого в течение веков нужно было истреблять, но с другой стороны — это красивое, небесное, величественное, обожествляемое животное» [Гундэгмаа 2017: 74].

В целом можно сделать вывод о том, что в калмыцкой культуре наличествует большое количество зоонимов, обозначающих волка, и часть их связана с табуированием образа волка как предка для определенной группы людей. Представление о волке определяется как онтологическими характеристиками животного, так и культурными признаками. Важно отметить разнообразие качеств, которые относятся к этому животному, и подчеркнуть основные и символические значения, используемые для описания образа волка.

5. Типы персонажей

Амбивалентность образа волка в целом в культуре калмыков отражается в двойственности, которая проявляется в его образе в сказках. Чаще волк изображается как наивный и легковверный персонаж, который становится жертвой трикстера. Однако в некоторых сказках он предстает совершенно в ином свете, выступая в роли вожака и хищника. Н. В. Джимбиева, проведя анализ 12 сказок с действующим персонажем волком, выявила 4 сюжета калмыцких сказок, в которых волк наделяется положительными

качествами [Джимбиева 2011: 13].

В проанализированных нами опубликованных и подготовленном к печати сборниках калмыцких сказок волк является одним из героев в следующих сказках:

1) «Чонын туск тууль» («Сказка про волка») [НА КалмНЦ РАН];

2) «Чон, арат, туула хурвн» («Волк, лиса и заяц») [Хальмг туульс 1961: 99–101; Хальмг туульс 1979: 120–121];

3) «Зан чон хойр» («Слон и волк») [Хальмг туульс 1961: 94–95; Хальмг туульс 1979: 116; Сандаловый ларец 2002: 211–212];

4) «Барс, чон, арат, темэн дөрвн» («Барс, волк, лиса и верблюд») [Медноволосая девушка 1964: 256–258; Хальмг туульс 1979: 68–70];

5) «Һурвн нээж» («Три друга») [НА КалмНЦ РАН];

6) «Чон арат хойр» («Волк и лиса») [НА КалмНЦ РАН; Сандаловый ларец 2002: 189];

7) «Арат чон хойр» («Лиса и волк») [НА КалмНЦ РАН; Сандаловый ларец 2002: 189–191];

8) «Арат чон хойрин туск тууль» («Сказка о лисе и волке») [НА КалмНЦ РАН];

9) «Дааһн, бүрү чон хурвн» («Жеребенок, бычок и волк») [НА КалмНЦ РАН];

10) «Такан ажрһта эмгн өвгн хойр» («Сказка о старике и старухе, у которых был петух») [НА КалмНЦ РАН];

11) «Ах-дү хойр хулһн» («Братья-мыши») [Хальмг туульс 1979: 141–142; НА КалмНЦ РАН];

12) «Мекч арат» («Хитроумная лиса») [НА КалмНЦ РАН];

13) «Арат, чон, аю хурвн» («Лисица, волк и медведь») [Сандаловый ларец 2002: 189–190];

14) «Эмгн өвгн хойриг чон яһж меклж» («Как волк обманул старика и старуху») [НА КалмНЦ РАН];

15) «Четыре брата» [Медноволосая девушка 1964: 261–262];

16) «Семеро братьев-волков» [Медноволосая девушка 1964: 253–255];

17) «Арвн чонин тууж» («История и десяти волках») [Хальмг

туульс 1968: 5–6; Сандаловый ларец 2002: 209–211].

В сказках говорится о необыкновенной внешности волка: у него огромный рост — *долан алд* (семь сажений): «*Нег хаана орн-нутгт долан алд чон же гинэд ширгэһэд, шуд ээмг алвтин цуһараһинь идэд чилэһэд, эмгн өвгн хойрт орна* ‘В одном ханском нутке один волк в семь сажений сильно свирепствовал, съев всех албату в этом аймаке, пришел к старику и старухе’ [Калмыцкие сказки 2009: 145].

Сказка «Семеро братьев-волков» отсылает к событиям, разворачивавшимся, согласно сюжету, в Алтайских горах. Таким образом, речь идет о древних временах, так как для калмыков Алтай — прародина. В сказке волк-вожак характеризуется как старый и мудрый. Достойным волку-вожаку противником оказывается старый конь, которого выбирает лидер волков в качестве первой жертвы. Не внявшие его совету волки погибают от кнутов табунщиков, и в живых остается лишь вожак, взобравшийся на гору [Медново-лосая девушка 1964: 253–255]. В сказке прослеживаются реминисценции почитания горы как сакрального центра, спасающего героя, а также восхваление мудрости волка-вожака. Сходен сюжет сказки «Арвн чонин тууж» (в переводе опубликована как «История о десяти волках»), где также волк спасается на горе, он является самым мудрым среди волков [Хальмг туульс 1968: 5–6; Сандаловый ларец 2002: 209–211]. Отличие сюжета сказки о десяти волках от сюжета о семерых братьях-волках состоит в том, что в этой сказке волк представлен также шаманом [Хальмг туульс 1968: 5–6; Сандаловый ларец 2002: 209–211]. Отсылкой к определению места действия является имя коня, на которого, по мнению вожака-волка, необходимо напасть первым, чтобы не было последствий для волчьей стаи: его называют *Алта Тээжин курң*, т. е. речь идет об Алтайских горах. Коня в калмыцком тексте сказки волк называет *Алта Тээжин курң*, что означает «Темно-рыжий тайджи (князя) Алтая» [Хальмг туульс 1968: 5–6], можно предположить, что под именем Алта Тээж в сказке подразумевается дух-хозяин Алтая [Хальмг туульс 1968: 5–6]. Уничтожив коня хозяина Алтая, волки смогли бы спастись, ведь они охотились на стадо, которое принадлежало самому хозяину Алтая. В этом сюжете проявляется более

ранний период, относящийся к периоду охотничьего хозяйства.

В калмыцкой народной сказке «Һурвн нээж» («Три друга») представлен образ волка-вожака, наделенного находчивостью, опытностью, ловкостью и справедливостью. Волк в этой сказке проявляет свои лидерские качества, руководя и помогая своим товарищам: *Удан бичэ бээтн, авх тоотан шулуһар эд-бод кежэ, өр цээтл керг-үүлэн төгсэхмн. Харһх ормдан цаглань цуглрхмн. Ховдг йовдл бичэ һарһтн. Хотна нохасиг меддг бишвт, — гинэ.* ‘Не задерживайтесь, с тем, что добудете, быстро управляйтесь, до рассвета надо дело закончить. В намеченном месте в условленное время и встретимся. Жадность не проявляйте. Вы знаете, какие собаки [живут] в хотоне’ [НА КалмНЦ РАН]. В сказочном сюжете, в котором волк играет важную роль, присутствуют мотивы, которые указывают на его особый статус и авторитет среди других животных. Волк является главным персонажем сказки и обладает исключительным влиянием на других обитателей леса. Так, заяц в сказке изображается как безоговорочно подчиняющийся вожаку, что отражает его авторитет и способность устанавливать иерархию: *Туулан геснь көөһэд, бийнь нам зөвэр күндрэд, ормасн эрэ босв. «Арһ уга, чонын келсн закон — удан бээж болиго, хэрх кергтэ», — гинэд, сальквч тал өөрдв* ‘Живот у зайца раздулся, сам он отяжелел так, что едва поднялся. „Ничего не поделаешь, волк наказывал не задерживаться долго, надо возвращаться“, — подумал он и подошел к форточке’ [НА КалмНЦ РАН]. Лиса показана как непослушный персонаж, который осмеливается нарушить наставления вожака. Это приводит к допущенной оплошности и выговору от волка, что подчеркивает его способность поддерживать дисциплину и порядок среди животных. Таким образом, приведенные примеры дают основание заключить, что в калмыцкой народной сказке «Һурвн нээж» («Три друга») образ волка объединяет в себе качества лидера, находящего решение проблем, опытного и ловкого.

В связи с этой сказкой необходимо упомянуть, что в калмыцких пословицах и поговорках образ волка противопоставляется образу собаки, в этом случае волк и собака выступают как символы двух миров, дикого и одомашненного.

Как наставник и вожак выступает волк в сказке «Зан чон хойр» («Слон и волк»). Здесь слон, который отличается своей силой и размерами, но испытывает нехватку охотничьих навыков, обращается за помощью к волку: «... *Яһж хот олдгинь нанд дасхлч? — гижэ зан чо нас сурв*» ‘Научи меня, как добывать себе пищу, — попросил слон волка’ [Хальмг туульс 1961: 94]. Советы волка, с одной стороны, характеризуют его охотничьи качества, с другой стороны, в сказке прослеживается связь с повседневной жизнью калмыков, которые традиционно занимались скотоводством.

В сказке «Такан ажрһта эмгн өвгн хойр» волк выступает как помощник главного героя — петуха [НА КалмНЦ РАН]. Персонаж способствует успеху общего дела, проявляя свои особые навыки достижения поставленной цели: ...*чон хөөдин күзуһан хазад алчкад, теднэ махнасны гесэн дүүртл идчкэд, кеерэгшэн гүүһэд йовжэ одна*. ‘Разорвав шеи овец и досыта наевшись их мясом, волк убежал в степь’. Необходимо отметить, что сюжет, в котором дикое животное и домашняя птица действуют вместе, относится к ранним, в нем отсутствует противопоставление двух миров, дикого и домашнего. Вероятно, такой сюжет отражает раннюю эпоху присваивающего хозяйства.

Обычно в калмыцких сказках с льстивыми речами обращается к другим животным лиса — в целях добычи еды [Куканова, Чумбаева 2023: 318–319]. Однако в одном из сюжетов («Эмгн өвгн хойриг чон яһж меклж») («Как волк обманул старика и старуху») в качестве злого хищника и трикстера с льстивыми речами предстает волк. Волк, чтобы добиться желаемого, произносит восхваление в адрес семьи: ему нравятся жизнь старика и старухи, нравятся у светленькой толстой девушки крепкие жилы, нравится пух пятых коз, которых он съедает [НА КалмНЦ РАН].

В то же время волк в калмыцких сказках может быть изображен и как глупый, недогадливый персонаж, который становится жертвой обмана или насмешек. Часто именно волк попадает в нелепые ситуации и становится объектом шуток других персонажей, что подтверждается эпизодом в сказке «Зан чон хойр» («Слон и волк»), где слон просит связать их шеи веревкой для его безопасно-

сти, на что волк дает свое согласие и в итоге погибает: *Чон зөвтнй багтад, күзүһән деесэр холвицхана* ‘Волк дал свое согласие, и они обвязали свои шеи веревкой’ [Хальмг туульс 1961: 94]. Также часто волк бывает обманутым главным трикстером в мире сказочных животных — лисой. В сказке «Мекч арат» («Хитроумная лиса») лиса лжет волкам, что рядом несколько всадников; и др. В сказке «Барс, чон, арат, темэн дөрвн» («Барс, волк, лиса и верблюд») лиса перекладывает вину на волка, обвиняя его в том, что она сама сделала, и в итоге с помощью барса убивает волка. В результате волк становится жертвой сговора и погибает. Таким образом, в обеих сказках волк оказывается жертвой лисьего трикстерства [Медноволая девушка 1964: 256–258].

О волке — противнике братьев-мышей речь идет в сказке «Ах-дү хойр хулһн» («Братья-мыши») [НА КалмНЦ РАН]. Семеро волков — противники четырех братьев, в качестве которых выступают баран, козел, заяц и петух в сказке «Четыре брата» [Медноволая девушка 1964: 261–262]. Обе сказки завершаются победой над волком (волками). И если в одной сказке волк погибает, испугавшись угроз со стороны мыши, то во второй сказке противниками семерых волков выступают представители домашнего хозяйства (налицо противопоставление «дикие – домашние»). В. Т. Сарангов предполагает, что данный сюжет основан на страхе перед превосходящим противником, когда более слабые существа одерживают победу над грозным противником — волком [Сарангов 1998: 10]. В этом сюжете волк выступает как обладающий силой, хотя его побеждают либо маленький, но смелый противник — один из братьев-мышей, либо домашние животные и птицы.

Т. Г. Басангова обращает внимание на то, что некоторые сюжеты сказок о животных имеют этиологическую концовку: объясняют происхождение или причину какого-либо явления. «Этиологическая концовка характерна сюжету ..., где героями являются десять волков, она отвечает на вопрос „почему у волка кривая лодыжка?“». Главным из них является волк-шаман, обладающий магией слова, главный табунщик наносит удар по ноге волка и с этих пор у волка кривая лодыжка» [Басангова 2019: 97]. Этиологическая концовка разъясняет наличие у всех волков кривой лодыжки, являющейся

их отличительной чертой.

6. Выводы

Образу волка в калмыцких сказках присущи разные характеристики. В одних сказках он описывается как великан (семи саженой ростом), опытный, мудрый и ловкий вожак, лидер, наставляющий своих друзей. Волк противопоставляется собаке как символу домашнего хозяйства. В других сказках волк выступает как глупый, недогадливый и даже трусоватый персонаж, жертва обмана и насмешек.

В рассмотренных сказках не прослеживается отношение к волку как предку одной из этнических групп калмыков: сюжет о происхождении чоносов от мальчика, воспитанного волчицей, зафиксирован в этногонимической легенде [[Мифы, легенды и предания 2017: 204–205](#)]. Тем не менее в калмыцких сказках прослеживается общее отношение к волку как к красивому, мощному, сильному, быстрому и ловкому, смелому, хотя и жестокому животному. Образ волка как вожака, лидера, возможно, отражает древнее почитание волка как тотема одной из родовых групп предков калмыков.

Отношение же к волку как врагу скотовода, потенциальному разорителю стада отражено в более поздних сюжетах, возникновение которых связано с этапом ведения скотоводческого хозяйства. В сказочном фольклоре образу волка в соответствии с подобным противостоянием стали приписываться черты жестокости, глупости, злобы.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод об общности представлений о волке в культуре монгольских народов, в том числе калмыков. Образ волка в калмыцких сказках амбивалентен, что связано с разнообразием качеств, присущих этому животному, и с основными символическими значениями, используемыми для характеристик волка в фольклоре. Представления о волке в калмыцкой культуре определены как онтологическими характеристиками животного, так и культурными признаками. Наряду с представлениями, которые обусловлены его характеристиками как хищного животного, в культуре калмыков волк почитается как темное животное, что косвенно отражено в сказках, в которых волк наделен мудростью и представлен в качестве вожака.

Источники

- Калмыцкие сказки 2009 — Калмыцкие сказки: сборник / на калм.яз.; сост. В. Д. Бадмаева. Элиста: Герел, 2009. 440 с.: ил.
- Медноволосая девушка 1964 — Медноволосая девушка. Калмыцкие народные сказки / пер., сост., примеч. М. Вагагина; отв. ред. Б. К. Пашков. М.: Наука, 1964. 272 с.
- НА КалмнЦ РАН — Калмыцкие сказки о животных, бытовые, кумулятивные сказки и небылицы // Научный архив Калмыцкого научного центра РАН. 736 с.
- Сандаловый ларец 2002 — Сандаловый ларец. Калмыцкие народные сказки / сост. и пер. Т. Г. Басанговой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002 с.
- Хальмг туульс 1961 — Хальмг туульс. 1-гч боть / сост. Б. Сангаджиева, Л. Сангаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. 220 х.
- Хальмг туульс 1968 — Хальмг туульс. 2-гч боть / сост. А. Ц. Бембеева, Ц.-Д. Номинханов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968. 264 х.
- Хальмг туульс 1972 — Хальмг туульс. 3-гч боть / сост. Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. Элиста: Респ. тип., 1972. 252 х.
- Хальмг туульс 1974 — Хальмг туульс. 4-гч боть / сост. Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. Элиста: Респ. тип., 1974. 274 х.
- Хальмг туульс 1979 — Калмыцкие народные сказки. На калм. ях. Переиздание. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. 158 с.

Литература

- Бадмаев 1982 — *Бадмаев А. Б.* Зултурган — трава степная. Роман. Дополненное издание. На калм. яз. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 478 с.
- Бадмаев 1987 — *Бадмаев А. Б.* Зултурган — трава степная. Пер. с калм. Н. Родичева. М.: Современник, 1987. 447 с.
- Бакаева 2007 — *Бакаева Э. П.* Проблемы происхождения предков калмыков (по материалам уранов и обрядов родового значения) // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: КалмГУ, 2007. С. 113–125.
- Бакаева 2009 — *Бакаева Э. П.* Сакральные коды культуры калмыков. Элиста: ИКИАТ, 2009. 158 с.
- БАМРС 2, 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х тт. Т. 2. Д–О / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 536 с.
- БАМРС 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х тт. Т. 4. Х–Я / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. 532 с.
- Басаев 2009 — *Басаев Д. Э.* Калмыцкие народные легенды и предания: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Элиста, 2009. 18 с.

- Басангова 2018 — *Басангова Т. Г.* Сказки о животных в калмыцком фольклоре (к вопросу о древних истоках) // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 38(2). С. 64–70.
- Басангова 2019 — *Басангова Т. Г.* Животные в калмыцком фольклоре. Элиста: КалмГУ, 2019. 192 с.
- Безертинов 2004 — *Безертинов Р. Н.* Тенгрианство — религия тюрков и монголов. Казань: Слово, 2004. 448 с.
- Боваева, Омакаева 2022 — *Боваева Г. М., Омакаева Э. У.* Мир дикой фауны в зеркале калмыцкой, русской и немецкой зоофразеологии: базовые зоолексемы // Современный ученый. 2022. № 6. С. 50–60.
- БРС 1973 — Бурятско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов. М.: Сов. энциклопедия, 1973. 803 с.
- Бурнаков, Цыденова 2015 — *Бурнаков В. А., Цыденова Д. Ц.* Образ волка в религиозно-мифологических представлениях хакасов (конец XIX–XX век) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 3. Археология и этнография. С. 121–132.
- Ванькаева 2019 — *Ванькаева Е. В.* Представления о волке в картине мира калмыков // Россия и Северный Кавказ: диалог народов, культур, государств. Мат-лы Всеросс. конф. (г. Грозный, 4–5 декабря 2018 г.). Грозный: ЧГУ, 2019. С. 100–105.
- Гундэгмаа 2017 — *Гундэгмаа Б.* Образ чоно (волка) в наивном языковом сознании носителей монгольского языка // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15. № 1. С. 62–78.
- Гура 1997 — *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
- Джимбиева 2011 — *Джимбиева Н. В.* Волк как положительный персонаж в калмыцких народных сказках о животных // Вестник магистратуры. 2011. № 3. С. 10–13.
- Корнеева 2016 — *Корнеева А. Х.* Особенности зоонимии калмыцкого языка // Вестник Калмыцкого университета. 2016. №4(32). С. 85–91.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 758 с.
- Куканова, Чумбаева 2023 — *Куканова В. В., Чумбаева А. С.* Образ лисы в калмыцких сказках о животных // Новый филологический вестник. 2023. № 3(66). С. 310–325. DOI 10.54770/20729316-2023-3-310
- Кульганек 2017 — *Кульганек И. В.* Монгольские пословицы и поговор-

- ки. Исследование, перевод, комментариев. СПб.: Петерб. вост., 2017. 184 с.
- Липец 1981 — *Липец Р. С.* «Лицо волка благословлено...» (стадиальные изменения образа волка в тюрко-монгольском эпосе и генеалогических преданиях) // Советская этнография. 1981. № 1. С. 120–133.
- Мифы, легенды и предания 2017 — Мифы, легенды и предания калмыков. М.: Наука, Вост. лит., 2017. 367 с.
- Монраев 2012 — *Монраев М. У.* Калмыцкие личные имена (Семантика) / 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Герел, 2012. 255 с.
- Очиров 2011 — *Очиров У. У.* Хальмг үлгүрмүдин болн товчта үгмүдин тээлвртэ толь. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 224 с.
- Пословицы 2007 — Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая /сост., пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста: Джангар, 2007. 838 с.
- Пропп 1957 — *Пропп В. Я.* Русские народные сказки Афанасьева // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 тт. / подг. текста, предисл. и примеч. В. Я. Проппа. Т. 1. М.: Гослитиздат, 1957. С. I–XVI.
- Рассадин 1981 — *Рассадин В. И.* К сравнительному изучению анималистической лексики бурятского языка // Языки и фольклор народов Севера. Новосибирск: Наука, СО, 1981. С. 87–120.
- Рассадин и др. 2009 — *Рассадин В. И., Трофимова С. М., Дензинова Л. М.* Названия диких животных в калмыцком языке // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 3(26). С. 165–167.
- Санжеев и др. 2015 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Севернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков: в 3 тт. Т. I. А–Е. М.: ИВ РАН, 2015. 224 с.
- Санжеев и др. 2016 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Севернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков: в 3 тт. Т. II. Г–Р. М.: ИВ РАН, 2016. 232 с.
- Сарангов 1998 — *Сарангов В. Т.* Калмыцкое народное поэтическое творчество. Сказки. Элиста: КалмГУ, 1998. 70 с.
- Соколова 1998 — *Соколова З. П.* Животные в религиях. СПб.: Лань, 1998. 288 с.
- Тодаева 2001 — *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Джангар, 2001. 493 с.
- Эрдэнэболд 2012 — *Эрдэнэболд Л.* Традиционные верования ойрат-монголов (конец XIX – начало XX в.). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2012. 196 с.

Численность обучающихся в системе высшего образования: статистический анализ данных по Республике Калмыкия на фоне общероссийских данных

*Ноган Вячеславовна Бадмаева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0002-4799-5506. E-mail: badmaevanv[at]kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Бадмаева Н. В., 2023

Аннотация. Образование является важнейшим показателем развития страны и ее регионов. Устойчивость регионального развития напрямую зависит от интеллектуального потенциала региона. *Цель* статьи — на основе анализа статистических данных о численности обучающихся в системе высшего образования рассмотреть проблемы и тенденции развития высшего образования в стране в целом и в Республике Калмыкия в частности. *Материалы и методы.* При написании статьи были использованы следующие материалы: статистические данные Министерства науки и высшего образования России, Федеральной службы государственной статистики (Росстата), статистические (аналитические) обзоры Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». В исследовании были применены методы системно-структурного и статистического анализа данных. *Результаты.* Статистические данные отражают социальные и экономические процессы, происходящие в обществе. Рассмотренные данные о количестве высших учебных заведений, их формах собственности, количестве студентов и предпочитаемых ими формах обучения показали, что в последние годы в стране наблюдается процесс повышения государственного контроля в сфере высшего образования, выраженный в сокращении количества вузов, в особенности частных вузов, сокращении количества филиалов и др. В Калмыкии, как и в стране в целом, численность студентов за период с 2018 по 2022 гг. сократилась. В

республике, как и в стране, после активного роста в начале 2000-х гг. количества негосударственных высших учебных заведений и филиалов уже в 2014–2015 гг. их число резко сократилось. В регионе также наблюдается тенденция сокращения численности обучающихся на очной форме обучения при росте обучающихся на заочной форме. При этом в целом по стране численность студентов, обучающихся на заочной форме обучения, сокращается. Статистические данные показали, что число студентов заочной формы обучения растет за счет студентов из соседних регионов, что можно объяснить низкой стоимостью обучения.

Ключевые слова: численность обучающихся, система высшего образования, форма обучения, направления подготовки, Республика Калмыкия

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Асимметрично развивающиеся территории перед традиционными и новыми вызовами: исследование динамики социально-экономических процессов и изменчивости экологической ситуации» (номер госрегистрации: 122022700133-9).

Для цитирования: Бадмаева Н. В. Численность обучающихся в системе высшего образования: статистический анализ данных по Республике Калмыкия на фоне общероссийских данных // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 4. С. 173–193. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-173-193

The Number of Students in the Higher Education System: Statistical Analysis of Data for the Republic of Kalmykia against the background of all-Russian Data

*Nogan B. Badmaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-4799-5506. E-mail: badmaevanv[at]kigiran.com

© KalmSC RAS, 2023

© Badmaeva N. V., 2023

Abstract. Education is the most important indicator of the development of the country and its regions. The sustainability of regional development directly

depends on the intellectual potential of the region. The *purpose* of the article, based on the analyzes of the statistical data on the number of students in the higher education system, is to consider the problems and trends in the development of higher education in the country as a whole and in the Republic of Kalmykia in particular. *Materials and methods.* The following materials were used when writing the article: statistical data from the Ministry of Higher Education and Science of the Russian Federation, Federal State Statistics Service, statistical (analytical) reviews of the Institute of Statistical Research and Economics of knowledge of the National Research University “Higher School of Economics”. The methods of system-structural and statistical data analysis were applied in the study. *Results.* Statistical data reflect the social and economic processes taking place in the society. The data reviewed on the number of higher education institutions, their forms of ownership, the number of students and their preferred forms of education showed that in recent years the country has been experiencing the process of increasing the state control in the field of higher education expressed in the reduction of the number of universities, especially private ones, as well as in the reduction of the number of their branches, etc. In Kalmykia, as well as in the country as a whole, the number of students decreased between 2018 and 2022. Also in the republic, as well as in the country, after the active growth of the number of non-governmental higher education institutions and their branches in the early 2000s, already in 2014–2015 their quantity decreased sharply. There is also a tendency in the region to reduce the number of full-time students while increasing the number of part-time students. At the same time, the number of students studying by correspondence throughout the country is decreasing. Statistics have shown that the number of correspondence students is growing at the expense of students from the neighboring regions that can be explained by the low cost of the tuition.

Keywords: number of students, higher education system, form of education, areas of training, Republic of Kalmykia

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700133-9 ‘Asymmetrically Developing Territories to Face Traditional and New Challenges: Exploring Socioeconomic Dynamics and Environmental Changes’.

For citation: Badmaeva N. V. The Number of Students in the Higher Education System: Statistical Analysis of Data for the Republic of Kalmykia against the Background of all-Russian Data. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2023; 4: 173–193. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-173-193

1. Введение

Неоднородность пространственного размещения как населения, так и экономически активных объектов характерна для многих стран мира и может быть вызвана различными факторами: от географического расположения регионов до обеспеченности различными ресурсами. В последние годы в России сложилась тенденция, которая состоит в нарастании региональной асимметрии по ряду основных социальных и экономических параметров. Такая асимметрия регионов оказывает существенное воздействие на ведение социально-экономической политики, эффективность экономики страны и на государство в целом [Рамазанова, Велибекова 2016: 20].

Образование является важнейшим показателем развития страны и ее регионов. Устойчивость регионального развития напрямую зависит от интеллектуального потенциала региона.

Только по экономическим показателям, какими являются валовой внутренний продукт, душевой доход, производительность труда и темпы их роста, нельзя в полной мере оценить социально-экономическое развитие страны или региона. Важную роль играют показатели продолжительности жизни, здоровья населения, степени его образования и квалификации, а также показатели структурных изменений в производстве и обществе [Соловьева, Соловьева 2016: 25].

Образование как показатель входит в систему расчетов многих интегральных индексов, характеризующих уровень развития общества или страны: индекс развития человеческого потенциала, индекс интеллектуального потенциала общества, индекс человеческого капитала, коэффициента жизнеспособности населения и др. [Соловьева, Соловьева 2016: 24].

Опережающее технологическое и инновационное развитие относится в настоящее время к ключевым социально-экономическим задачам, выполнение которых позволит достичь устойчивого социально-экономического и политического положения страны. Важнейшим условием для достижения поставленных задач является развитие национальной системы образования, обеспечиваю-

щей потребности экономики в кадрах необходимой квалификации и качественного уровня [Лосева, Федосьина, Гаджимирзоев 2023: 133]. Цель статьи — на основе анализа статистических данных о численности обучающихся всистеме высшего образования рассмотреть проблемы и тенденции развития высшего образования в стране в целом и в Республике Калмыкия в частности в свете асимметрии региона.

2. Материалы и методы

При написании статьи были использованы статистические данные Министерства высшего образования и науки РФ, Росстата, статистические (аналитические) обзоры Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». В исследовании были применены методы системно-структурного и статистического анализа данных.

Статистический анализ системы высшего образования является актуальной темой для исследователей. Анализ статистики высшего образования проводили А. В. Меликян, Л. Н. Трусова, Е. Н. Гришина [Меликян 2017; Трусова, Гришина 2019]. Т. А. Першина предложила методологический инструментарий проведения комплексного статистического анализа системы высшего образования [Першина 2016]; численность студентов по группам специальностей была проанализирована Е. М. Лелюх, Е. Е. Нахратовой и др. [Першина 2016; Лелюх 2012; Нахратова 2017].

3. Численность обучающихся в высших учебных заведениях России

Анализ данных статистики о численности обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры показал, что с 2005 г. численность обучающихся в России сокращается. В последние годы наблюдается и повсеместное сокращение количества учреждений высшего образования. Исследователи отмечают, что сокращение как количества обучающихся, так и высших учебных заведений обусловлено вопросами государственной аккредитации.

тации, а также усилением демографического кризиса. Тенденция снижения численности учащихся, получивших аттестат о среднем (полном) образовании, прослеживается на всей территории страны [Сангаджиев, Барваева 2010: 56; Клячко 2023: 40]. По данным, представленным в таблице 1, также можно отметить сокращение численности студентов, обучающихся за счет бюджетных средств.

Таблица 1. Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, прием на обучение и выпуск бакалавров, специалистов, магистров по источникам финансирования, 2000–2021 гг. (тыс. человек)

Численность студентов	2000	2005	2010	2019	2020	2021
Численность студентов (на начало учебного года)	4 741,4	7 064,6	7 049,8	4 068,3	4 049,3	4 044,2
Обучающихся: за счет бюджетных ассигнований	2 802,0	3 002,7	2 619,8	1 890,1	1 904,6	1 934,6
в государственных и муниципальных организациях	2 802,0	3 002,7	2 619,3	1 883,3	1 896,6	1 925,7
в частных организациях	–	–	0,5	6,8	8,0	8,9
по договорам об оказании платных образовательных услуг	1 939,4	4 061,9	4 430,0	2 178,2	2 144,8	2 109,6
в государственных и муниципальных организациях	1 468,8	2 982,6	3 229,5	1 853,0	1 818,5	1 764,4
в частных организациях	470,6	1079,3	1200,6	325,2	326,3	345,2

Источник: [Образование в цифрах 2022...: 66, 67].

Рост количества высших учебных заведений в стране наблюдался до 2011 г., в основном за счет негосударственных учебных заведений и распространения практики создания филиалов как государственных вузов, так и частных учебных заведений. Максимально высокое значение по количеству негосударственных учебных заведений было отмечено в 2011 г. и составило 462 организации. В 2022 г. количество негосударственных высших учебных заведений составило 222 (см. тибл. 2).

Таблица 2. Статистика организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), Российская Федерация, 2001–2022 гг.

Форма собственности	2001	2006	2011	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего	965	1068	1 115	769	766	741	724	710	717	722
Государственные	607	655	653	453	500	496	495	497	201	500
Частные	358	413	462	316	266	245	229	213	216	222

Источник: [Высшее и дополнительное...].

Заочная форма обучения является одним из способов перекалфикации или возможности одновременного обучения и осуществления трудовой деятельности (см. табл. 3). Доля студентов заочной формы обучения в 2023 г. составляла 27,2 % от общей численности студентов. При этом в 2019 г. их доля составляла 36,9 %. В начале 1990-х гг. доля студентов заочной формы обучения составила около 30 %. С середины 1990-х гг. она ежегодно возрастала за счет сокращения удельного веса очного и вечернего образования, достигнув максимума в 2010 г., когда она превысила 50-процентный рубеж (52,1 %). Затем началось ее снижение — в течение 2010–2016 гг. доля заочной формы обучения сократилась почти на 10 пунктов и на начало 2016–2017 учебного года составила 42,6 % [Варшавская 2018: 34].

Таблица 3. Численность студентов по формам обучения, чел.

Год	Численность студентов	Форма обучения		
		Очная	Очно-заочная	Заочная
2023	4 325 280	2 670 141	479 567	1 175 572
2022	4 130 018	2 568 274	341 004	1 220 740
2021	4 044 203	2 474 778	264 816	1 304 609
2020	4 049 333	2 429 308	206 139	1 413 886
2019	4 068 327	2 386 578	181 477	1 500 272

Источник: [Высшее и дополнительное...].

Таким образом, статистические данные отражают социальные и экономические процессы, происходящие в российском обществе. Рассмотренные данные о количестве высших учебных заведений, их формах собственности, количестве студентов и предпочитаемых ими формах обучения показывают, что в последние годы в стране наблюдается процесс повышения государственного контроля в сфере высшего образования, выраженный в сокращении количества вузов, в особенности частных вузов, сокращении количества филиалов и др.

4. Численность обучающихся в высших учебных заведениях Калмыкии

В Калмыкии в 2000-е гг. число учреждений высшего образования неуклонно росло. Так, согласно статистическим данным, в 2000–2001 гг. в республике имелся 1 государственный вуз и 4 негосударственных (включая филиалы). В 2005 г. государственных вузов функционировало 6 и негосударственных вузов — 5, итого вузов стало 11. В 2013–2014 гг. количество государственных вузов сократилось до 5, негосударственных до 3, в результате вузов в республике осталось 8. В 2014–2015 гг. количество государственных вузов сократилось до 2 и негосударственных также до 2 [Гунаев 2016: 302].

В 2022 г. в Республике Калмыкия численность студентов составляла 8 803 человека. По сравнению с другими регионами юга

Таблица 4. Распределение численности студентов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), по источникам финансирования в разрезе субъектов РФ, 2022 г.

	Численность студентов всего, чел.	Доля студентов в общей численности населения региона	Из них обучались за счет средств:			
			федерального бюджета	бюджетов субъектов РФ	местных муниципальных бюджетов	с полным возмещением стоимости обучения
РФ	4 130 018	2,8	47,21 %	1,5 %	–	51,4 %
Южный федеральный округ	387 396	2,3	46,9 %	1,8 %	0,1 %	51,3 %
Республика Калмыкия	8 803	3,3	51,6 %	0,6 %	–	47,8 %
Астраханская область	27 976	2,9	45,5 %	3,9 %	–	50,6 %
Волгоградская область	57 458	2,3	48,4 %	1,3 %	0,4 %	49,9 %
Ростовская область	130 472	3,1	50,1 %	-	–	49,9 %
Северо-Кавказский федеральный округ	207 627	2,2	44,7 %	3,9 %	–	51,5 %
Ставропольский край	64 868	2,2	33,6 %	9,4 %	–	56,9 %

Источник: [Высшее и дополнительное...].

России (см. табл. 4) в республике отмечался наибольший процент студентов, обучающихся за счет средств федерального бюджета. На коммерческой основе получали образовательные услуги 47,8 % студентов. При этом доля студентов, обучавшихся за счет регионального бюджета, в республике самая низкая: в 2022 г. она составляла 0,6 %.

В единственном государственном вузе республики в 2022 г. обучались 7 626 студентов. Динамика численности студентов с 2018 г. по 2022 г. показывает тенденцию к их постепенному сокращению — в 2022 г. студентов на 189 чел. меньше, чем в 2018 г. Важно также отметить, что число обучающихся на очной форме обучения сокращается, при этом на заочной форме — растет (см. табл. 5).

Таблица 5. Численность студентов Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, 2018–2022 гг.

Численность студентов / форма обучения	2018		2019		2020		2021		2022	
	очная	заочная								
Численность студентов	4692	3123	4421	3011	4319	3153	4133	3197	4325	3301
Всего	7 815		7 432		7 472		7 330		7 626	

Источник: [Информация о количественных... 2023].

В регионе осуществляет свою деятельность Калмыцкий филиал ФГБОУ инклюзивного высшего образования «Московский государственный гуманитарно-экономический университет». Численность студентов, обучающихся в филиале, небольшая, но в последнее пятилетие она увеличилась в 1,6 раза (см. табл. 6).

Таблица 6. Сведения о количестве студентов Калмыцкого филиала ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», обучающихся за период с 2018 г. по 2022–2023 учебный год

Численность студентов / форма обучения	2018–2019 уч. год		2019–2020 уч. год		2020–2021 уч. год		2021–2022 уч. год		2022–2023 уч. год	
	очная	заочная	очная	заочная	очная	заочная	очная	заочная	очная	заочная
	Численность студентов	357	62	381	64	474	67	520	61	610
Всего	419		445		541		581		669	

Источник: [Сведения о количественных и качественных...МГГЭУ].

Сведения о количественных данных о студентах Калмыцкого филиала Университета «Синергия», обучающихся и обучавшихся за период с 2018 г. по 2022–2023 учебный год учреждением были предоставлены за 5 лет. В указанный период по направлению бакалавриата в филиале обучалось 446 студентов, из них 169 женщин, 277 мужчин; по направлению магистратуры — 127 студентов, из них 53 женщины, 74 мужчины. Всего за 5 лет в филиале обучалось 599 студентов, из них 233 женщины, 366 мужчин. Из 599 студентов было отчислено 185 человек, из них по причине переезда 2 студен-

та. Студенты переехали в Ростовскую область [[Сведения Университета «Синергия»](#)]. Таким образом, численные показатели этого филиала сопоставимы с филиалом Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

5. Структура обучающихся в Калмыцком государственном университете по формам обучения и специальностям

Анализ численности студентов Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, обучающихся на очной форме обучения по направлениям подготовки «бакалавриат» и «магистратура», за 5 лет показал, что их численность с каждым годом сокращалась, при этом по направлению подготовки «специалитет» численность студентов выросла. Численность студентов-магистров имела тенденцию к снижению с 2018 г. по 2021 г., а в 2022 г. их численность выросла.

Таблица 7. Численность студентов Калмыцкого государственного университета очной формы обучения с 2018 г. по 2022 г.

Направление подготовки	2018	2019	2020	2021	2022
Всего по бакалавриату	3 184	3 129	3 101	3 058	3043
Всего по специалитету	367	359	409	410	472
Всего по магистратуре	1 141	933	809	665	810
Всего	4 692	4 421	4 319	4 133	4 325

Источник: [[Информация о количественных... 2023](#)].

Общая численность студентов заочной формы обучения в Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова с 2018 г. по 2022 г. выросла. Устойчивый рост показала численность студентов по направлениям подготовки «специалитет» и «магистратура», тогда как число обучающихся на заочной форме в бакалавриате уменьшилось.

Таблица 8. Численность студентов Калмыцкого государственного университета заочной формы обучения с 2018 г. по 2022 г.

Направление подготовки	2018	2019	2020	2021	2022
Всего по бакалавриату	2 779	2 527	2567	2 342	2 238
Всего по специальности	113	221	305	424	510
Всего по магистратуре	231	263	280	431	553
Всего	3 123	3 011	3 153	3 197	3 301

Источник: [Информация о количественных... 2023].

Численность студентов из других регионов очной формы обучения с 2018 г. по 2021 г. сокращалась, в 2022 г. — незначительно выросла. Количество студентов, обучавшихся по направлению подготовки «бакалавриат», росло до 2020 г., в 2021 г. наблюдалось снижение численности студентов, приехавших из других регионов, что скорее всего связано с пандемией COVID-19, поскольку в 2022 г. их численность выросла.

Такая же тенденция наблюдалась и с численностью студентов-бакалавров заочной формы обучения. В то же время по направлениям подготовки «специалитет» и «магистратура» численность приезжих студентов с 2018 г. по 2022 г. постоянно росла (см. табл. 9).

Общая численность иностранных студентов в Калмыцком государственном университете за рассматриваемый период выросла. При этом если по направлению подготовки «бакалавриат» численность студентов немного уменьшилась в 2021–2022 гг., что, по нашему мнению, связано с пандемией, то по другим направлениям подготовки и на заочной форме обучения их численность возросла.

Самыми популярными специальностями среди обучающихся по направлению подготовки «бакалавриат» являются «филология» и «педагогическое образование», по направлению «специалитет» — «ветеринария», по направлению «магистратура» — юриспруденция и филология.

Таблица 9. Численность студентов Калмыцкого государственного университета из других регионов с 2018 г. по 2022 г.

Направление подготовки / форма подготовки	2018		2019		2020		2021		2022	
	очная	заочная								
Бакалавриат	157	446	165	426	163	449	140	326	154	335
Специалитет	18	7	13	25	14	37	10	47	11	59
Магистратура	68	19	60	23	49	30	38	43	50	78
Всего	243	472	238	474	226	516	188	416	215	472

Источник: [Информация о количественных... 2023].

Таблица 10. Численность студентов — иностранных граждан с 2018 г. по 2022 г.

Направление подготовки / форма обучения	2018		2019		2020		2021		2022	
	очная	заочная								
Бакалавриат	654	77	829	198	904	312	856	329	724	331
Специалитет	15	0	25	0	46	0	54	1	57	1
Магистратура	59	13	80	17	103	15	130	37	238	47
Всего	728	90	934	215	1 053	327	1 040	367	1019	379

Источник: [Информация о количественных... 2023].

Таблица 11. Наиболее популярные специальности с 2018 г. по 2022 г.

Направление подготовки	2018	2019	2020	2021	2022
Бакалавриат	филология (453 чел.), педагогическое образование (202 чел.), педагогическое образование (267 чел.), юриспруденция (202 чел.), строительство (150 чел.)	филология (444 чел.), педагогическое образование (271 чел.), юриспруденция (169 чел.), биология (134 чел.)	филология (447 чел.), педагогическое образование (258 чел.), биология (144 чел.), юриспруденция (134 чел.)	филология (443 чел.), педагогическое образование (253 чел.), биология (136 чел.), экономика (127 чел.)	филология (401 чел.), педагогическое образование (202 чел.), психология (139 чел.), биология (124 чел.)
Специалитет	экономическая безопасность (179 чел.), ветеринария (104 чел.)	экономическая безопасность (117 чел.), ветеринария (112 чел.)	ветеринария (115 чел.), экономическая безопасность (96 чел.)	ветеринария (125 чел.), правоохранительная деятельность (90 чел.)	ветеринария (124 чел.), фармацевтика (84 чел.)
Магистратура	юриспруденция (208 чел.), экономика (149 чел.)	юриспруденция (167 чел.), филология (113 чел.)	юриспруденция (156 чел.), филология (108 чел.)	юриспруденция (135 чел.), филология (98 чел.)	юриспруденция (134 чел.), филология (110 чел.)

Анализ статистической информации по направлениям подготовки и формам обучения в первую очередь показал, что с каждым годом растет число обучающихся, приехавших для поступления из других регионов, особенно на заочной форме обучения. В Калмыцком государственном университете также увеличивается число иностранных студентов как на очной, так и на заочной формах обучения.

При сравнении стоимости обучения по договору в Калмыцком государственном университете им. Б. Б. Городовикова со стоимостью обучения, например, в Северо-Кавказском федеральном университете (г. Ставрополь), Южном федеральном университете (г. Ростов-на-Дону) и в Волгоградском государственном университете (г. Волгоград) в 2023–2024 учебном году по программам бакалавриата установлено, что в Калмыкии обучение в среднем на 30 тыс. рублей дешевле, чем в указанных высших учебных заведениях, что может объяснить большое количество студентов из соседних регионов [[Приказ о стоимости... КалмГУ](#); [Информация о стоимости... СКФУ](#); [Тарифы на образовательные... ВолГУ](#)]. При этом важно отметить, что в большинстве случаев в Калмыкию приезжают учиться молодые люди, проживающие в сельских поселениях соседних регионов, которые территориально расположены ближе к г. Элисте, чем к областным или краевым центрам региона проживания, где находятся высшие учебные заведения.

6. Заключение

Статистические данные отражают социальные и экономические процессы, происходящие в обществе. Рассмотренные некоторые данные о количестве высших учебных заведений, их формах собственности, количестве студентов и предпочитаемых ими формах обучения показали, что в последние годы в стране наблюдается процесс повышения государственного контроля в сфере высшего образования, выраженный в сокращении количества вузов, в особенности частных вузов, сокращении количества филиалов и др.

В Калмыкии, как и в стране в целом, численность студентов за период с 2018 г. по 2022 г. сократилась. В республике, как и в

стране, после активного роста в начале 2000-х гг. количества негосударственных высших учебных заведений и филиалов уже в 2014–2015 гг. их число резко сократилось. В регионе также наблюдается тенденция сокращения числа обучающихся на очной форме обучения при росте числа обучающихся на заочной форме. При этом в целом по стране численность студентов, обучающихся на заочной форме обучения, сокращается. Статистические данные показали, что число студентов заочной формы обучения растет за счет студентов из соседних регионов. Отметим, что растет число обучающихся по направлению «специалитет». Это может свидетельствовать о том, что система обучения по Болонской системе образования в последние годы все меньше поддерживается абитуриентами и их родителями. Исследователи отмечают, что чаще всего бакалавр в российской образовательной действительности воспринимается как «недо-специалист с неполным багажом фундаментальных знаний» [Киселев 2016: 136].

Анализ численности обучающихся по специальностям показал, что наиболее популярными являются специальности «филология» и «педагогическое образование», а также «ветеринария» и «юриспруденция». В целом эти специальности востребованы в республике, однако структура специальностей не соответствует потребностям рынка труда региона. Получив высшее образование по одной специальности, многие затем поступают на заочную форму обучения и получают новую специальность. При этом важно отметить, что более 51 % студентов получают образование за счет федерального бюджета.

Проведенный статистический анализ показал, что асимметрия развития региона заключается в противоречии системы подготовки квалифицированных кадров и запросов регионального рынка труда региона. Несмотря на то, что доля студентов, обучающихся в высших учебных заведениях республики, является самой высокой в анализируемой группе регионов и превышает общероссийский показатель, а также на тот факт, что для более чем 50 % студентов образование оплачивается государством и в целом в структуре рабочей силы республики преобладает население с высшим образо-

ванием (более 40 %), республика по сравнению с группой анализируемых регионов находится в сложном социально-экономическом положении, является депрессивным регионом с одним из самых высоких в стране уровнем безработицы [[Рейтинг российских регионов по уровню безработицы 2023](#)]. Таким образом, система высшего образования республики, к сожалению, до настоящего времени не смогла переориентироваться под запросы реального сектора экономики, а также не может восполнить дефицит квалифицированных кадров в социальной инфраструктуре региона, прежде всего системы здравоохранения, социального обслуживания населения и др.

Литература

- Варшавская 2018 — *Варшавская Е. Я.* Заочное высшее образование в России: экономико-статистический анализ // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 7. С. 31–39.
- Высшее и дополнительное... — Высшее и дополнительное профессиональное образование (Минобрнауки России), 2016-2022 гг. [электронный ресурс] // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 24.10.2023).
- Габдрахманов, Лешуков, Платонова 2019 — *Габдрахманов Н. К., Лешуков О. В., Платонова Д. П.* Обеспеченность бюджетными местами региональных систем высшего образования с учетом демографических трендов // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23. № 4. С. 32–45.
- Гунаев 2016 — *Гунаев Е. А.* Развитие сферы высшего образования на региональном уровне: социально-демографический аспект (на примере Республики Калмыкия) // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления. Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 301–306.
- Информация о количественных... 2023 — Информация о количественных и качественных данных о студентах КалмГУ, а также в Башантинском колледже им. Ф. Г. Попова за период с 2018 по 2022/2023 учебный год. ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова». Исх. № 38-12/3047 от 14.07.2023.
- Информация о стоимости...СКФУ — Информация о стоимости платных

- образовательных услуг для граждан, зачисляющихся в СКФУ на 1 курс в 2023/2024 учебном году [электронный ресурс] // URL: <https://ncfu.ru/abiturientu/stoimost-obucheniya/2023-2024-ug/> (дата обращения: 25.10.2023).
- Киселев 2016 — *Киселев А. А.* Бакалавриат или специалитет: теория и практика, проблемы и перспективы // Образование: традиции и инновации: Мат-лы XI междунар. науч.-практ. конф. (г. Прага, 28 апреля 2016 г.). Прага: WORLD PRESS s.r.o., 2016. С. 136–138.
- Клячко 2023 — *Клячко Т. Л.* Российская система высшего образования на переломе // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 2. С. 35–51.
- Лелюх 2012 — *Лелюх Е. М.* Статистический анализ численности студентов российских высших учебных заведений по группам специальностей // Статистика и экономика. 2012. № 4. С. 137–141.
- Лосева, Федосьина, Гаджимирзоев 2023 — *Лосева А. В., Федосьина А. В., Гаджимирзоев Г. И.* Ретроспективный анализ статистических показателей начального, среднего и высшего образования в России // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 1(60). С. 132–144.
- Меликян 2017 — *Меликян А. В.* Статистический анализ российской системы высшего образования // Вопросы статистики. 2017. № 1. С. 26–35.
- Нахратова 2017 — *Нахратова Е. Е.* Анализ специальностей и направлений подготовки в российских вузах по критериям качества набора, популярности и востребованности на рынке труда // Экономика образования. 2017. № 3. С. 75–83.
- Образование в цифрах 2022— Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова и др. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 132 с.
- Першина 2016 — *Першина Т. А.* Статистический анализ развития системы высшего образования в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2016. 35 с.
- Приказ о стоимости...КалмГУ — Приказ о стоимости обучения на 2023–2024 гг. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова» от 31.05.2023 № 1179 [электронный ресурс] // URL: https://kalmgu.ru/sveden/raid_edu/ (дата обращения: 25.10.2023).
- Рамазанова, Велибекова 2016 — *Рамазанова А. О., Велибекова Л. А.* Проблемы и пути решения социально-экономической асимметрии

- регионов // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2016. № 3. С. 20–24.
- Рейтинг российских регионов по уровню безработицы 2023 — Рейтинг российских регионов по уровню безработицы [электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20230227/bezrabotitsa-1853624257.html> (дата обращения: 25.10.2023).
- Сангаджиев, Барваева 2010 — *Сангаджиев Б. В., Барваева Е. В.* Особенности функционирования рынка услуг высшего профессионального образования в Республике Калмыкия // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2010. № 2(21). С. 56–60.
- Сведения Университета «Синергия» — Сведения о количественных и качественных данных о студентах Калмыцкого филиала Университета «Синергия», обучающихся и обучавшихся за период с 2018 года по текущий 2022 / 2023 учебный год.
- Сведения о количественных и качественных...МГГЭУ — Сведения о количественных и качественных данных студентов Калмыцкого филиала ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», обучающихся за период с 2018 г. по текущий 2022–2023 учебный год. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение инклюзивного высшего образования «Московский государственный гуманитарно-экономический университет». Калмыцкий филиал ФГБОУ ИВО «МГГЭУ». Исх. № 2089 от 11.05.2023.
- Соловьева, Соловьева 2016 — *Соловьева Л. В., Соловьева В. И.* Образование как фактор социально-экономического развития России и ее регионов // Экономика. Информатика. 2016. Т. 40. № 23(244). С. 22–29.
- Стоимость обучения... ЮФУ — Стоимость обучения по направлению «Бакалавриат», Южный федеральный университет[электронный ресурс] // URL: https://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=WTS/N13696/P (дата обращения: 25.10.2023).
- Тарифы на образовательные... ВолГУ — Тарифы на образовательные услуги Волгоградского государственного университета для поступающих граждан Российской Федерации в 2023 году на 2023/2024 учебный год [электронный ресурс] // URL: <https://volsu.ru/Abitur/dogovor/> (дата обращения: 25.10.2023).
- Трусова, Гришина 2019 — *Трусова Л. Н., Гришина Е. Н.* Статистический анализ деятельности организаций высшего образования в Рос-

сии // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: Мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. Брянск: Брянский гос. инж.-тех. ун-т, 2019. С. 503–507.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**БЮЛЛЕТЕНЬ
КАЛМЫЦКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН
BULLETIN
OF THE KALMYK SCIENTIFIC CENTER OF THE RAS**

Главный редактор: В. В. Куканова

2023. № 4

Переводчик *Номинханова Б. О.*
Компьютерная верстка *Когданов А. Н.*

Дата выхода 27.12.2023. Формат 60x90/16.
Усл. печ. л. 12,06. Тираж 100 экз. Заказ 19-23.
Подписной индекс 33086. Цена свободная.

Учредитель, редакция, издатель, типография:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Адрес учредителя, редакции, издателя, типографии:
Российская Федерация, Республика Калмыкия,
358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8,

Тел. +7(84722) 3-55-06
Сайт: <http://kigiran.com/pubs/index.php/bul>
E-mail: publ.kscras@gmail.com

Отпечатано в КалмНЦ РАН:
Республика Калмыкия, 358000 г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8